

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Нурисламова Майя Ахатовна

УНИВЕРСАЛЬНОЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В ВОПРОСИТЕЛЬНОЙ ИНТОНАЦИИ
ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Выпускная квалификационная работа на соискание степени бакалавра
лингвистики

Направление: Лингвистика

Образовательная программа: Общая и прикладная фонетика

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Вольская Н.Б.

Рецензент: к.ф.н., доцент Тананайко С.О.

Санкт-Петербург

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1.....	9
§1. Татарский язык.....	9
§2. Общие сведения об интонации.....	10
§3. Существующие описания вопросительной интонации в татарском языке.....	14
§4. Ударение.....	14
§5. Интонационная система татарского языка.....	22
Глава 2.....	42
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСИТЕЛЬНОЙ ИНТОНАЦИИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ. ВЫЯВЛЕНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ И СПЕЦИФИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК.....	42
Часть 1. Материал и методика.....	42
§1.1. Материал и методика основной части исследования.....	42
1.2 Описание аудиторского эксперимента.....	45
Результаты, полученные в ходе экспериментально-фонетического исследования вопросительной интонации татарского языка.....	46
§2. Реализация общего вопроса дикторами носителями татарского языка.....	47
2.1 Реализация интонационного центра общего вопроса.....	47
2.2 Реализация предцентральной части общего вопроса.....	50
2.3 Реализация постцентральной части общего вопроса.....	53
§3. Специальный вопрос в реализации дикторов носителей татарского языка.....	55
3.1 Особенности реализации интонационного центра специального вопроса дикторами носителями татарского языка.....	56
3.2 Особенности реализации предцентральной части специального вопроса дикторами носителями татарского языка.....	62
3.3 Особенности реализации постцентральной части специального вопроса дикторами носителями татарского языка.....	65
§4. Особенности реализации вопроса-переспроса дикторами носителями татарского языка	68
§5. Общий вопрос в реализации участников телепередач татарского телевидения.....	69
5.1 Особенности реализации интонационного центра общего вопроса.....	70
5.3 Особенности реализации постцентральной части общего вопроса.....	77
§6. Специальный вопрос в реализации участников телепередач татарского телевидения.....	79
6.1 Особенности реализации.....	79
интонационного центра специального вопроса.....	79
6.2 Особенности реализации предцентральной части специального вопроса.....	87

6.3 Особенности реализации постцентральной части специального вопроса дикторами участниками телепередач татарского телевидения	88
§7. Результаты аудиторского эксперимента	90
Глава 3	96
Заключение	96
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	100
ПРИЛОЖЕНИЕ	105

ВВЕДЕНИЕ

Татарский язык является нуждающимся в исследовании, в частности в области фонетики, по нескольким причинам. Во-первых, данный язык можно назвать если не вымирающим [Хисамов О., 2010], то, по крайней мере, теряющим свою актуальность. Как утверждает Н. Н. Ахметшина, «татарский язык прошел длинный классический путь от языкового эксклюзивизма ... до языка культурного меньшинства в условиях советской индустриализации, когда конкуренция с русским языком – языком, обеспечивающим социальную мобильность, закончилась не в его пользу. Советская индустриализация стимулировала стандартизацию культуры на... русском языке» [Ахметшина Н. Н.:1-2]. Действительно, подобную ситуацию можно отследить применительно ко всем национальным языкам, в том числе к языкам, распространенным на территории Российской Федерации. В настоящее время можно заметить тенденцию к русификации татарского населения во всех сферах жизни, и язык не является исключением. Использование русского языка вместо татарского присуще в основном поколению людей, получивших образование после массовой урбанизации населения. Статистика показывает, что нынешние жители России начали переселение из татарских деревень в города России в 1960-ые годы. Люди, учившиеся в школе после этого явления, получали образование на русском языке или изучали русский язык, так как в России русский является государственным языком, а его использование обязательно и необходимо для всех, кто является гражданином или проживает на территории Российской Федерации. Данная необходимость обуславливается, прежде всего, экономическим фактором и необходимостью сдачи Единого Государственного Экзамена, сдача которого является обязательной на русском языке. Таким образом, существование в русскоговорящей среде невозможно для человека, не знающего данного языка. В связи с этим татарский язык теряет актуальность, и, следовательно, теряется и его произносительная норма. Однако это не исключает необходимость сохранения и использования

татарского языка как национального. Это говорит о том, что в таком многонациональном государстве, как Россия, этому нужно обеспечивать государственную поддержку, а также популяризовать язык среди самих носителей.

Аналогичные выводы можно сделать об интонации татарского языка, в частности. В связи с перечисленными ранее причинами, произносительная норма претерпевает изменения также на супraseгментном уровне. Под влиянием русского произношения интонационная система татарского языка теряет свой первоначальный облик. Являясь неотъемлемой составляющей речи каждого человека, интонация нуждается в изучении в целях сохранения и использования носителями языка не меньше, чем единицы других уровней.

В данной работе объектом исследования является реализация вопросительной интонации в современном татарском языке в предложениях разного типа. Под предложениями разного типа здесь понимаются предложения, содержащие различные синтаксические единицы и предложения, несущие разную эмоциональную нагрузку. Также в данной работе отдельно рассматриваются такие типы вопроса, как общий, специальный и вопрос-переспрос. Предметом исследования является вопросительная интонация татарского языка, ее компоненты, акустические и перцептивные характеристики, а также универсальные и специфические явления татарской интонации.

Данная проблема актуальна по нескольким причинам. Во-первых, актуальность определяется тем, что изучение татарского языка в настоящее время поддерживается государственной политикой в области преподавания, изучения и нормирования. Подробное описание интонации будет полезно в методике преподавания татарского языка как родного. В силу недостаточности просодических нормативов татарской речи, а также по причине того, что норма современного татарского языка на данный момент

претерпевает изменения, страдает грамотность населения, что говорит об актуальности изучения данного вопроса.

Выявление универсальных и специфических характеристик интонации татарского языка актуально в силу роста желания и необходимости носителями татарского языка изучать другие иностранные языки, а носителями других языков – татарского. Также данная проблема актуальна по причине того, что на данный момент времени синтез и распознавание речи становятся все более популярными и востребованными. Для татарского языка синтез и распознавание не развиты в достаточной мере, в особенности на супraseгментном уровне.

Целью работы является изучение того, что представляет собой интонационная система татарского языка, как носители современного татарского языка реализуют интонацию вопроса в своей речи. Также в работе рассматривается, что в вопросительной интонации татарского языка можно назвать универсальным, а что специфическим на фоне других разносистемных языков.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- провести анализ научной литературы по вопросам фонетики татарского языка, в частности, ее супraseгментного уровня
- выбрать метод исследования (слуховой анализ, акустический анализ, статистические методы обработки материала)
- описать интонационную систему татарского языка и просодические средства, выполняющие функциональную нагрузку
- провести анализ, сравнение и статистическую обработку результатов
- провести перцептивный эксперимент с использованием результатов исследования

-получить новые данные об интонации вопроса в татарском языке, сделать частичное описание интонационной системы татарского языка

- сравнить интонацию татарского языка с интонацией в других разносистемных языках, выявить универсальное и специфическое в интонации татарского языка

До настоящего времени исследователи рассматривали вопрос об интонации в татарском языке. Однако результаты, полученные ранее, можно назвать в некоторой степени противоречивыми, а также являющимися неточными, в силу недостаточно подробного описания без опоры на акустические данные. Что касается выявления универсальных и специфических черт в интонации татарского языка, то можно сказать, что таких описаний и сравнений до настоящего момента не производилось. Таким образом, проводимое исследование не лишено научной новизны.

Данная работа обладает:

А) теоретической ценностью: изучение важно для описания интонационной системы татарского языка, что может внести вклад в описание произносительной нормы. Сравнительное описание и выявление универсальных и специфических черт является важным в области сравнительного языкознания.

Б) практической ценностью: материал, полученный в ходе исследования, может быть использован в педагогической практике. Он будет ценен в методике преподавания татарского носителям данного языка, что будет способствовать повышению грамотности населения, культуры речи, выражающейся в точной передаче оттенков смысла и верного использования стилей речи. Данные сравнительного анализа интонации татарского с другими языками будут полезны в области преподавания татарского языка как иностранного, а также в изучении татарами других языков. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в дальнейшем при

разработке синтеза татарской речи с учетом такого явления, как интонация, а также для автоматического распознавания татарской речи.

Настоящая работа состоит из следующих частей: введение; теоретическая часть, включающая 5 параграфов; практическая часть, состоящая из 5 параграфов; заключение; список используемой литературы и приложение.

Глава 1

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИНТОНАЦИИ И ЕЕ УНИВЕРСАЛИЯХ.

ВОПРОСИТЕЛЬНАЯ ИНТОНАЦИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

§1. Татарский язык

Татарский язык принадлежит к Поволжско-Приуральской (кыпчакской) группе тюркских языков с элементами болгарского и огузского языков. Разговорный татарский язык образовался в результате взаимодействия кыпчакских и болгарских письменных языков, получив дальнейшее развитие во время периода Золотой Орды. Литературный язык был образован в результате взаимодействия народной речи на основе кыпчакско-болгарских, огузского и чагатайского языков [Ахатов Г.Х., 1984].

Татарский язык является основным в республике Татарстан, но он также распространен на таких территориальных единицах Российской Федерации, как, например, республика Марий Эл, Чувашия, Мордовия, Челябинская, Оренбургская, Свердловская, Тюменская, Ульяновская, Самарская, Астраханская, Саратовская, Нижегородская и Томская области. По данным переписи 2010 года, число говорящих на нем в России - около 5,1 млн. человек. Г.Х. Ахатов в своем труде «Татарская диалектология» выделяет три основных диалекта татарского языка: средний (казанский), мишарский и диалект сибирских татар [Ахатов Г.Х., 1984]. В настоящей работе будет рассматриваться средний диалект татарского языка, представленный на территориях Татарстана, Башкортостана, Удмуртии, Кировской, Рязанской, Куйбышевской, Пермской, Свердловской, Челябинской, Курганской и Оренбургской областях, так как именно за этим диалектом закреплена норма современного литературного языка. Говоры среднего диалекта концентрируются вблизи культурного центра –города Казани [Ханов В.Х., 1971].

§2. Общие сведения об интонации

Так как целью работы является изучение татарского языка на супraseгментном уровне, описание его интонационной системы и выявление универсальных и специфических особенностей вопросительной интонации, в работе сначала будут даны общие сведения об интонации в целом, затем будут представлены существующие описания интонации в татарском языке с более подробным рассмотрением вопросительной интонации, а также сведения об универсальных свойствах вопросительной интонации в разносистемных языках.

В «Русской грамматике «интонация определяется как «звуковое средство языка, с помощью которого говорящий и слушающий выделяют в потоке речи высказывание и его смысловые части, противопоставляют высказывания по их цели (повествование, волеизъявление, вопрос) и передают субъективное отношение к высказываемому» [Шведова Н. Ю., Арутюнова Н. Д., Бондарко А. В., Иванов В. В., Лопатин В. В., Улуханов И. С., Филин П., 1980: 96]. Многие исследователи, например O'Connor J.D. и Arnold G.F., рассматривают интонацию как изменение частоты основного тона [O'Connor J.D., Arnold G.F., 1978], тогда как другие лингвисты, например David Crystal [David Crystal, 1997] и Н. Д. Светозарова [Светозарова Н. Д., 1982 г.] понимают под ней совокупность таких просодических средств, как мелодика, интенсивность, темп, тембр и паузы. Так, Н. Д. Светозарова определяет интонацию как «совокупность просодических средств, обладающих языковыми функциями и осуществляющих организацию и членение речевого потока в соответствие со смыслом» [Светозарова Н. Д., 1982: 13].

Разными исследователями выделяются различные функции интонации. Такое многообразие интонационных теорий, по мнению Л. В. Бондарко, объясняется «сущностью самой интонации как языкового средства» [Бондарко Л. В., 1998: 5]. Однако почти всеми исследователями выделяются следующие функции интонации:

- 1) Оформление коммуникативных и эмоциональных типов высказывания
- 2) Членение и организация речевого потока в соответствии со смыслом.
- 3) Передача отношений между элементами высказывания

Daneš основной функцией интонации считает «превращение назывных единиц (слов) в коммуникативные (высказывания)» [Daneš F., 1960]. Также он выделяет такую первичную функцию интонации, как определение соотношения темы и ремы. Вторичной функцией интонации исследователь считает определение цели высказывания. В дополнение к этому F. Daneš выделяет модальные функции, к каковым, например, относится эмоциональная. Вопрос о наличии функции выражения эмоций является спорным. Некоторые ученые признают эту функцию [Schubiger M., 1935], тогда как другие предпочитают ее исключить [Николаева Т. М., 1977]. Т. М. Николаева объединяет такие функции интонации, как членение звукового потока и осуществление связи «между вычлененными единицами», в одну более широкую, которой является «передача интонационными средствами смысловых отношений в вычлененных единицах» [Николаева Т.М., 1977: 9]. Н.Д. Светозарова одной из важнейших функций интонации считает функцию «организации и членения речевого потока». [Н. Д. Светозарова, 1982: 18-20] Также она выделяет такие функции интонации, как «выражение степени связи между единицами членения», «функция оформления и противопоставления типов высказываний», «функция выражения отношений между элементами интонационных единиц» и «функция выражения эмоциональных значений и оттенков.» [Там же: 18-20]. Последнюю функцию Н.Д. Светозарова называет дополнительной, так как мнения насчет ее существования, как говорилось ранее, расходятся [Там же: 18-20]. Так, Т.М. Николаева исключает ее из сферы лингвистики, объясняя это «нетипичностью использования интонации для выражения эмоций» [Николаева, 1977: 6].

В качестве просодических характеристик, входящих в число компонентов интонации (интонационных средств), могут выступать различные признаки звука. Единого мнения об их количестве не существует. Однако многие лингвисты, такие как О. С. Ахманова [Ахманова О.С., 1969], Н. Д. Светозарова [Светозарова Н. Д., 1982], М. А. Баршак [Баршак М.А., 1989], сходятся во мнении, что основными интонационными средствами выступают:

- 1) мелодика
- 2) длительность
- 3) интенсивность
- 4) просодический тембр
- 5) пауза

В данной работе при определении способа реализации высказываний было решено опираться на такое интонационное средство, как мелодика, так как она является одним из важнейших просодических средств многих разносистемных языков. По словам Н.Д. Светозаровой, «в пределах одного языка мелодика обслуживает разные функции интонации» [Светозарова Н.Д., 1982: 36]. С точки зрения акустики, мелодические характеристики соотносятся с частотой основного тона (или нулевой формантой – F0), которая является самой низкой составляющей в спектре звука. За единицу измерения частоты основного тона принят герц (Гц), который равен одному колебанию в секунду. Диапазон изменений частоты основного тона может быть от 50 Гц до 500 Гц. На слух воспринимаются только крупные изменения мелодического контура, которые передают интонационную информацию. Эта составляющая контура и называется мелодикой. Для описания мелодического контура используются следующие параметры: направление, форма, интервал, диапазон, регистр и скорость изменения мелодии. Направление и форма тонального движения выступают в качестве главных различительных средств высказывания. В некоторых языках, например, в русском, с помощью интервала можно

различить интонацию незавершенности и вопроса. Диапазон принято рассматривать на больших отрезках высказывания, например, в пределах синтагмы. Размер диапазона зависит от смысловой эмоциональной нагрузки синтагмы. Уровень и регистр так же играют различительную роль в определении интонационного типа высказывания [Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф., 2001].

Критериями выделения каких-либо реализаций интонации как явлений языка являются следующие факторы: [O'Connor J.D., Arnold G.F., 1973: 1]:

- 1) Значимость. Реализации, отличающиеся друг от друга интонационным оформлением, должны нести определенный смысл, который в свою очередь должен отличаться от плана содержания других единиц системы.
- 2) Системность. В каждом языке существует ограниченное количество способов реализаций интонационных явлений, которые человек использует каждый раз, когда хочет передать то или иное значение. Таким образом, реализации, возникающие в речи носителей довольно часто, имеют возможность быть описанными, после чего могут быть установлены правила их использования в различных языковых ситуациях.
- 3) Характерность. Способы реализации контуров не являются одинаковыми для всех языков. Реализации интонационных моделей, схожие на физическом уровне, в разных языках могут передавать различные значения, а также быть узнаваемыми как отличные друг от друга интонационные модели. Таким образом, способы реализаций одного языка, произнесенные применительно к другому, могут быть интерпретированы неверно или не поняты вообще [O'Connor J.D., Arnold G.F., 1973: 1].

§3.Существующие описания вопросительной интонации в татарском языке

Существующие описания татарского языка на супraseгментном уровне на данный момент очень противоречивы и не вполне достаточны. В данной главе будут приведены некоторые из описаний супraseгментных единиц и их значений в системе татарского языка.

В «Татарской грамматике» под просодикой понимается «совокупность всех супraseгментных единиц». К просодике слова относят словесное ударение, а к «просодике предложения» [Закиев М.З., 1995: 96] (стоит отметить, что под термином «предложение» в «Татарской грамматике» понимается термин синтагма, далее в работе будет использоваться именно он) – интонацию. М. З. Закиев в Татарской грамматике придерживается традиционного подхода к интонации и ее компонентам, выделяя такие основные компоненты просодики, как:

- 1) частоту основного тона
- 2) длительность
- 3) интенсивность
- 4) паузу
- 5) тембр [Закиев М.З., 1995: 96-98]

§4.Ударение

Вопрос о существовании ударения в татарском языке и о его типе (при наличии) является спорным и трактуется исследователями по-разному. По мнению М. З. Закиева, в татарском языке существует словесное ударение. Однако многие исследователи, например Бодуэн де Куртенэ, считают, что роль ударения в татарском языке выполняет такое явление, как сингармонизм [Бодуэн де Куртенэ, 1876]. Так как ударение играет немаловажную роль в

интонационной организации речи, вопрос о его наличии, типе и соотношении с сингармонизмом будет рассмотрен подробно в данном параграфе.

“Сингармонизм (от *греч.* *syn* — вместе + *harmonia* — связь, созвучие) – уподобление последующих гласных в аффиксах какого-либо слова предшествующим гласным корня того же слова” [Розенталь Д. Э., Теленкова М. А., 1976]. Данное явление характерно для тюркских языков, каковым и является татарский. В.Б. Касевич описывает сингармонизм как выделение в языке классов фонем, в первую очередь, гласных, «которые способны сочетаться в пределах морфемы и словоформы» [Касевич В. Б., 2006: 239-370]. По закону сингармонизма гласные первой и второй группы не должны сочетаться друг с другом в пределах словоформы. Однако выделяют так называемые «нейтральные» гласные – гласные фонемы, которые могут сочетаться с гласными любой группы в языке [Там же: 239-370].

Можно выделить несколько типов гармонии гласных: наиболее распространенной является гармония гласных по ряду (также ее называют лингвальной, палатальной или вертикальной); на втором месте по распространенности находится гармония по огубленности (губная или лабиальная). Данные виды гармонии могут как сосуществовать в одном языке (такой тип гармонии называют «горизонтальным»), так и быть представленными в языке по отдельности. Также выделяют гармонию по подъему («вертикальную» гармонию) [Касевич В. Б. 2006: 239-370]. В татарском языке наблюдается гармония по:

а) ряду:

б) огубленности:

Вопрос о функциях сингармонизма поднимался многими лингвистами. Так, Бодуэн де Куртенэ уподоблял сингармонизм ударению. По его мнению, и то, и другое служат для «соединения слогов в слова» [Бодуэн де Куртенэ, 1876: 312]. В. Б. Касевич же утверждал, что данное утверждение может быть верным с

поправкой на то, что сингармонизм скорее соединяет в слова не слоги, а морфемы. Что касается ударения, то здесь, по мнению В.Б. Касевича, стоит опираться не на ударение, а на безударность, так как именно она означает несамостоятельность, принадлежность слога к фонетическому слову, ядром которого является ударный слог. Так же дело обстоит относительно сингармонизма: морфемы, не обладающие самостоятельностью, получают конкретный облик, присоединившись к корню. Речь здесь идет скорее не о «склеивании», а о «заполнении абстрактных схем словоформ конкретными морфемами, которые должны согласовывать определенным образом свои фонологические характеристики» [Касевич В. Б., 1986: 609-611].

Т.А. Бертагаев, наоборот, противопоставляет сингармонизм ударению, утверждая, что потеря ударения ведет к разрушению слова, а его смещение – к изменению словоформы, тогда как потеря сингармонизма позволяет слову существовать далее [Бертагаев Т.А., 1969]. В. Б. Касевич же считает, что «в сингармонистических языках аналогом синхронического исчезновения ударения выступают именно фонологические процессы», заключающиеся в потере аффиксами собственного вокализма и редко консонантизма при присоединении к корню [Касевич В. Б., 1986: 609-611].

В качестве аргумента в пользу несхожести сингармонизма с ударением В.Б. Касевич указывает на то, что делимитативная функция не типична для сингармонизма, так как не всегда происходит чередование слов, принадлежащих к разным сингармонистическим типам [Там же: 609-611]. Например: «*Днилэр йөрилэр*» – / æ n i l æ r j Ø r i l æ r / (рус. мамы идут).

Однако и ударению эта функция присуща не всегда. Ударение лишь может точно указать на количество слов, но не разграничить их. Например, выражение / ta`markau`pala / может быть интерпретировано в русском языке как: а) там арка упала

б) Тамарка упала

в) та марка упала

Таким образом, мнения насчет схожести сингармонизма с ударением разделяются. По мнению В.Б. Касевича, данные явления можно считать единицами одного порядка, функции которых не обязаны быть одинаковыми: сингармонизм и ударение имеют как различные, так и тождественные функции. Язык, в котором представлен сингармонизм, может обойтись без ударения. Но это не исключает того факта, что они могут быть совместимы и сосуществовать одном языке [Касевич В. Б., 1986: 609-611].

По мнению Е. Д. Поливанова, ударение в татарском языке существует, так как, в большинстве случаев находясь на последнем слоге, оно составляет единство слова и определяет словесные границы [Поливанов Е. Д., 1933: 47]. Другого мнения по поводу существования ударения в татарском придерживается А. М. Щербак, приводя в доказательство тот факт, что в тюркском языке функциональная нагрузка ударения была незначительна, чего не скажешь о слоговой акцентуации [Щербак А. М., 1970: 117]. Сторонником позиции, поддерживающей факт наличия ударения в татарском, является Т. Т. Талипов, объясняющий изменения в области консонантизма и вокализма влиянием словесного ударения [Талипов Т.Т., 1983: 51]. Ю. В. Щека в одной из своих работ пишет, что случаи смещения или отсутствия словесного ударения в потоке речи в тюркских языках наблюдаются часто, однако, «каждое слово и каждая словоформа, состоящая из нескольких слогов, имеет как структурные единицы ударение на вполне определенном слоге.» [Щека Ю.В., 1993: 41-42]. По его мнению, «словесное ударение как важный элемент структуры данной единицы является сконцентрированным выражением, обобщением всего многообразия ее конкретных акцентных реализаций, в котором (обобщении) включены, так сказать, учтены все выявленные в структуре языка функции ударения» [Там же: 41-42].

Как утверждает М.З. Закиев, «большинство исследователей отмечают слабость татарского словесного ударения» [Закиев М.З., 1995: 96]. Также

ученый утверждает, что разными исследователями ударение в данном языке считается:

- экспираторным (т.е. силовым)
- квантитативным(количественным)
- тональным [Там же: 96].

Подтверждение точки зрения, поддерживающей тональную природу татарского ударения, можно найти у В.А. Богородицкого [В.А. Богородицкий, 1934]. Исследователь утверждает, что на ударных и безударных гласных можно заметить различие в движении тона. Так, в неударных гласных движение тона, по его мнению, можно описать как «нисходяще-восходящее», тогда как ударный гласный характеризуется нисходящим движением тона [Там же].

По мнению же самого М. З. Закиева, во-первых, ударение в татарском языке нельзя отнести лишь к одному типу; во-вторых, постоянной характеристикой словесного ударения в татарском языке нельзя считать квантитативность, так как в данном языке существуют по природе долгие и краткие гласные. Однако в тех случаях, где все гласные слова являются одинакового характера, то есть только долгие или только краткие, и ударение падает на последний слог, что типично для татарского языка, квантитативность является основной характеристикой словесного ударения (ударный гласный длиннее безударных). Так же М. З. Закиев утверждает, что длительность ударного гласного несет смысловозначительный характер. Так, «гласные в глагольных омонимах в 1,3 – 1,5 раза длиннее гласных именных омонимов». Например, звук /a/ в слове *ат* (конь) короче, чем такой же звук в слове *ат*(стреляй) [Закиев М.З., 1995: 97].

М. З. Закиев отмечает слабую роль интенсивности в ударении в татарском языке. Данная связь, по его мнению, усиливается в тех случаях, когда ударение падает не на последний слог, что нетипично для татарского

языка. Например, в словах *алма* (рус. *не бери*), *кайчан* (рус. *когда*) и т.д. В данных случаях ударный гласный становится более интенсивным, однако теряется количественное различие между ударными и безударными гласными в слове. Таким образом, Закиев делает предположение о взаимокompенсации интенсивности и длительности в татарском языке. Результаты перцептивного эксперимента показали, что в случаях, когда ударение падает на последний слог, гласный воспринимается носителями как более длительный. В случаях, когда ударение падает не на конечный слог, ударный гласный оценивается носителями как ударный, если он имеет большую длину, чем безударный. В случаях, когда его длина меньше, чем у безударного, носитель называет ударным гласным тот, который является более интенсивным. [Закиев М.З., 1995: 97].

Формантные характеристики, как утверждает М. З. Закиев, не играют роли в различии ударных и безударных гласных: их изменения закономерно и незначительны.

Ударение в татарском языке является фиксированным (связным, одноместным) и падает на последний слог, при этом имея некоторые исключения из данного правила. Также ударение в татарском является подвижным, т.е. при изменении слова с помощью аффиксов в силу агглютинативности языка, ударение смещается на последний слог. Например, *ат* (рус.: *лошадь*) – *атларына* (рус.: *лошадей*).

В «Татарской грамматике» говорится, что слова, относящиеся к поздним заимствованиям, имеют тенденцию сохранять ударение на морфеме или части морфемы, на которую оно падало в языке-источнике. В таких словах ударение является неподвижным, оставаясь на той же морфеме (части морфемы). Например, *автор* (рус. *автор*) – *авторларга* (рус. *авторам*). Однако в тех случаях, когда ударение падает на последний слог слова в языке, из которого оно было заимствовано, довольно часто ударение становится подвижным и

падает на последний слог при добавлении аффиксов. Например, *совет* (рус. *совет*) – *советларга* (рус. *советам*) [Закиев М.З., 1995: 98-100].

Также в татарском языке существуют аффиксы, на которые ударение падать не может. К данным аффиксам относятся:

1) аффиксы категории лица (кроме 3 лица): -мың, -сың, -быз и т.д. Например, *мин алганмын* (рус. *я взял*) (-*мын* – аффикс, обозначающий 1 лицо единственное число)

2) аффиксы сказуемости (кроме 3 лица): -мың, -сең, -быз и т.д. Например, *мин укучымың* (рус. *я ученик*), *алдабыз* (рус. *мы впереди*)

3) аффиксы отрицания: -ма/-мә, -мый/-ми. Например, *алмый* (рус. *не берет*).

4) аффиксы общего вопроса: -мы/-ме. Например, *курәме?* (рус. *видит ли?*)

5) деепричастные аффиксы -ганчы/-гәнче, -канчы/-кәнче. Например, *киткәнче* (рус. *пока не ушел*)

6) словообразующий аффикс наречия -ча/-чә. Например, *татарча* (рус. *по-татарски*)

Слова в татарском языке могут выступать в роли проклитиков и энклитиков. Проклитики – безударные словоформы, находящиеся перед ударными. Энклитики – безударные словоформы, находящиеся после ударных словоформ. В качестве проклитик в татарском языке выступают:

-некоторые подчинительные и разделительные союзы: я, яисә, әгәр, яки, гәя, ягъни. Например, *әгәр килсә* (рус. *если придет*).

-некоторые частицы: фәкать, әллә, тик, ни. Например, *тик син* (рус. *только ты*).

В качестве энклитик могут выступать:

-некоторые союзы: ки, да/дә, та/тә, ни...ни. Например, *килдем дә* (рус. *пришел и ...*)

-некоторые частицы: бит, ич, ла/ля, лябаса, дадя, татя, укук. Например, *таптым бит* (рус. *нашел-таки*)

-некоторые модальные слова: икян, киряк, тиеш, соН. Например, *шул киряк* (рус. *так и надо*)

-некоторые вспомогательные глаголы: иде, бул, тор. Например, *киля иде* (рус. *приходил*).

-некоторые словоформы знаменательных слов в случаях, когда экспрессивная частица принимает ударение на себя. Например, *кып-кызыл* (рус. *очень красный*).

Неодносложные энклитики и проклитики обычно имеют побочное ударение. Кроме неодносложных клитиков, его могут принимать на себя части сложных и многосложных слов. Например, *киля-киля* (рус. *приходит*), *юлбасар* (рус. *разбойник*). В составных словах каждая из частей сохраняет свое основное ударение [Закиев М.З., 1995: 98-100].

Словесное ударение в татарском языке, как утверждает М.З. Закиев, обладает смыслоразличительной функцией. Она позволяет различать такие слова-омографы, как, например, *алма* (рус. *яблоко*) – *алма* (рус. *не бери*), *ата* (рус. *назови*) – *ата* (рус. *стреляет*). Конститутивная функция, по словам М.З. Закиева, не характерна для татарского языка, так как в эфатических целях ударение в татарском языке можно перенести на любой слог без нарушения акта коммуникации [Закиев М.З., 1995: 98-100].

Ударение в татарском языке обладает вариативностью, то есть возможностью постановки ударения в разных местах в одном и том же слове. В таких случаях один из вариантов будет являться нормативным, тогда как остальные – диалектными или просторечными. Однако существуют варианты

постановки ударения и в пределах литературной нормы. Например, *аттай* – *аттай* (рус. как конь) [Закиев М.З., 1995: 100].

§5. Интонационная система татарского языка

Просодику как особый раздел фонетики в татарском языке начали выделять лишь в 80-х годах 20-ого века. Однако вопросы, касающиеся супrasegmentного уровня в татарском языке, поднимались раньше в работах таких исследователей, как В.А. Богородицкий [Богородицкий В.А., 1934], Г.Шараф [Шараф Г., 1927], Ш.Н. Асылгараев, [Асылгараев Ш. Н., 1968]. Р.М. Балтаева [Балтаева Р.М., 1973]. Что касается современных работ, то особый вклад в изучение интонации татарского языка внес Х. Х. Салимов [Салимов Х. Х., 1999].

Первым, кто хоть и не в полной мере, описал интонацию татарского языка, является В. Н. Хангильдин (Хангильдин В.Н., 1959: 361-378). Автор утверждает, что каждый из типов предложения реализуется с помощью особых интонационных средств. Так, повествование характеризуется понижением основного тона, а вопрос – резким повышением. В побудительных предложениях, по словам В. Н. Хангильдина, движение частоты основного тона характеризуется низким падением. Однако данные, полученные в результате данного исследования, не были подтверждены экспериментально.

Первые экспериментальные данные по интонации татарского языка, полученные с помощью инструментального анализа, были представлены У. Ш. Байчурой [Байчура У.Ш., 1960]. В данной работе утверждается, что интонация татарского языка сводится к «нисходяще-восходящему движению тона» [Байчура У.Ш., 1960].

Одной из наиболее поздних работ по просодической системе татарского языка является диссертация Х. Х. Салимова «Просодическая система

татарского языка» [Х. Х. Салимов, 1999]. Результаты данного исследования были подтверждены экспериментально. В своей работе Х. Х. Салимов выделяет шесть «интонационных типов...которые отличаются между собой основными просодическими параметрами»:

- 1) интонация повествования (завершенности)
- 2) интонация выделенности
- 3) интонация незавершенности
- 4) вопросительная интонация
- 5) побудительная интонация
- 6) восклицательная интонация

Интонация завершенности характеризуется «восходяще-нисходящим движением ЧОТ и часто – ее понижением на последнем гласном синтагмы» [Х. Х. Салимов, 1999]. Мелодический максимум, по словам Х. Х. Салимова, находится на ударном гласном первого слова предложения. Данный интонационный тип “характеризуется наибольшей степенью падения тона к концу фразы” [Там же].

Мелодический контур *интонации выделенности* схож с рисунком интонации завершенности, который можно охарактеризовать как нисходящий или восходяще -нисходящий. Мелодический максимум находится на ударных слогах слов, выделенных в синтагме. Таким образом, в интонации выделенности возможны два мелодических максимума – в начале и конце предложения.

Интонация незавершенности характеризуется восходящим движением частоты основного тона. Ее мелодический рисунок схож с рисунком, характеризующим вопросительную интонацию. Начало движения частоты основного тона в интонации незавершенности часто такое же, как в интонации

завершенности, однако может реализовываться и нисходяще-восходящее движение.

Вопросительная интонация делится на два типа:

А) интонация общего вопроса

Б) интонация специального вопроса

Для обоих вышеприведенных подтипов характерен подъем частоты основного тона на вопросительном слове в специальном вопросе или слове с вопросительной частицей в общем вопросе. Различаются данные типы вопроса по общему движению основного тона.

В специальном вопросе движение частоты основного тона зависит от положения вопросительного слова. Мелодический максимум находится в месте смыслового центра фразы. Х. Х. Салимов пишет, что «интонация общего вопроса реализуется более контрастно». «В эмоционально-окрашенной вопросительной фразе частотный уровень выше.» [Х. Х. Салимов, 1999]. Смещение частотного уровня в вопросительной интонации, по мнению Х.Х.Салимова, обуславливается смысловой, коммуникативной и эмоциональной составляющими, а также наличием или отсутствием вопросительных частиц или слов.

Частотный диапазон в синтагмах с интонацией общего вопроса шире, чем в специальном вопросе. Также диапазон частот зависит от местоположения интонационного центра в синтагмах. Эмоционально-окрашенные синтагмы отличаются от нейтральных с помощью «интервала частоты основного тона на вопросительном слове», что объясняется «более контрастными просодическими характеристиками» [Там же].

Побудительная интонация отличается от повествовательной тем, что реализуется в более высоком тональном регистре, а также имеет «небольшое снижение темпа» [Там же].

В *восклицательной интонации* выделяются следующие подтипы:

- А) восклицание-убеждение
- Б) восклицание-подтверждение
- В) восклицание-оценка
- Г) восклицание-отрицание

Все подтипы восклицательной интонации отличаются от интонации повествования наличием большей интенсивности в главноударном слоге, увеличением частоты на мелодическом максимуме и «увеличением интервала падения частоты основного тона ударного слога» [Там же].

Х.Х.Салимов в своей работе выявляет и описывает 6 интонационных конструкций, присущих татарскому языку.

ИК1 выражает завершенность при отсутствии противопоставления. Используется в повествовательных предложениях. Например, «*Кояш чыкты.*» (рус. *Взошло солнце*).

ИК2 используется в:

-восклицательных, эмоционально окрашенных предложениях, выделительных конструкциях, конструкциях, используемых для привлечения внимания. Например, «*Артка калмаска!*» (рус. *Не отставать!*)

ИК3 используется в:

-повествовательных предложениях для выражения незавершенности и возражения

- вопросительных предложениях для выражения удивления

- в обращениях

ИК4 используется в:

-вопросительных предложениях при переспросах, а также для передачи удивления

- в повествовательных предложениях для выражения незавершенности и противопоставления

ИК5 используется в:

-побудительных предложениях

-восклицательных предложениях

-повествовательных для выражения восторга, положительной оценки

ИК6:

-вопросительных и повествовательных предложениях для оформления недоумения, растерянности

-повествовательных предложениях для оформления обстоятельства времени

- назывных предложениях для оформления незавершенности

Также Х. Х. Салимов описывает движения частоты основного тона разных интонационных моделей, не опираясь на выделенные интонационные конструкции. Автор утверждает, что «предложения с вопросительной интонацией характеризуются ... резким увеличением длительности и повышением частоты основного тона конечного ударного слога» Также Салимов говорит об образовании сложного мелодического рисунка с двумя мелодическими пиками в ударном гласном. Такое явление наблюдается лишь в вопросительной интонации, тогда как в других интонационных типах наблюдается «ровная восходяще-нисходящая мелодическая кривая» [Салимов Х.Х., 1999].

К вопросу интонации в татарском языке обращалась Р. М. Балтаева в своей работе «Интонационная структура общего вопроса в татарском языке» [Балтаева Р.М., 1973]. Р. М. Балтаева определяет интонацию как обязательное

средство выражения вопросительности. По ее мнению, «наряду с интонацией вопросительности предложения могут также оформлять специальные вопросительные слова и вопросительные частицы». Таким образом, «интонация вступает во взаимоотношение с лексическими и грамматическими средствами выражения вопросительности» [Балтаева Р.М., 1973: 6]. Функции интонации могут совпадать с функциями грамматики, однако, как и в любых других языках, в данном случае работает принцип Пешковского, указывающий на связь интонационных и грамматических средств. Суть данного принципа заключается в том, что чем сильнее конкретное значение выражено грамматическими средствами, тем слабее оно может выразиться с помощью интонации, и наоборот. По словам Пешковского, абсолютной взаимозамены не существует, и изменяться может лишь соотношение компонентов, выражающих какое-либо значение [Пешковский А. М., 2001]. Однако по словам Р.М. Балтаевой, в татарском языке интонация может иногда выражать вопросительность и без участия грамматических форм. Также Балтаева указывает на неабсолютность действия принципа Пешковского применительно к татарскому языку, указывая на отсутствие работы данного закона в некоторых случаях. [Балтаева Р.М., 1973: 6].

В своей работе Р. М. Балтаева, основываясь на анализе литературы по заданной теме, сообщает, что единой классификации вопросительных предложений в татарском языке нет. В связи с этим Балтаева создала собственную классификацию вопросительных предложений, взяв за основу коммуникативную природу, семантику, модальность и формально-грамматическую структуру предложений. Другими словами, описанная ниже классификация основана на семантических и структурных признаках вопросительных предложений [Балтаева Р. М., 1973: 6-9].

В своей классификации Р. М. Балтаева выделяет коммуникативные подвиды, понимая под этим термином «вопросы, существенно отличающиеся один от другого по коммуникативным функциям, а не по формально-

грамматической структуре или по лексическому составу». Наиболее часто встречающимися подвидами вопроса в данной классификации являются: собственно-общий, предположительный, удостоверительный, повторный и переспрос [Балтаева Р.М., 1973: 7-12].

1) Собственно-общий вопрос. Номинативной функцией данного подвида является побуждение «собеседника дать сведения о неизвестных спрашивающему фактах или обстоятельствах» [Там же: 7], причем характер ответа спрашивающим не предполагается. Например, «*Яшь бай узене бик каты тугелме? Син каралган жирдэн мина хат язасынмы?*» (рус. *К тебе молодой барин не очень строг? Ты письмо напишешь оттуда?*).

Разновидностью данного подвида является вопрос-сомнение. Данный тип вопроса обладает дополнительными модальными оттенками, такими как чувство сомнения и неуверенность. Например: «*–Таралыгыз, тикмеруче килде.*

– Даули абый, безден дэ сорар микен?

-Белмим...» (рус. *–Расходитесь, проверяющий идет.*

-Дядя Даули, наверное, нас спросит?

-Не знаю...).

2) Предположительный вопрос. Коммуникативной функцией данного типа является побуждение собеседника принять участие в выяснении чего-либо либо подтвердить вероятность того, что спрашивают. Например, «*– Син бит авылга ойронгэн, сагынырсын. – Сагынсам? Без гел алда калырбызмени?*» (рус. *–Ты ведь к деревне привык, соскучишься. – Соскучусь? Мы что, навсегда там останемся?*).

3) Удостоверительный вопрос. Данный тип является подвигом общего вопроса и выражает «значительную уверенность спрашивающего в получении

подтверждения его высказывания”. Например, «*Димэн, безне тагын ташлыйсыз?*» (рус. *Значит нас опять бросаете?*).

4) Повторный вопрос является вопросом, задаваемым повторно самим спрашивающим. Коммуникативной функцией данного типа является побуждение к ответу собеседника, который по каким-либо причинам не ответил на заданный ранее вопрос. Например, «*Фил янынган кайтып илэсенме? – Э? - Фил янынган кайтып илэсенме?*» (рус. *-К Филу вернешься? – А? –К Филу вернешься?*).

5) Переспрос. Коммуникативной функцией данного типа является побуждение «говорящего дать дополнительные сведения с целью уточнения или подтверждения ранее сказанного». Например, «*Нургалидэн хат килде бит. – хат андыгыз. – бэлэклеЙ абыйданмы? – эйе, бэлэклэй абыеннан шул*» (рус. *-От Нургали письмо пришло. – младшего брата? –Да, от младшего брата*).

Подвиды вопроса, описанные раньше, различаются между собой следующими характеристиками:

- 1) направление частоты основного тона
- 2) крутизна завершения
- 3) частотный уровень фразы
- 4) частотный диапазон фразы
- 5) средняя длительность слогов в сингагме и средняя длительность главноударных слогов [Балтаева Р.М., 1973: 7-12].

В дополнение ко всему вышеперечисленному, Р. М. Балтаева указывает, что «движение частоты основного тона не является релевантным признаком при дифференциации подвидов общего вопроса..., так как... все подвиды могут оформляться восходяще-нисходящим терминальным тоном» [Балтаева Р.М., 1973: 12]. Однако разные подтипы могут противопоставляться по

нижнему уровню восходящего движения частоты основного тона, верхнему уровню завершения, уровню падения частоты основного тона, крутизне повышения и падения. Для собственно-общего, удостоверительного вопроса и переспроса свойственен «низкий частотный уровень в начале восходящего движения частоты основного тона», тогда как вопросу-сомнению, предположительному и повторному вопросу характерен средний частотный уровень [Там же: 15]. Для удостоверительного, повторного вопроса и вопроса-переспроса характерен высокий частотный уровень завершения, а для собственно-общего, предположительного и вопроса-сомнения – средний. Предположительный вопрос отличается от остальных подвидов тем, что ему характерен средний уровень падения, тогда как остальным – низкий. Значительная крутизна повышения характерна для собственно-общего, удостоверительного вопроса и вопроса-переспроса при условии отсутствия заударных слогов. Что касается частотного диапазона, то собственно общий, повторный и удостоверительный вопросы характеризуются широким частотным диапазоном, вопрос-сомнение – средним, а предположительный – узким [Балтаева Р.М., 1973:15-18].

Таким образом, «все подвиды общего вопроса оформляются восходяще-нисходящим терминальным тоном.» [Там же: 19]. Предположительный вопрос также может оформляться восходящим тоном. Различительными признаками перечисленных ранее типов вопроса являются «нижний уровень восходящего движения частоты основного тона в завершении, верхний уровень завершения, уровень падения и крутизна повышения и падения». Максимальная частота основного тона находится на главноударном слоге [Там же: 19-22].

Ш.Н.Асылгараев в своей работе «Синтаксическое членение татарской речи» [Асылгараев Ш.Н., 1968] пишет, что вопросительная интонация в составе простого нераспространенного предложения, включающего в себя одну синтагму, характеризуется восходяще-нисходящим движением основного тона. Автор утверждает, что ближе к концу в данном типе

предложений наблюдается общее падение тона и замедление темпа. Главнударный слог синтагмы является более длинным и сильным на фоне остальных слогов. Движение основного тона достигает вершины в предударном слоге главного в синтагме слова. Что касается сложных предложений, то они, как правило, состоят из двух синтагм. «Мелодический рисунок первой синтагмы характеризуется восходяще-нисходяще-восходящим движением основного тона». Для второй синтагмы, входящей в состав сложного предложения, характерно восходяще-нисходящее движение частоты основного тона. Восходящее движение в конце первой синтагмы говорит о незавершенности, тогда как во второй синтагме наблюдается падение тона в конце, что выражает завершенность. [Асылгараев Ш.Н., 1968: 18].

М. З. Закиев в своей работе «Синтаксический строй татарского языка» пишет, что интонация вопроса характеризуется восходящим тоном. «Логическое ударение падает на то слово, значение которого спрашивается.» В зависимости от местонахождения данного слова в синтагме интонационный рисунок может выглядеть по-разному, так как именно на главнударное слово приходится максимум частоты основного тона. [М. З. Закиев, 1963: 61]

В «Татарской грамматике» М. З. Закиева выделяются следующие функции интонации татарского языка:

-функция «организации и членения речевого потока на синтагмы, фразы и предложения»

- «функция оформления и противопоставления типов высказываний и коммуникативных типов предложения»

-функция выражения отношений между элементами синтагмы, актуальное членение

-функция выражения эмоций, состояния говорящего, модальности [Закиев М.З., 1993].

Можно заметить, что функции интонации в татарском языке, выделенные Закиевым, совпадают с функциями интонации, выделяемыми другими исследователями. Подобные функции, например, выделяет Н. Д. Светозарова [Светозарова Н.Д., 1982].

Основным компонентом интонации во многих языках является мелодика. Относительно мелодики в «Татарской грамматике» М. З. Закиева указывается, что для татарского языка характерно повышение основного тона к концу синтагмы при интонации незаконченности, когда следующий отрезок речи находится «в тесной семантико-синтаксической связи» с данным отрезком. [Закиев М.З., 1993: 103].

Как утверждает М.З. Закиев, «вопросительность в татарском языке выражается повышением основного тона в главноударном слоге.» [Там же]. Каждый подвид общего вопроса отличается от других рисунком восходящего и нисходящего движения частоты основного тона в конце синтагмы: нижний уровень восходящего движения, уровень завершения, падения и крутизна падения и повышения. При фразовом ударении, выделяющем слово логически, движение частоты основного тона вместо нисходящего становится «последовательно восходящим» [Закиев М.З., 1993: 103].

Такое интонационное средство, как интенсивность, участвует в реализации фразового ударения в татарском языке. Темп участвует в создании логического выделения, он также играет немаловажную роль в эмфатическом ударении. Так, в вопросительном предложении темп замедляется на главноударном слоге. Также темп замедляется к концу синтагмы, что, в принципе, свойственно всем языкам в силу деклинации и предпаузального удлинения [Закиев М.З., 1993].

§7. Универсальные и специфические особенности интонации

О необходимости системного подхода, подразумевающего описание типологических характеристик языков, уже писал И.А.Бодуэн де Куртенэ [Бодуэн де Куртенэ И. А., 1963]. Подобную идею также поддерживал Р. О. Якобсон, говоря о том, что «в лингвистике наблюдается переход от традиционного изучения разнообразных языков и языковых семей через систематические типологические обобщения и интегрирование к детализированным исследованиям универсального типа» [Якобсон Р. О., 1996: 196]. Мысль о тенденциях описания универсальных характеристик интонации прослеживается и в работе Т. М. Николаевой [Николаева Т. М., 1977: 75].

По словам Н.Д. Светозаровой, выявление и противопоставление специфических и универсальных характеристик является неотъемлемой частью интонационных исследований, так как одной из «важнейших задач экспериментально-фонетических работ по интонации ... является ... введение в интонационную теорию новых данных, полученных на материале языков разного строя...» [Светозарова Н. Д., 1982: 8].

Так как основной задачей данного исследования является выявление универсальных и специфических особенностей вопросительной интонации татарского языка, прежде всего, необходимо уточнить, что понимается под специфическим и универсальным в данной работе, а также описать универсальные явления, присущие большинству известных языков.

Разговор об универсальных особенностях интонации стоит начать с того, что интонация и ее компоненты сами по себе являются универсальными. Во всех языках одним из важнейших компонентов передачи значений является мелодика, или движение частоты основного тона. При изучении многих языков также принято придерживаться традиции делить высказывание на синтагмы, в пределах которых и происходит описание интонационных явлений. Существование синтагм и способность определения

их границ является основой для выделения каких-либо интонационных универсалий, которые могут быть отмечены как особенности реализации интонации в самой синтагме, а также как ее пограничные сигналы [Ladd D. R., 1999: 2]. Кроме того, существуют универсальные интонационные оппозиции, такие как: 1) утверждение/общий вопрос; 2) утверждение/побуждение; 3) нейтральная синтагма/акцентно выделенная синтагма; 4) номинативная синтагма/предикативная синтагма; 5) завершенная / незавершенная синтагмы; 6) нейтральная синтагма / эмоционально окрашенная синтагма. (Хромов С.С., 2000)

Исследователи выделяют следующие универсальные особенности интонации:

1) Частота основного тона имеет свойство постепенно понижаться от начала синтагмы к ее концу. Данное свойство известно под термином деклинация. [Pike 1945, Cohen & Hart 1967, Cooper & Sorensen 1981, Ladd 1984].

2) Начало синтагмы может характеризоваться резким локальным подъемом частоты основного тона, как отмечают в своих работах Brown, Currie и Kenworthy [Brown, Currie & Kenworthy 1980] и Hart, Collier и Cohen [Hart, Collier & Cohen 1990].

3) Конец синтагмы может характеризоваться локальным падением частоты основного тона как дополнением основного интонационного тренда синтагмы или деклинации [Lieberman, 1967], [Lieberman & Pierrehumbert, 1984].

4) В синтагмах, в которых представлена вопросительная интонация или интонация незавершенности, деклинация может быть нарушена в пользу менее явной деклинации, ровного тона или небольшой инклинации [Thorsen-Grønnum, 1980], [Lindau, 1986].

5) Синтагмы с вопросительной интонацией или интонацией незавершенности могут также иметь локальный подъем в конце синтагмы или не иметь локального падения [Lieberman, 1967].

Также считается, что интонационный центр и интонация выделенности являются универсальными для многих языков. Некоторые слоги в синтагме могут быть выделены интенсивностью, длительностью, точностью артикуляции, особым движением частоты основного тона и/или увеличением частотного диапазона, тем самым образуя дополнительное ударение. Данная особенность была также замечена в языках, в которых словесное и фразовое ударение отсутствуют. [Ladd D. R., 1981].

Одной из универсальных характеристик интонации также считается использование высокого/восходящего движения частоты основного тона в вопросительной интонации, в особенности в интонации общего вопроса [Hermann, 1942; Bolinger, 1978; Ultan, 1969]. Однако в данном случае имеются исключения, которые можно объяснить разным грамматическим строем языков и разными способами использования лексической составляющей для передачи вопросительности. К тому же, данную особенность сложно объяснить с исторической и лингвистической точки зрения, хотя были сделаны попытки дать этому явлению объяснение с физиологической точки зрения [Lieberman, 1967; Ohala, 1982].

Наличие универсальных явлений признается многими исследователями. Однако существуют примеры, ставящие данное утверждение под сомнение. Так, общий вопрос во многих языках Восточной Европы, например в греческом и венгерском, характеризуется резким подъемом и последующим падением частоты основного тона на последних трех слогах синтагмы. Во многих языках Западной Европы, таких как английский и итальянский, данный контур воспринимается как эмфатически подчеркнутое повествование [Ladd D. R., 1981].

Chafe и Wennerstrom [Chafe W., 1994; Wennerstrom, A., 2001] в своих работах доказывают наличие такой универсальной особенности интонации, как выделение значимой, более важной на фоне остальной информации, а также выделение вопроса, с помощью высокой частоты основного тона. Использование высокого тона в вопросительной интонации многих языков объясняется тем, что вопрос сам по себе произносится с намерением привлечь внимание собеседника, вовлечь его в разговор. Исходя из этого, говорящий пытается выделить вопрос на фоне остальной речи [Chafe W., 1994; Wennerstrom, A., 2001].

Существует множество паралингвистических явлений, являющихся универсальными для интонации многих языков. К ним можно отнести, в первую очередь, эмоциональную составляющую речи. В отличие от лингвистических явлений, данные особенности появляются в интонации носителей разных языков довольно часто.

Так, Nuttar [Nuttar, 1968] заметил, что эмоции, испытываемые говорящим, будь то радость, стеснение или уверенность, влияют на частоту основного тона и интенсивность высказывания в американском варианте английского языка. Данная особенность была найдена и другими исследователями применительно к другим языкам. Например, Larsen и Pike [Larsen, Pike, 1949] отметили наличие данной особенности в уастекском языке, а Chang [Chang 1985] – в китайском. Таким образом, найдя подтверждение данной особенности интонации во многих языках, Nuttar сделал вывод, что существует универсальная составляющая интонации, которая заключается в физиологии эмоций и речепроизводства [Nuttar, 1968: 486]. В своей работе Nuttar описал взаимосвязь эмоций и движения частоты основного тона. По его словам, эмоции вызывают изменения в F₀, так как они приводят к увеличению мускульного напряжения по всему телу, а оно, в свою очередь, сказывается на конфигурации гортани.

Gussenhoven [Gussenhoven, 2002] также предложил теорию, объясняющую паралингвистические интонационные универсалии с биологической точки зрения. По его мнению, на частоту основного тона влияет физиологическое состояние человека. Так как все люди устроены одинаково на физиологическом уровне, существуют универсальные явления, характерные для мелодической составляющей речи. Gussenhoven выделил два типа значений интонации на паралингвистическом уровне.

1) Информационный, связанный с выражением значения высказывания, его коммуникативного типа. Например, высокий тон в конце синтагмы характерен для интонации незавершенности, низкий – для интонации завершенности.

2) Эмоциональный, связанный с выражением значений, которые хотел бы передать сам говорящий. Например, высокий и/или восходящий тон используется для выражения подчинения, тогда как низкий и/или нисходящий – для выражения господства.

Ohala [Ohala, 1983] нашел объяснение существованию интонационных универсалий и их выражению в движении частоты основного тона, заключающееся в мысли о том, что использование F0 в речи людей можно объяснить с точки зрения этологии. Он обнаружил три универсалии в реализации мелодического компонента интонации.

1) Высокий и/или восходящий тон характерен для интонации вопроса, а низкий и/или нисходящий – для утвердительной интонации.

2) Высокий и/или восходящий тон характерен для выражения вежливости, почтения, подчинения и неуверенности, тогда как авторитетность, агрессия и уверенность выражаются с помощью низкого/нисходящего тона.

3) В тоновых языках высокий тон ассоциируется со словами, означающими что-либо маленькое или как-то связанное с ним, тогда как низкий тон связан с обозначением чего-либо большого.

Однако проблема существования универсальных явлений в интонации, по словам Аоју Chen, может интерпретироваться по-разному. Под сомнение ставятся возможные различия в значениях, передаваемых интонацией, и степень изменения частоты основного тона для передачи значений. Универсальность можно понимать как полное совпадение плана выражения и плана содержания в различных языках. С другой стороны, можно полагать, что есть универсальный механизм, который находит отражение во многих языках, однако в то же время существуют систематические вариации и отклонения от данного механизма в конкретных языках [van Bezooijen 1984], [Scherer, 2000], [Graham, Hamblin and Feldstein, 2001].

Ladd [Ladd, 1981] в своей работе описывает две точки зрения насчет существования интонационных универсалий.

1) The Strong Universalist Hypothesis [Bolinger 1978, Ladd 1981]. Данная гипотеза рассматривает интонацию в основном с лингвистической точки зрения, что включает в себя изучение того, как влияет изменение частоты основного тона на значение высказывания и наоборот [Pierrehumbert 1990, Ladd 1996]. Согласно этой теории, лингвистические функции интонации соотносятся с физиологическим состоянием говорящего [Ladd 1981: 399]. Различные состояния мускульного напряжения влияют на частоту основного тона. По словам Ladd [Ladd, 1981: 399], это может повлиять на то, будет ли тон восходящий и/или высокий или нисходящий и/или низкий, что, в свою очередь, является показателем типа коммуникации и значения высказывания.

2) Nuclear Tone Hypothesis [Ladd, 1978]. Данная гипотеза отвергает наличие интонационных универсалий. Согласно ей, использование определенных мелодических моделей для выражения каких-либо значений

является специфическим для каждого языка и определяется его грамматикой. Действительно, существуют языки, где подъем и высокий тон не характерны для вопросительной интонации, а падение и низкий тон не находят отражение в утвердительной интонации. Таким, к примеру, является венгерский, где общий вопрос реализуется с высоким тоном на предпоследнем слоге, за которым следует резкое падение до низкого тона на последнем слоге. Такая же ситуация наблюдается в румынском языке, где общий вопрос может реализоваться с падением [Aoju Chen, 2005]. Вопрос также реализуется с падением во многих языках Африки [Rialland, 2004]. Подъем в утверждении реализуется в белфастском варианте английского [Jarman and Cruttenden 1976], а также в языке чикасо [Gordon 1999].

Gussenhoven [2002], в свою очередь, высказал точку зрения, согласно которой интонация каждого языка имеет одновременно универсальные и специфические особенности. По его мнению, универсальность заключается в паралингвистических особенностях движения частоты основного тона, а специфика – в лингвистических. Таким образом, универсальные особенности, такие как восходящий тон в вопросительной интонации, сводятся к паралингвистическим особенностям (высокий тон звучит более неуверенно и/или вопросительно). Gussenhoven [Gussenhoven, 2002] утверждает, что паралингвистические универсалии интонации связаны с биологией. На интонацию влияет размер гортани: гортань более маленького размера, подразумевающая небольшой размер голосовых складок, воспроизводит звуки с большей частотой основного тона, чем гортань большего размера. Влияние размера речевого аппарата на частоту основного тона также заметил Ohala [Ohala, 1983]. Также процесс речеобразования требует определенных затрат энергии, и следовательно, разница в артикуляции будет отражена на речевом сигнале. Gussenhoven также говорит о роли подсвязочного давления и фазовой организации дыхания при речеобразовании. В конце фазы выдоха подсвязочное давление падает. Данная теория объясняет зависимость

мелодического компонента интонации от ее места в высказывании. Так, высокая частота основного тона характерна для начала высказывания, а низкая – для конца [Gussenhoven, 2002].

Таким образом, универсальной характеристикой интонации вопроса можно считать высокий и/или восходящий тон. Данную особенность можно заметить во многих языках фонемного строя. Например, в датском, немецком и английском языках наблюдается наличие восходящего движения частоты основного тона в конце синтагмы, причем в случаях, когда лексических и синтаксических показателей вопросительности в синтагме обнаруживается меньше, восходящее движение частоты основного тона более вероятно [Grabe E., 2002: 127-132, , Naan J., 2002, Brinckmann C. and Benz Müller R., 1999: 21-24].

D. Hirst и A. Di Cristo пишут в своей работе, что функции интонации и способы их выражения схожи во многих неродственных языках [Hirst D., Di Cristo A., 2000: 1]. Так, ученые утверждают, что общий вопрос без дополнительного эмфатического выделения в большинстве языков характеризуется постепенным повышением частоты основного тона по всей синтагме или же на ее части. Такая особенность общего вопроса присуща в американскому варианту английского языка, шведскому, финскому, венгерскому, вьетнамскому, тайскому, бразильскому варианту португальского языка и западному варианту арабского. Лишь в двух языках (датском и вьетнамском) общий вопрос характеризуется не подъемом частоты основного тона, а отсутствием деклинации, что противопоставляет его с утверждением. Что касается специального вопроса, то во многих языках его интонация более схожа с интонацией утверждения, чем общего вопроса. Так, во французском языке специальный вопрос, как и утверждение, реализуется с помощью падения в конце. Также специальный вопрос реализуется не с подъемом в румынском и греческом языках, что сближает его с эмфатическим вариантом утверждения. Вопросы-переспросы в большинстве языков произносятся с

восходящей интонацией. Таким языкам, к примеру, относятся английский, русский, шведский, финский, португальский и румынский [Там же].

Глава 2

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСИТЕЛЬНОЙ ИНТОНАЦИИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ. ВЫЯВЛЕНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ И СПЕЦИФИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК

Часть 1. Материал и методика

§1.1. Материал и методика основной части исследования

Материал данного исследования состоял из двух частей. Сначала были получены записи речи трех дикторов, являющихся носителями среднего диалекта стандартного варианта татарского языка (диктор 1 – получающий образование в высшем учебном заведении, 21 год, женский пол; диктор 2 – получивший высшее образование, 45 лет, мужской пол; диктор 3 – получающий образование в высшем учебном заведении, 20 лет, женский пол; диктор 4 – получивший высшее образование, 23 года, мужской пол; диктор 5 – получивший высшее образование, 60 лет, женский пол). Все вышеперечисленные дикторы являются билингвами, так как носителей татарского языка, не владеющих русским, найти крайне сложно. Дикторы 2, 3, 4 являются билингвами с полным двуязычием (о типах двуязычия см. [Гавранек Б., 1972]), то есть они в равной степени владеют как татарским, так и русским языком. Диктор 1 и диктор 5 являются билингвами с частичным двуязычием, то есть владеют языками не в равной степени. Данные дикторы свободно говорят на татарском языке, который для них является родным. Дикторы также владеют русским языком, но думают на татарском и при возможности используют именно его. При использовании русского языка эти дикторы делают достаточно много грамматических и фонетических ошибок. Данная особенность объясняется тем, что диктор 1 и диктор 3 родились и выросли в среде, где говорили лишь на татарском языке, и, следовательно, среднее образование они получали тоже на татарском языке. Наличие дикторов с частичным двуязычием предположительно должно было способствовать устранению влияния русского языка на интонационную

систему татарского. Полное двуязычие дикторов 2, 3, 4 является типичным для современных носителей татарского языка. Описанная языковая ситуация, по всей видимости, должна влиять на произносительную норму татарского языка, которая постоянно подвергается влиянию русского.

Работа с носителями татарского языка началась с предварительной беседы, в ходе которой было выяснено, что:

1) Никто из дикторов не ссылался на проблемы со слухом и артикуляцией

2) Все дикторы владеют средним (основным, казанским) диалектом татарского языка, и следовательно, являются носителями произносительной нормы татарского языка.

Дикторам было предложено перевести с русского языка на татарский и прочитать предложения разной длины, составленные заранее. Сначала дикторам предлагалось прочитать предложения со специальным вопросом, включающие различные вопросительные слова. Например: «*Син кайчан кулмәкне тегү бетерәчәксең*» (рус. *Когда ты закончишь шить платье?*). Затем дикторы зачитывали заранее составленные минимальные пары предложений, состоящие из общего вопроса и утверждения. Например: «*Ул футбол уйнарга яратамы?*» (рус.: *Он любит играть в футбол?*) / «*Ул футбол уйнарга ярата.*» (рус.: *Он любит играть в футбол.*). Такая последовательность действий, выполненных дикторами, была связана со стремлением уменьшить влияние лексического фактора и выявить чисто интонационные особенности реализации вопроса в татарском.

В результате были получены стимулы, являющиеся образцами вопросительной интонации в татарском языке, которые можно было использовать в дальнейшей работе.

На следующем этапе был составлен список теле- и радиопередач, транслируемых на татарском телевидении и радио. Данные передачи были

выбраны с учетом того, что они транслируются на центральных каналах республики Татарстан, а люди, чью речь можно услышать на данных каналах, являются носителями литературной нормы среднего диалекта татарского языка. Список передач, используемых в данном исследовании, представлен ниже:

- 1 Сиңа кайтам (рус. *К тебе вернусь*), телесериал
2. Хикмэтләр дөнъясы (рус. *Мудрости мира*), телесериал
3. Мен Мондыйкич (рус. *Тысяча таких вечеров*), телевизионное шоу

Так называемыми дикторами данной части работы стали билингвы с полным двуязычием в возрасте от 30 до 55 лет, мужского и женского пола (диктор 6, 7, 8, 9, 10, 11).

Материалом исследования являются записи речи людей, которые были вырезаны из данных телепередач. В частности, были вырезаны реплики, содержащие вопросы, однако объектом исследования стали синтагмы, входящие в состав данных реплик. Всего было проанализировано 56 синтагм, произнесенных дикторами участниками татарского телевидения.

Записи формата wav были просегментированы с помощью программы Wave Assistant на синтагмы, части интонационного контура (предцентр, центр, постцентр), фонетические слова и слоги. Первый уровень сегментации (G) представляет собой разметку по периодам частоты основного тона, что позволяет получить график движения частоты основного тона в полутонах. Второй уровень (B) представляет собой сегментацию на слоги. Третий уровень (Y) отображает сегментацию на части интонационного контура (предцентр, центр, постцентр). Сегментация на фонемы не производилась, так как за минимальную единицу, на которой возможна реализация мелодического движения, в данной работе был принят слог. Способ слогоделения, представленный в данной работе, представляет собой теорию слогоделения, описанную М. З. Закировым в “Татарской грамматике” [Закиев

М.З., 1995]. Данная теория опирается на теорию сонорности, или восходящей звучности, однако имеет некоторые поправки, основанные на особенностях строения татарского языка. Затем был проведен слуховой анализ, результаты которого были подтверждены акустическим анализом, выполненным с помощью программы Wave Assistant. После этого был проведен перцептивный эксперимент, который должен был выявить, как носители татарского языка воспринимают те или иные интонационные явления в татарском. Полученные результаты были проанализированы, также была проведена их статистическая обработка, после чего было определено, какие мелодические движения, найденные в частях контура, принадлежат к интонационным универсалиям, а какие являются специфическими для татарского языка.

1.2 Описание аудиторского эксперимента

В рамках исследования был проведен аудиторский эксперимент, целью которого было выяснить, как воспринимают интонацию татарского языка носители русского языка. Эксперимент представлял интерес в силу того, что на данный момент интерференция русского и татарского языка является сильной, что сказывается в том числе и на интонации. Существует мнение, что интонация татарского языка сильно деформирована под влиянием русской интонации, так как большинство носителей татарского языка проживают на территории Российской Федерации, а, следовательно, говорят на русском языке и находятся в контакте с представителями русского языка. Таким образом, целью эксперимента было выяснить степень схожести интонации вопроса в русском и татарском языках. Результаты данного эксперимента, по предположению, помогли бы в описании интонации вопроса в татарском языке, ее универсальных и специфических черт.

В эксперименте приняли участие 12 носителей русского языка, среди которых были мужчины и женщины от 21 до 65 лет. Участникам эксперимента было предложено прослушать 5 аудиозаписей, каждая из которых представляла тот или иной коммуникативный тип речи, характеризующийся разными движениями частоты основного тона. Рядом с номер звучащей аудиозаписи участникам было нужно поставить знак пунктуации, соответствующий коммуникативному типу, который они слышат ((?) – вопрос, (.) - утверждение, (!) – приказ, (!! – восклицание). Пример бланка участника аудиторского эксперимента можно увидеть в приложении.

Результаты, полученные в ходе экспериментально-фонетического исследования вопросительной интонации татарского языка

В ходе исследования были замечены различные универсальные и специфические особенности способов реализации вопросительной интонации в татарском языке. Было выяснено, что общий вопрос, специальный вопрос и вопрос-переспрос реализуются по-разному. В следующих разделах будут подробно описаны особенности различных видов вопроса в татарском языке. Описание выявленных особенностей представлено в следующей последовательности: 1) описание особенностей реализации центра 2) описание особенностей реализации предцентральной части 3) описание особенностей реализации постцентральной части. Ниже будут представлены примеры некоторых реализаций различных типов вопроса, произнесенного дикторами. Процесс сегментации и обозначение уровней описаны в главе Материалы и методика.

§2. Реализация общего вопроса дикторами носителями татарского языка

2.1 Реализация интонационного центра общего вопроса

По полученным данным при реализации общего вопроса в татарском языке было выяснено, что интонационный центр общего вопроса выделяется подъемом или высокой частотой основного тона. На интонационный центр приходится максимум частоты основного тона в синтагмах данного типа. На первом этапе было исследовано 10 синтагм, содержащих общий вопрос, 100 % реализаций которых соответствовали вышеуказанному описанию.

На рисунке 1 представлена реализация интонационного центра общего вопроса в произнесении диктора 1, фраза “*Айрат эшкә барачакмы?*” (рус: *Айрат пойдет на работу?*).

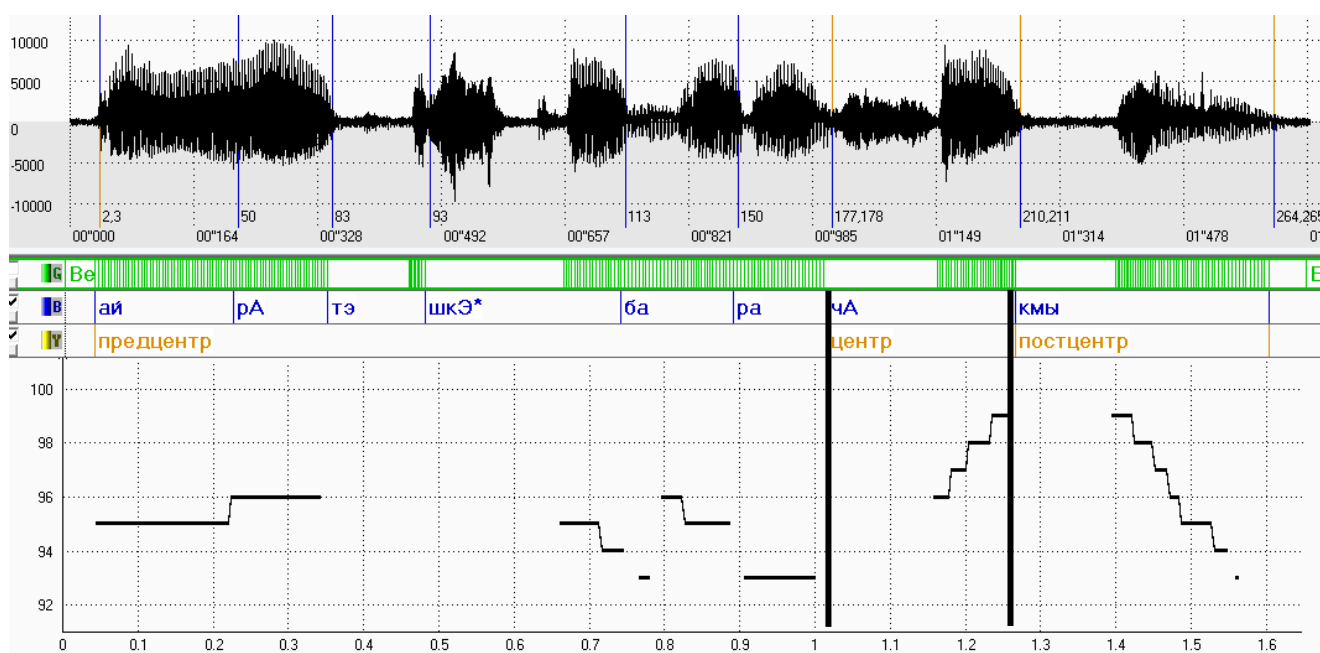

Рисунок 1 - Реализация интонационного центра общего вопроса в произнесении диктора 1

По рисунку видно, как реализуется интонационный центр диктором 1. На слоге –*ча* слова *барачакмы* (рус. *идет*), являющимся интонационным центром, происходит подъем частоты основного тона до максимума частоты, представленной в данной синтагме. Подъем на гласном реализуется с интервалом в 3 полутона. Однако разница вершины подъема с предыдущим

слогом составляет 6 полутонов. Слуховой анализ показал, что слог *–ча* слова *барачакмы* (рус. *идет*) хорошо определяется на слух как интонационный центр синтагмы, на котором происходит основное движение тона, воспринимающееся как подъем.

На рисунке 2 представлена реализация интонационного центра общего вопроса в произнесении диктора 2, фраза “Ул өй йөкләмәсең ясадыңмы?” (рус.: *Он сделал домашнюю работу?*).

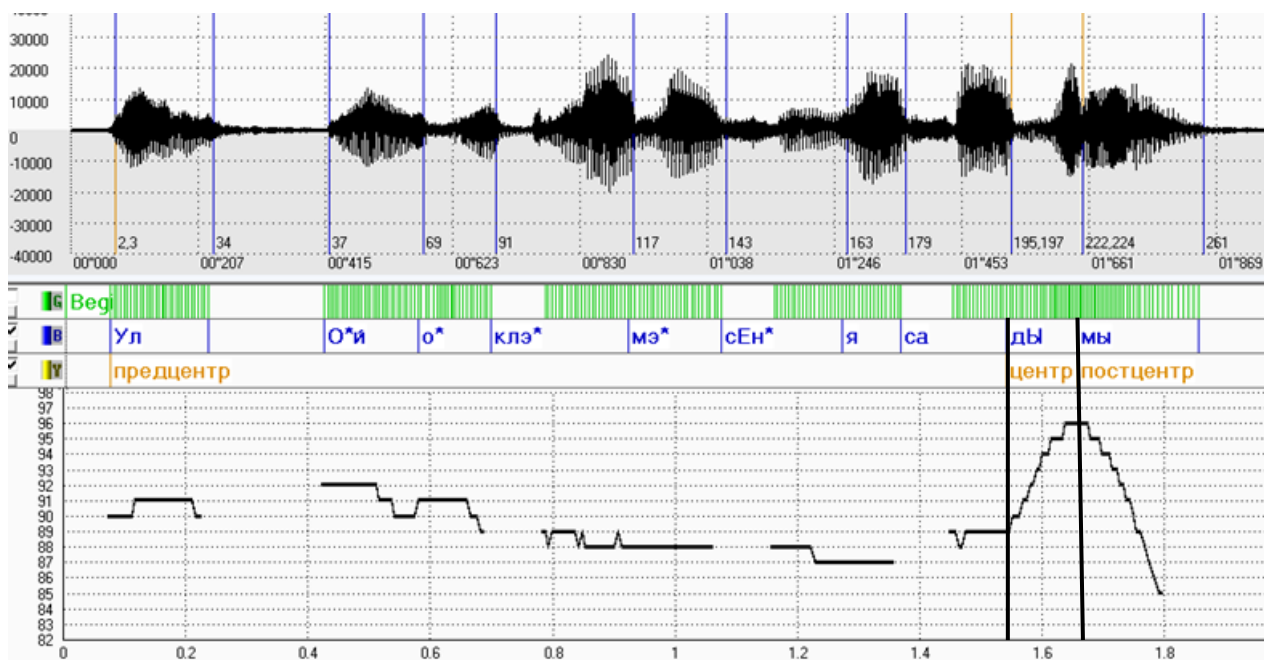

Рисунок 2 - Реализация интонационного центра общего вопроса в произнесении диктора 2

По рисунку 2 видно, что интонационный центр, который приходится на слог *–ды* слова *ясадыңмы* (рус. *сделал*), характеризуется подъемом частоты основного тона. Максимум частоты основного тона также приходится на интонационный центр данной синтагмы. Подъем на интонационном центре реализуется с интервалом в 7 полутонов, что также составляет разницу с последним слогом предцентровой части. Слуховой анализ показал, что слог *–ды* слова *ясадыңмы* (рус. *сделал*) тоже определяется на слух как интонационный центр синтагмы, на котором происходит основное движение

тона, воспринимающееся как подъем. Таким образом интонационный центр был реализован в 8 из 10 случаев, что составило 80 % от всех произнесений общего вопроса.

На рисунке 3 представлена реализация интонационного центра общего вопроса в произнесении диктора 2, фраза “Футбол уйнарга яратамы?” (рус.: *Он любит играть в футбол?*).

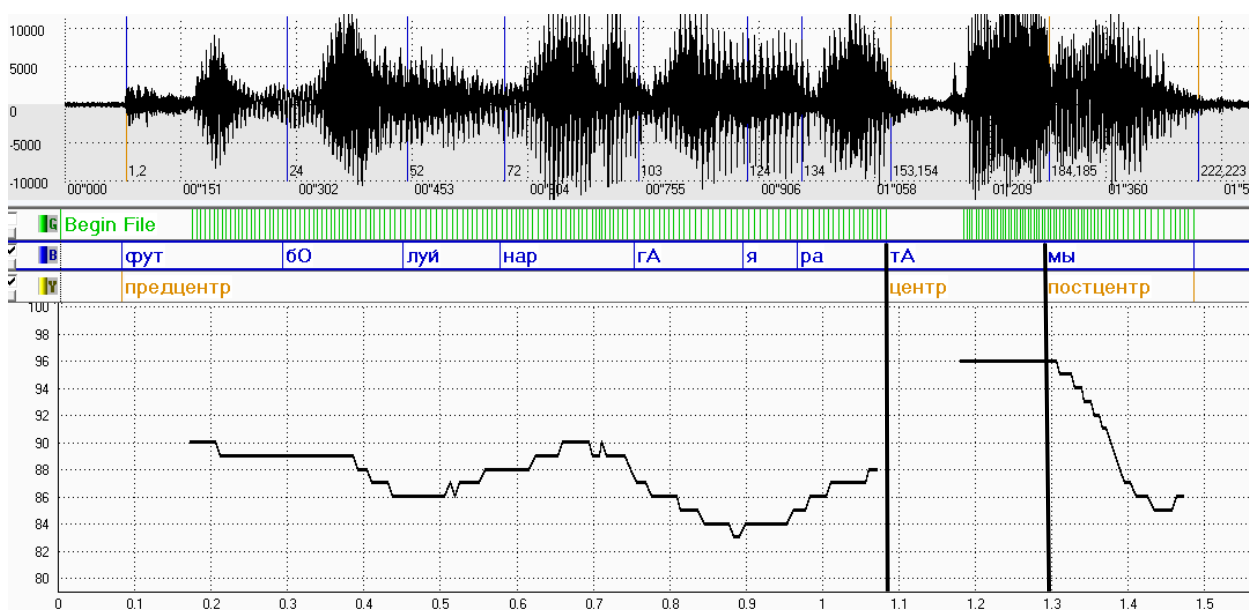

Рисунок 3 - Реализация интонационного центра общего вопроса в произнесении диктора 2

Как видно по рисунку 3, интонационный центр может быть произнесен с ровным высоким тоном, который выделяется на фоне остальных слогов, являясь интонационным пиком данной синтагмы. В данном случае подъем начинается на предупредных слогах слова, в котором находится интонационный центр. Интервал подъема, начатого на предупредных слогах, и законченного в интонационном центре, составляет 12 полутонов. Разница между последним слогом предцентра и центром в полутонах составляет 8 полутонов. Слуховой анализ показал, что слог *-та* слова *яратамы* (рус. *любит*) воспринимается как интонационный центр, характеризующийся резким подъемом.

Таким образом, после анализа стимулов было выяснено, что интонационный центр общего вопроса в татарском языке реализуется с подъемом частоты основного тона или с выделением с помощью высокой частоты основного тона. Данная особенность является интонационной универсалией, находящей отражение во многих разнотипных языках.

2.2 Реализация предцентровой части общего вопроса

Предцентр в общем вопросе может быть реализован несколькими способами. Во-первых, он может быть реализован в виде реализации падения на каждом ударном слоге и подъема на безударных слогах, предшествующих интонационному центру (рис.4). Во-вторых, он может быть реализован в виде достаточно ровного тона (рис.5) и, в-третьих, с постепенным понижением частоты основного тона (рис.6).

На рисунке 4 представлена реализация предцентровой части общего вопроса в произнесении диктора 2, фраза “Футбол уйнарга яратамы?” (рус.: *Он любит играть в футбол?*).

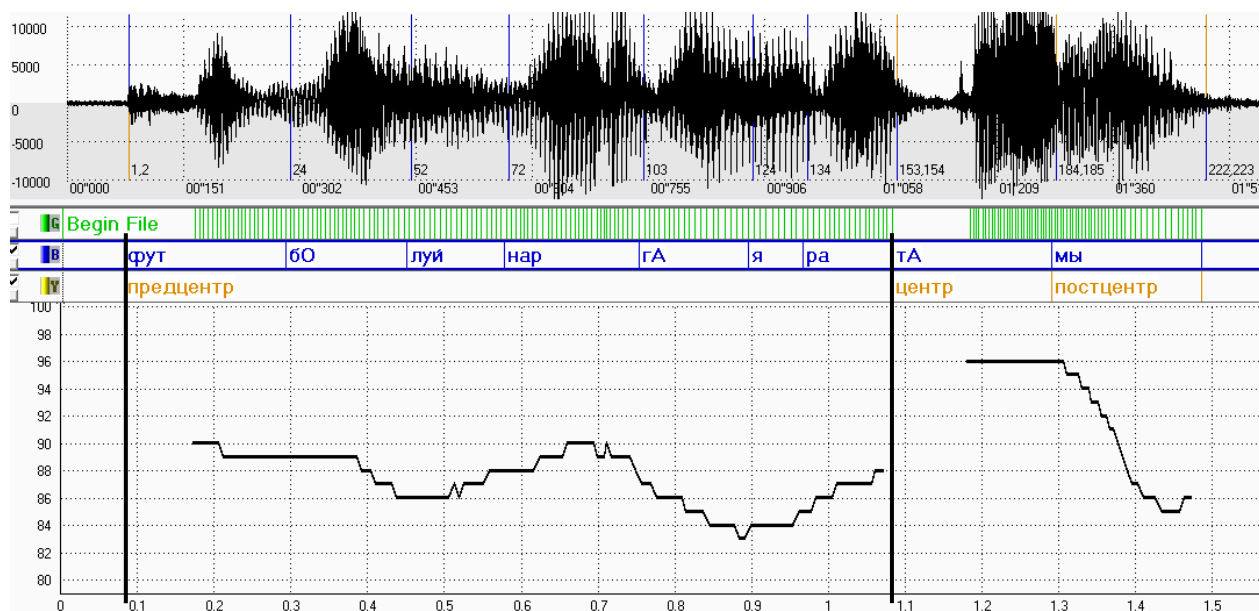

Рисунок 4 - Реализация предцентровой части общего вопроса в произнесении диктора 2

На рисунке 4 видно, что ударные слоги *-бо* и *-га* произносятся с падением. Интервал падения составляет 3 и 5 полутонов соответственно. Безударные слоги, находящиеся перед интонационным центром, были произнесены с восходящим движением частоты основного тона, причем пик данного подъема пришелся на интонационный центр. Слуховой анализ показал, что данные падения на ударных слогах хорошо воспринимаются на слух. При опросе трех носителей татарского языка, включая диктора 2, произнесшего данный вопрос, выяснилось, что падения на ударных словах не несут на себе функциональной нагрузки, не создавая эмфатическое или логическое ударение. Данная реализация была характерна для 2 из 10 произнесений, что составило 20 % от общей суммы реализаций общего вопроса дикторами.

На рисунке 5 представлена реализация предцентральной части общего вопроса в произнесении диктора 1, фраза *“Бу кечкене малай каникул вакытында футбол уйнарга яатамы?”* (рус.: *Этот маленький мальчик любит играть в футбол во время каникул?*)

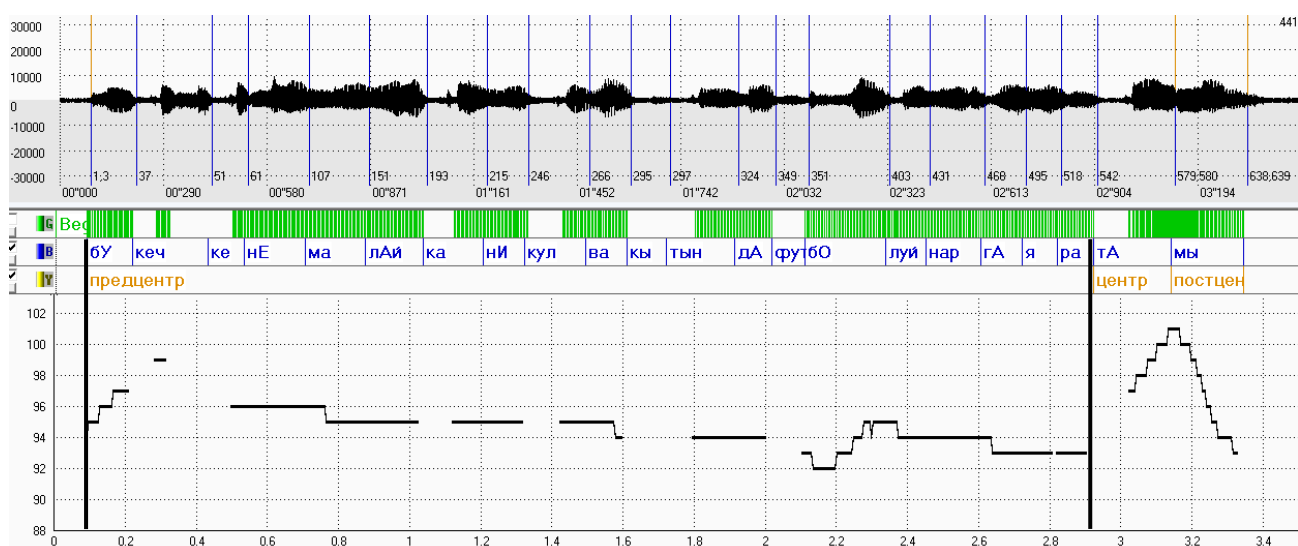

Рисунок 5 - Реализация предцентральной части общего вопроса в произнесении диктора 1

По рисунку 5 видно, что предцентровая часть в данном случае реализуется с достаточно ровным тоном без каких-либо значительных изменений. Заметен лишь деклинационный тренд, не несущий функциональной нагрузки, а также подъем на первом слоге синтагмы. Данные особенности можно считать типичными для многих языков.

На рисунке 6 представлена реализация предцентровой общего вопроса в произнесении диктора 1, фраза “*Айрат эшкә барачакмы?*” (рус.: *Айрат пойдет на работу?*).

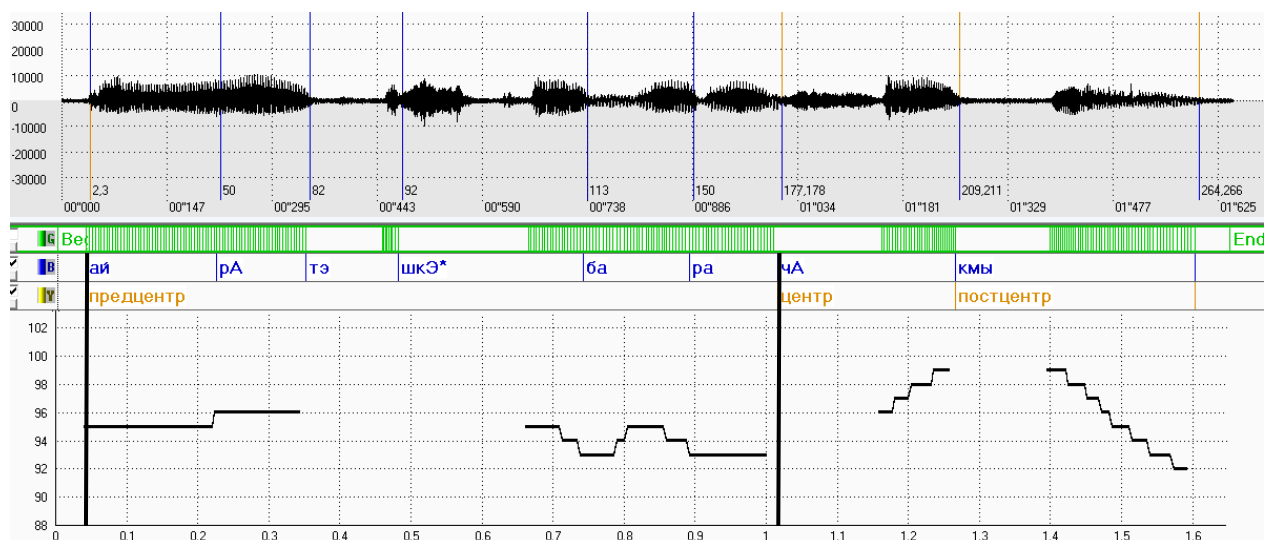

Рисунок 6 - Реализация предцентровой части общего вопроса в произнесении диктора 1

На рисунке 6 видно, что предцентровая часть реализуется с достаточно ровным тоном с падением на слоге –кә слова *эшкә* (рус. *на работу*) с интервалом в 2 полутона. На слух данное движение также воспринимается как небольшое понижение. Все 3 опрошенных носителя татарского языка, включая диктора, произнесшего данное высказывание, определили, что данное падение не несет на себе функциональной нагрузки. На последующих слогах также происходят небольшие изменения в частоте основного тона, однако они не воспринимаются на слух. Способ реализации предцентровой

части общего вопроса, представленный на рисунках 5 и 6, был получен в 8 из 10 произнесений, что составило 80 %.

Таким образом, после анализа стимулов было выяснено, что предцентровая часть в татарском языке может быть реализована в виде слабо понижающегося тона с учетом деклинации или с небольшим падением перед интонационным центром, что является типичным для многих языков. Она также может характеризоваться наличием падений на каждом ударном слоге и подъемов на безударных слогах, предшествующих интонационному центру. Данная особенность не является интонационной универсалией, однако может встречаться в разносистемных языках.

2.3 Реализация постцентральной части общего вопроса

Постцентровая часть в реализации общего вопроса была реализована дикторами с падением частоты основного тона в 10 случаях, что составило 100 % от всех произнесений общего вопроса.

На рисунке 7 представлена реализация постцентральной части общего вопроса в произнесении диктора 2, фраза “*Ул өй йөкләмәсең ясадымы?*” (рус.: *Он сделал домашнюю работу?*).

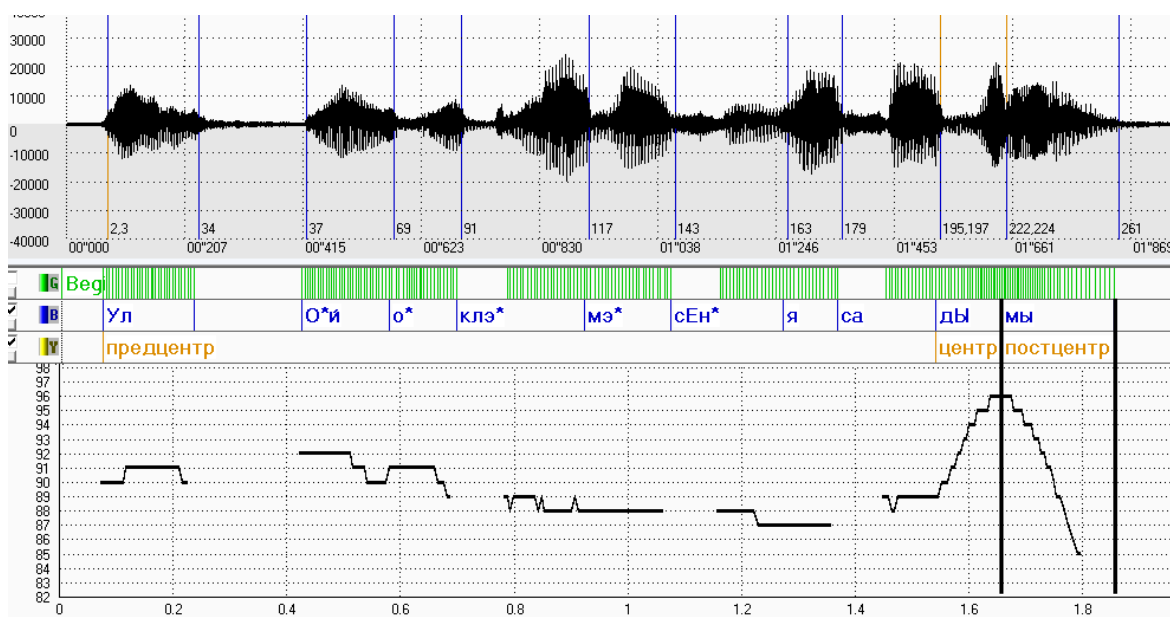

Рисунок 7 - Реализация постцентральной части общего вопроса в произнесении диктора 2

По рисунку 7 видно, как понижается частота основного тона в постцентральной части, которая приходится на слог –*мы* слова *ясадымы* (рус. *сделал*). Достигнув частотного пика в конце интонационного центра, на протяжении всей постцентральной части реализуется падение с интервалом в 11 полутонов.

Подобным образом была реализована постцентральная часть диктором 1. Движение частоты основного тона, характеризующееся падением, можно проследить на рисунке 8 в фразе “*Айрат эшкэ барачакмы?*” (рус.: *Айрат пойдет на работу?*).

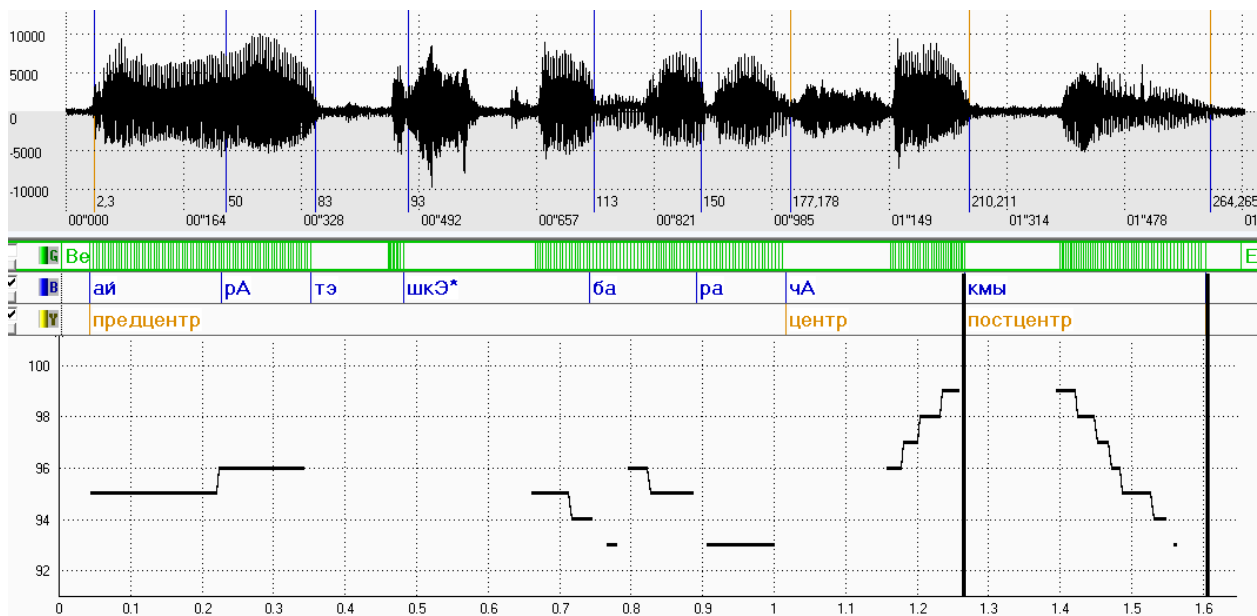

Рисунок 8 - Реализация постцентральной части общего вопроса в произнесении диктора 1

Как видно по рисунку, в постцентральной части, приходящейся на слог –мы слова *барачакмы* (рус. *пойдет*), реализуется падение. Так же, как и в предыдущем случае, падение, достигнув частотного пика в конце интонационного центра, продолжается на протяжении всей постцентральной части и реализуется с интервалом в 6 полутонов.

Как говорилось ранее, данный тип реализации постцентральной части нашел отражение в 100 % случаев.

§3. Специальный вопрос в реализации дикторов носителей татарского языка

Ниже представлено описание интонационных особенностей специального вопроса, выявленных при анализе записей дикторов носителей татарского языка. В ходе исследования были получены как универсальные, так и специфические особенности произнесения специального вопроса в татарском языке.

3.1 Особенности реализации интонационного центра специального вопроса дикторами носителями татарского языка

По полученным данным при реализации специального вопроса в татарском языке было выяснено, что специальный вопрос в большинстве случаев характеризуется двухвершинной структурой. На представленных далее рисунках вершины будут именоваться интонационными центрами. На первом этапе исследования было проанализировано 13 синтагм, содержащих специальный вопрос. Некоторые из синтагм, содержащих меньше трех слов, произносились с одним интонационным центром, который реализовался в виде падения. Таким образом были произнесены 3 из 13 реализаций, что составило 23% от общей суммы. Во всех остальных случаях было обнаружено 2 интонационных центра. Первый интонационный центр приходился на вопросительное слово, а второй - на последний ударный слог синтагмы, который, как правило, являлся сказуемым. Было выяснено, что первый интонационный центр характеризуется подъемом частоты основного тона. Второй интонационный центр был реализован дикторами с падением частоты основного тона. Данный тип реализации специального вопроса подтвердился в 7 из 10 случаев, что составило 70 % от всех произнесений. Также была обнаружена модель, первый интонационный центр которой произносился с падением, а второй – с подъемом. Однако данная реализация встретилась лишь у одного из дикторов и была реализована 3 раза, что составило 23 %.

На рисунке 9 представлена реализация постцентральной части специального вопроса в произнесении диктора 1, фраза “*Син кайчан кулмәкне тегү бетерәчәксең*” (рус.: *Когда ты закончишь шить платье?*).

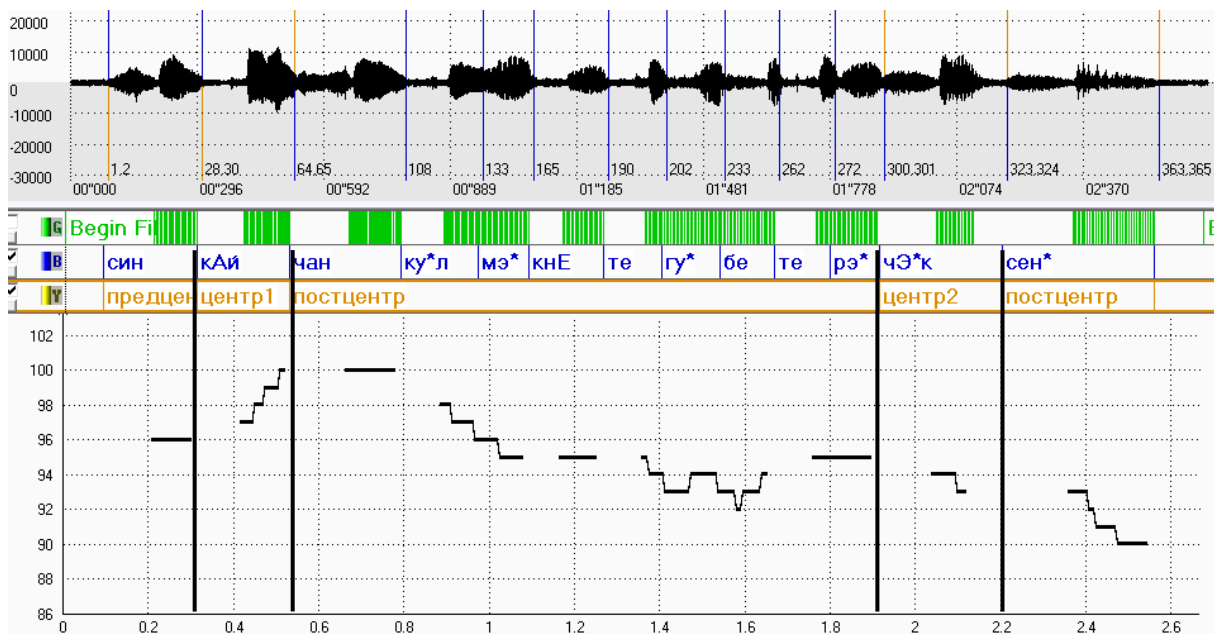

Рисунок 9 - Реализация интонационного центра специального вопроса в произнесении диктора 1

По рисунку 9 видно, что первый интонационный центр приходится на слог –*кай* слова *кайчан* (рус. *когда*), являющегося вопросительным словом. Данный интонационный центр характеризуется подъемом частоты основного тона, который осуществляется с интервалом в 4 полутона. Слуховой анализ показал, что движение тона на данном слоге также воспринимается как восходящее. Второй интонационный центр приходится на слог – *чэ*к слова *бетерэчэксең* (рус. *закончишь*). Данный интонационный центр характеризуется падением частоты основного тона с интервалом в 2 полутона. Несмотря на небольшой интервал падения, на слух данный отрезок воспринимается как вершина синтагмы, маркированная падением.

На рисунке 10 представлена реализация постцентральной части общего вопроса в произнесении диктора 3, фраза “*Кулмэгыны кайчан тегу бетерэсең*” (рус.: *Когда ты закончишь шить платье?*).

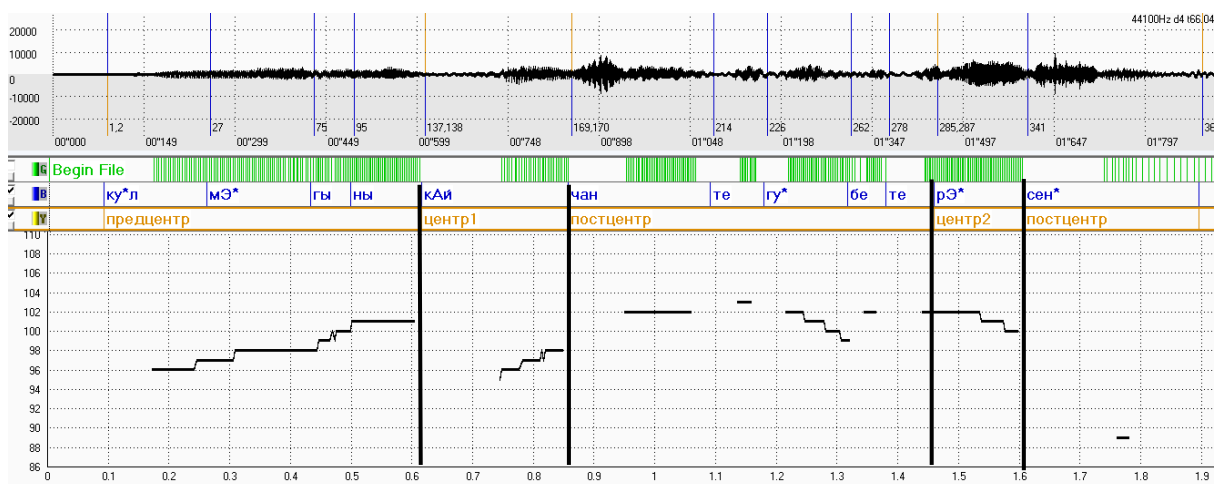

Рисунок 10 - Реализация интонационного центра специального вопроса в произнесении диктора 3

Как видно по рисунку, первый интонационный центр приходится на слог –*кай* слова *кайчан* (рус. *когда*). Данный интонационный центр был реализован с подъемом частоты основного тона, однако максимум частоты основного тона в данной синтагме приходится не на интонационный центр, а на первый слог постцентральной части. Подъем осуществлялся с интервалом в 3 полутона. Начало подъема было реализовано на 5 полутонов ниже, чем конец предцентральной части. Слуховой анализ показал, что данная часть синтагмы воспринимается как интонационный центр, реализуемый с подъемом. Второй интонационный центр приходится на слог –*рэ* слова *бетерэсен* (рус.: *закончишь*) и характеризуется падением частоты основного тона с интервалом в 2 полутона, однако данное падение продолжается в постцентральной части и в сумме составляет 13 полутонов. Слуховой анализ также показал, что данная часть синтагмы воспринимается как интонационный центр, реализуемый с падением.

Другой тип реализации, характеризуемый двухцентральной структурой с падением на первом интонационном центре и подъемом на втором, встретился, как говорилось ранее, лишь у диктора 5. Аудиторский анализ при участии 4 носителей татарского языка выявил, что

синтагмы данного типа оцениваются носителями как имеющие оттенок заинтересованности или удивления. Примеры данных реализаций будут представлены ниже.

На рисунках 11 и 12 представлены реализации специального вопроса в произнесении диктора 5. На рисунке 11 представлена фраза “*Нәрсә ул эшли?*” (рус.: *Что он делает?*).

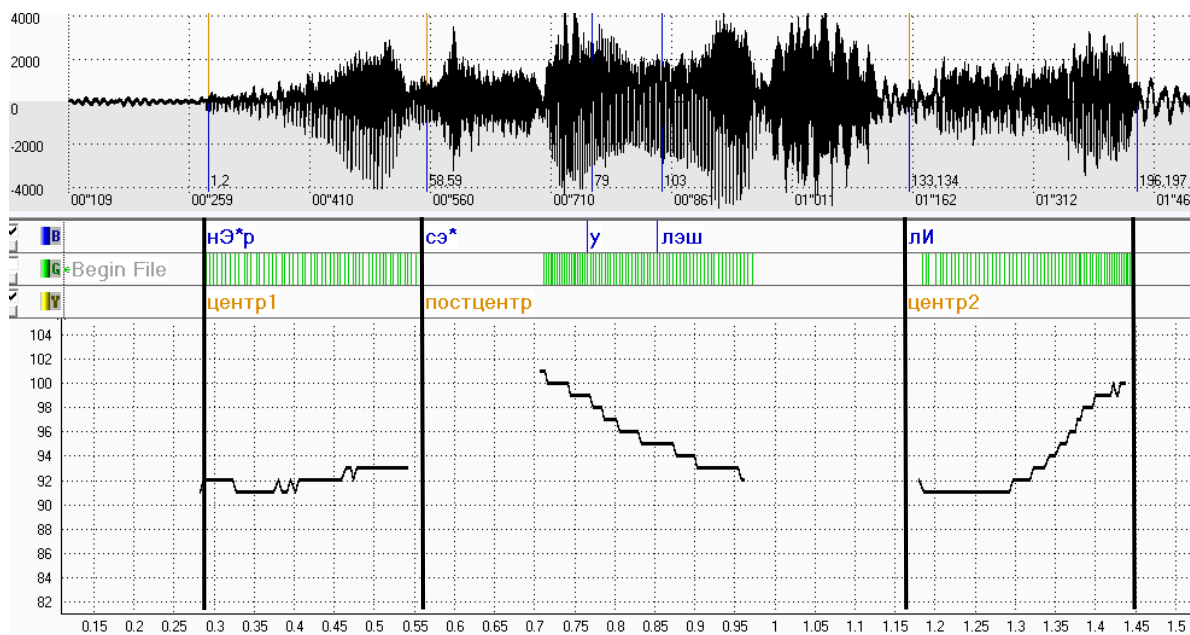

Рисунок 11 - Реализация интонационного центра специального вопроса в произнесении диктора 5

Как видно по рисунку, первый интонационный центр приходится на слог *–нәр* слова *нәрсә* (рус. *что*). Он реализуется с небольшим подъемом, интервал которого составляет 2 полутона. Слуховой анализ показал, что данный интонационный центр воспринимается на слух как произнесенный с подъемом. Второй интонационный центр приходится на слог *–ли* слова *эшли* (рус. *делает*). Он реализуется с подъемом, интервал которого составляет 9 полутонов. Слуховой анализ также показал, что данное движение воспринимается как подъем.

На рисунке 12 представлена фраза “*Сиңа нинди жырлар ошый?*” (рус. *Какие тебе песни нравятся?*).

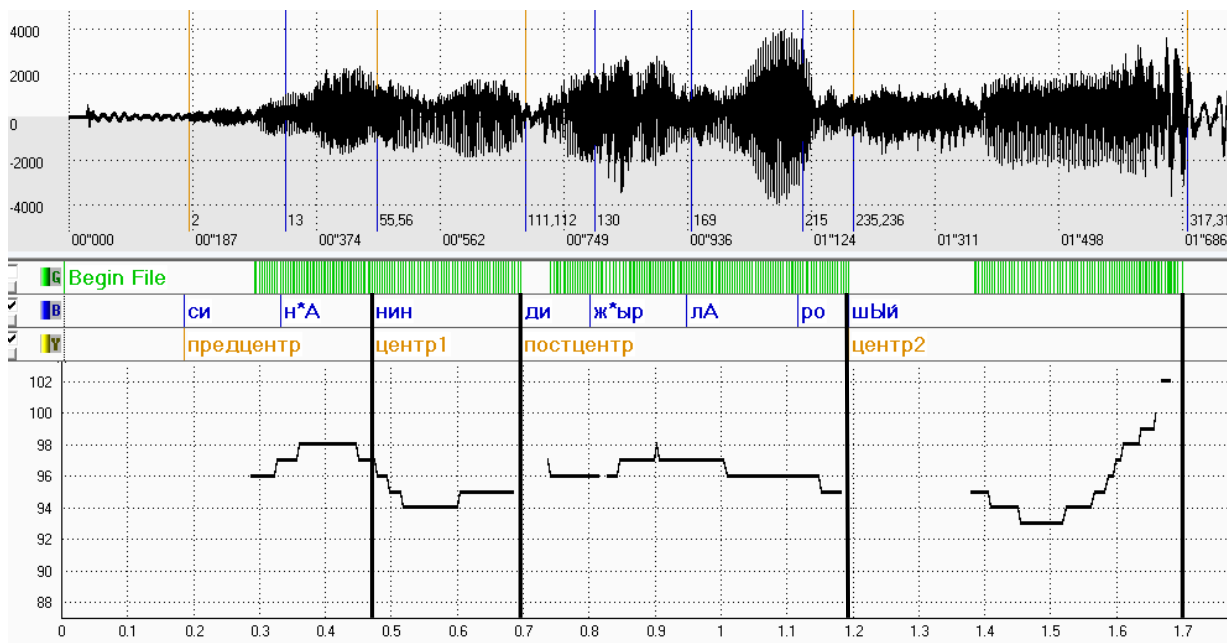

Рисунок 12 - Реализация интонационного центра специального вопроса в произнесении диктора 5

Как видно по рисунку, первый интонационный центр приходится на слог –*нин* слова *нинди* (рус. *какие*) и произносится с падением, интервал которого составляет 4 полутона. На слух данное движение тоже воспринимается как падение. Второй интонационный центр приходится на слог –*шый* слова *ошый* (рус. *нравится*). Он реализуется с крутым подъемом, интервал которого составляет 9 полутонов. Слуховой анализ показал, что данный интонационный центр воспринимается как реализуемый с подъемом.

Далее будут представлены способы реализации интонационного центра специального вопроса, которые были обнаружены в синтагмах, состоящих из двух или одного фонетического слова. Из-за небольшого количества слогов в синтагмах данного типа, в них представлен лишь один интонационный центр, характеризующийся падением, что является универсальной характеристикой интонации специального вопроса.

На рисунке 13 представлена реализация специального вопроса, состоящего из трех слогов, в произнесении диктора 1, фраза “Ул нишли?” (рус. *Что он делает?*).

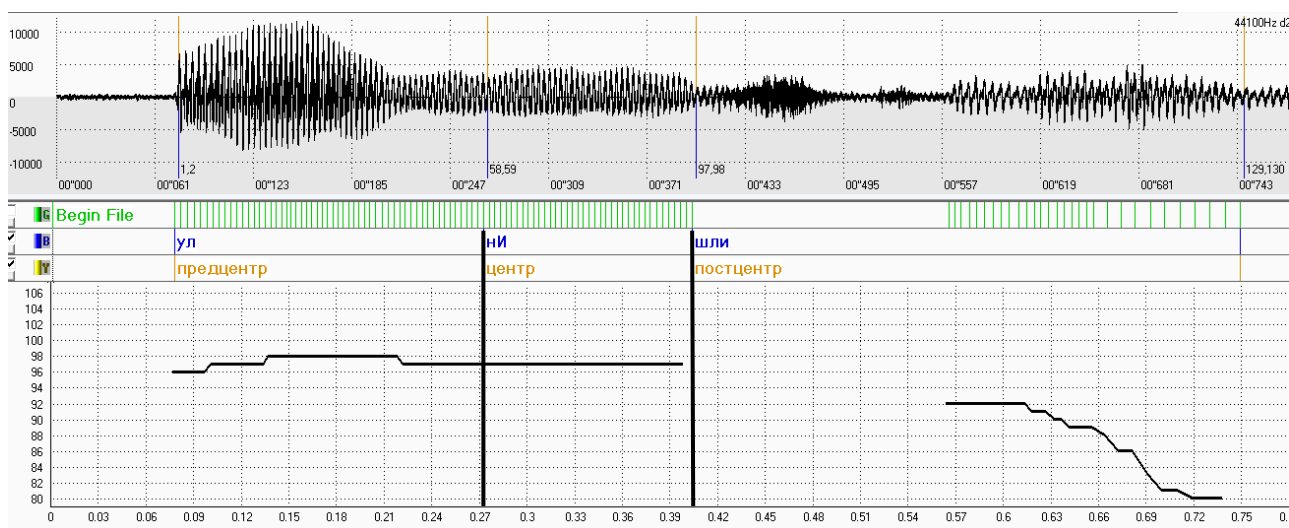

Рисунок 13 - Реализация интонационного центра специального вопроса в произнесении диктора 1

Как видно по рисунку, в данной синтагме находится лишь 1 интонационный центр, который приходится на слог –*ни* слова *нишли* (рус.: *что делает*). Интонационный центр характеризуется ровным тоном и находится почти на одном уровне с предцентровой частью (разница 1 полутон). Однако слуховой и аудиторский анализ с участием трех аудиторов показал, что на слух данный интонационный центр воспринимается как реализуемый с падением, что можно объяснить следующим за ним падением в постцентре.

Аналогичная реализация немногосложной синтагмы изображена на рисунке 14, где представлено высказывание “*Бу нэрсэ?*” (рус.: *Что это?*).

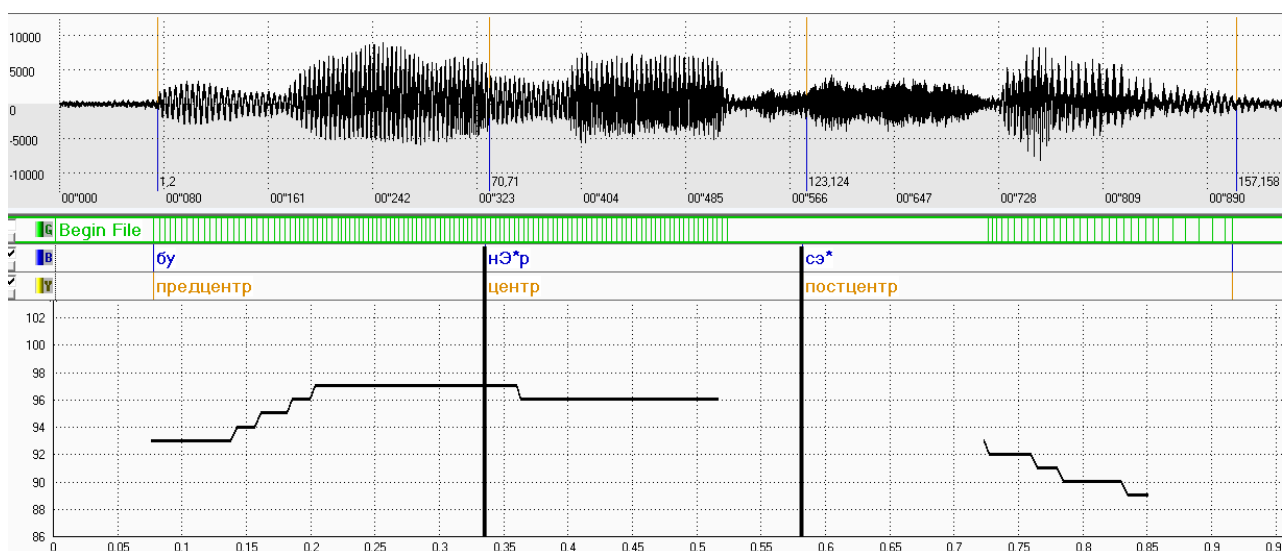

Рисунок 14 - Реализация интонационного центра специального вопроса в произнесении диктора 1

Таким образом, в большинстве проанализированных стимулах была замечена двухвершинная конструкция при реализации специального вопроса. Данная особенность является специфической для татарского языка. Анализ стимулов показал, что первый интонационный центр специального вопроса реализуется с помощью подъема, что также можно отнести к специфике татарского языка. Второй интонационный центр реализуется посредством падения, что является типичной моделью реализации специального вопроса во многих языках, а значит, является универсальным интонационным средством. В 3 из 4 реализациях, признанных немногосложными (3 слога), реализовался лишь 1 интонационный центр, который можно охарактеризовать как представленный в виде падения, что также является универсальной особенностью специального вопроса.

3.2 Особенности реализации предцентровой части специального вопроса дикторами носителями татарского языка

В силу особого строя грамматики татарского языка, в большинстве случаев (80 %) на предцентровую часть приходилось мало слогов (чаще

один), поэтому сложно было заметить какие-либо движения частоты основного тона. Однако были найдены случаи, выбивающиеся из данного правила. Было выяснено, что предцентровая часть специального вопроса в большинстве случаев имеет меньшую частоту основного тона, чем центровая часть, и может быть реализована с относительно ровным тоном или небольшим понижением, а также увеличением частоты основного тона до интонационного центра.

На рисунке 15 представлена реализация предцентра специального вопроса в произнесении диктора 2, фраза “Син кайчан кұлмәк тегү бетерәсең?” (рус.: *Когда ты закончишь шить платье?*).

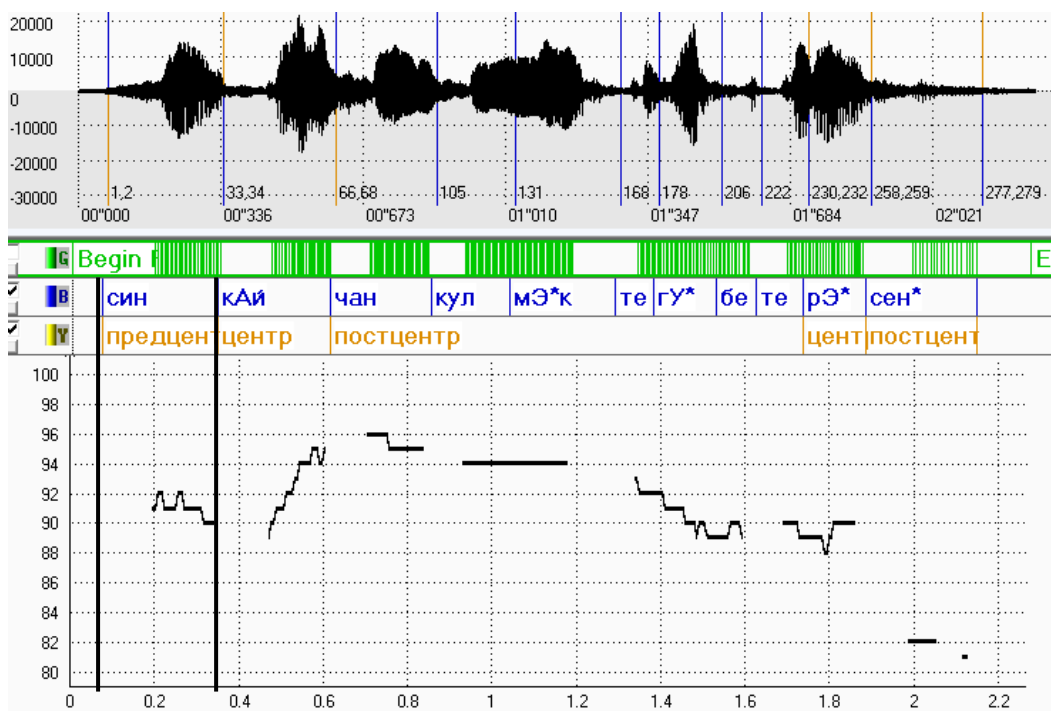

Рисунок 15 - Реализация предцентровой части специального вопроса в произнесении диктора 2

Как видно по рисунку, предцентровая часть была реализована диктором 2 с высотой на 2 полутона более высокой, чем начало подъема в интонационном центре синтагмы.

На рисунке 16 представлена реализация предцентровой части специального вопроса в произнесении диктора 3, фраза “Күлмәгыны кайчан тегү бетерәсең” (рус.: Когда ты закончишь шить платье?).

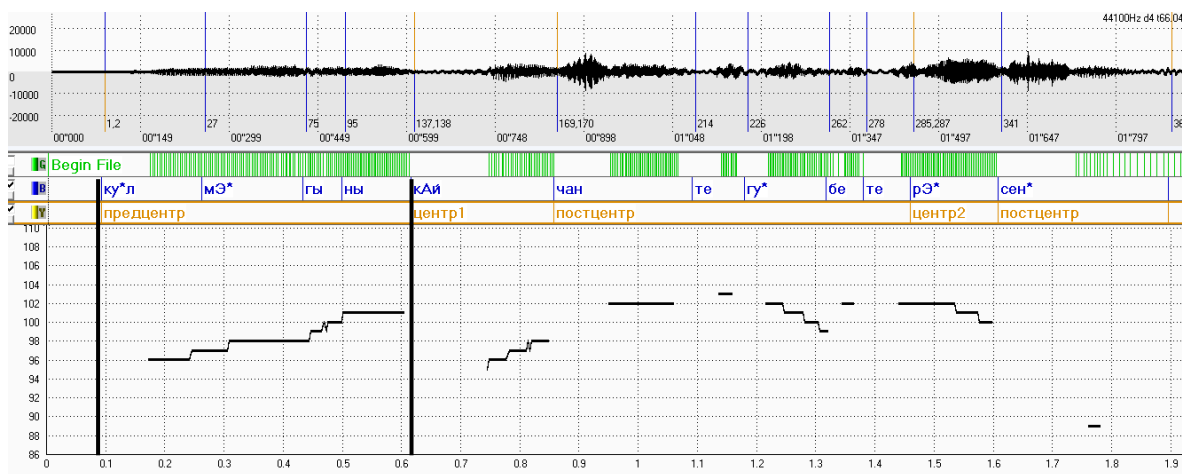

Рисунок 16 - Реализация предцентровой части специального вопроса в произнесении диктора 3

Как видно по рисунку 14, предцентровая часть была реализована диктором 3 с повышением частоты основного тона. Можно заметить, что подъем основного тона в интонационном центре в данном случае начинается с более низкой частоты, чем предыдущая часть высказывания, то есть предцентр. Подъем в предцентровой части осуществлялся с интервалом в 5 полутонов. Слуховой анализ выявил, что данное движение в предцентровой части воспринимается на слух как подъем.

Таким образом, предцентровая часть в специальном вопросе в татарском языке может вести себя по-разному. В большинстве проанализированных примеров (10 из 13) она состояла лишь из одного слога. В таких случаях предцентр мог иметь частоту основного тона относительно равную частоте основного тона, на которой начинался подъем в интонационном центре, или более высокую частоту основного тона, чем начало подъема в интонационном центре. Данный тип реализации предцентровой части специального вопроса можно встретить во многих языках, и, следовательно, считать универсальным.

Предцентровая часть, имеющая в своем составе более одного слога, была реализована лишь одним диктором. В данном случае предцентр характеризовался восходящим тоном. Эту особенность реализации предцентра можно считать специфической для татарского языка.

3.3 Особенности реализации постцентральной части специального вопроса дикторами носителями татарского языка

По причине наличия двух вершин в реализациях специального вопроса, было решено рассматривать отдельно каждую из постцентральных частей. По полученным данным при реализации специального вопроса в татарском языке было выяснено, что первая постцентровая часть специального вопроса может быть реализована с постепенным понижением частоты основного тона до следующей вершины или же с ровным тоном. Вторая постцентровая часть была реализована с понижением частоты основного тона и являлась продолжением падения, начатого на втором интонационном центре.

Рисунок 17 представляет собой реализацию постцентральной части специального вопроса в произнесении диктора 2, фраза “*Син кайчан кулмәкне тегү бетерәчәксең*” (рус. *Когда ты закончишь шить платье?*).

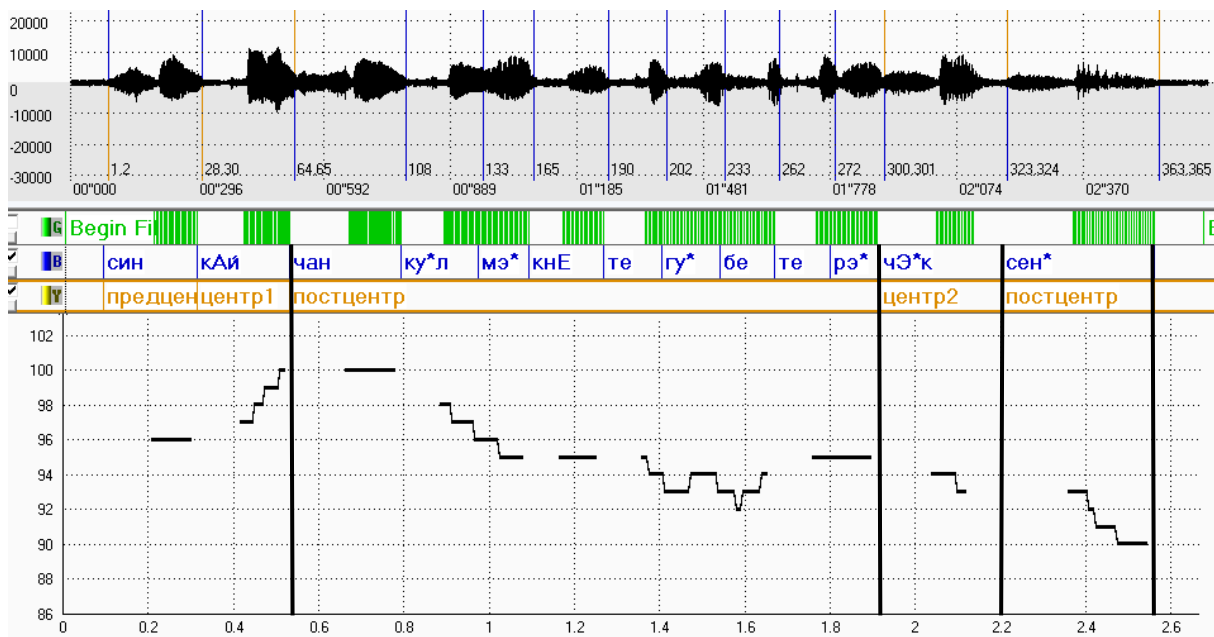

Рисунок 17 - Реализация постцентральной части специального вопроса в произнесении диктора 1

Как видно по рисунку, первый постцентр реализуется с постепенным понижением частоты основного тона вплоть до трех предпоследних слогов, которые предшествуют интонационному центру 2. На слоге –*бе* слова *бетерэчаксең* (рус. *закончишь*) происходит подъем с интервалом в 3 полутона, который достигает максимума на слогах –*те* и –*рэ*, после которых реализуется падение во втором интонационном центре. Второй постцентр, приходящийся на слог –*сең* слова *бетерэсең* (рус. *заканчиваешь*), реализуется с понижением частоты основного тона и воспринимается на слух, как продолжение падения, реализованного на втором центре синтагмы.

На рисунке 18 представлена реализация постцентральной части специального вопроса в произнесении диктора 3, фраза “*Кулмагыны кайчан тегу бетерэсең*” (рус.: *Когда ты закончишь шить платье?*).

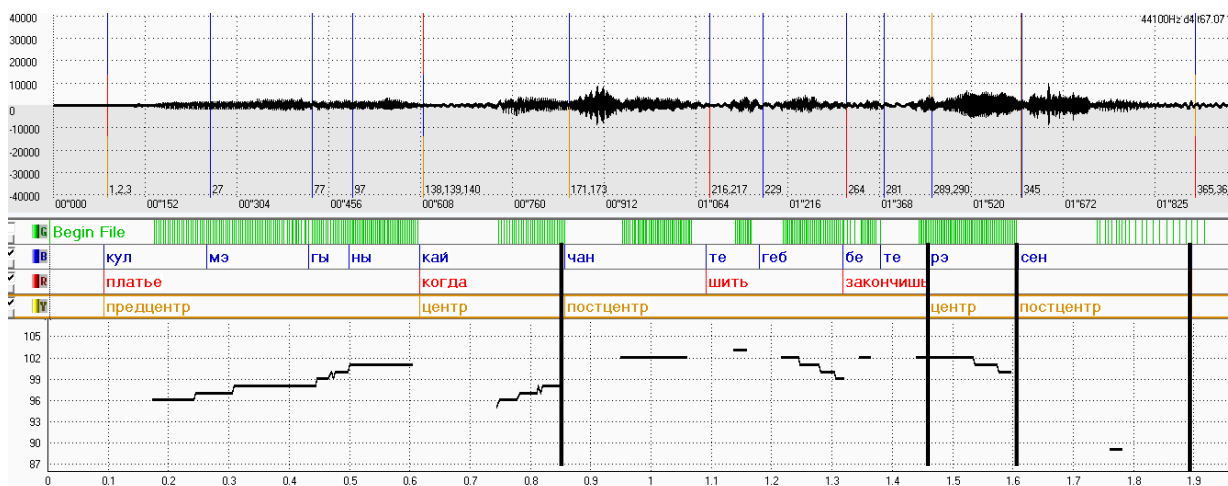

Рисунок 18 - Реализация постцентральной части специального вопроса в произнесении диктора 3

Как видно по рисунку, постцентр 1, как и в предыдущем примере, реализуется с помощью постепенного понижения частоты основного тона, которое заканчивается на двух последних слогах постцентра. Как видно по рисунку, слоги *–бе* и *–те* слова *бетерәсең* (рус. *закончишь*) произнесены с высотой на 2 полутона более высокой, чем предыдущие. Постцентр 2, на который приходится слог *–сең* слова *бетерәсең* (рус. *закончишь*), реализуется с понижением частоты основного тона, что является продолжением падения, реализованного на второй вершине синтагмы.

Таким образом, было выяснено, что первый постцентр в специальном вопросе реализуется с понижением частоты основного тона. Второй постцентр произносится с понижением частоты основного тона, что является продолжением падения, реализованного в интонационном центре 2. Данная реализация постцентра является типичной для многих языков.

§4. Особенности реализации вопроса-переспроса дикторами носителями татарского языка

В силу наличия небольшого количества слогов в реализациях вопроса-переспроса в татарском языке, было принято решение представлять выявленные особенности целиком по всей синтагме, а не по частям, как это делалось в предыдущих разделах.

По полученным данным при реализации вопроса-переспроса в татарском языке было выяснено, что он реализуется с подъемом частоты основного тона. Всего было проанализировано 12 синтагм, включающих вопрос-переспрос.

На рисунке 19 представлена реализация вопроса-переспроса диктором 4, фраза “Эшкә?” (рус.: *На работу?*).

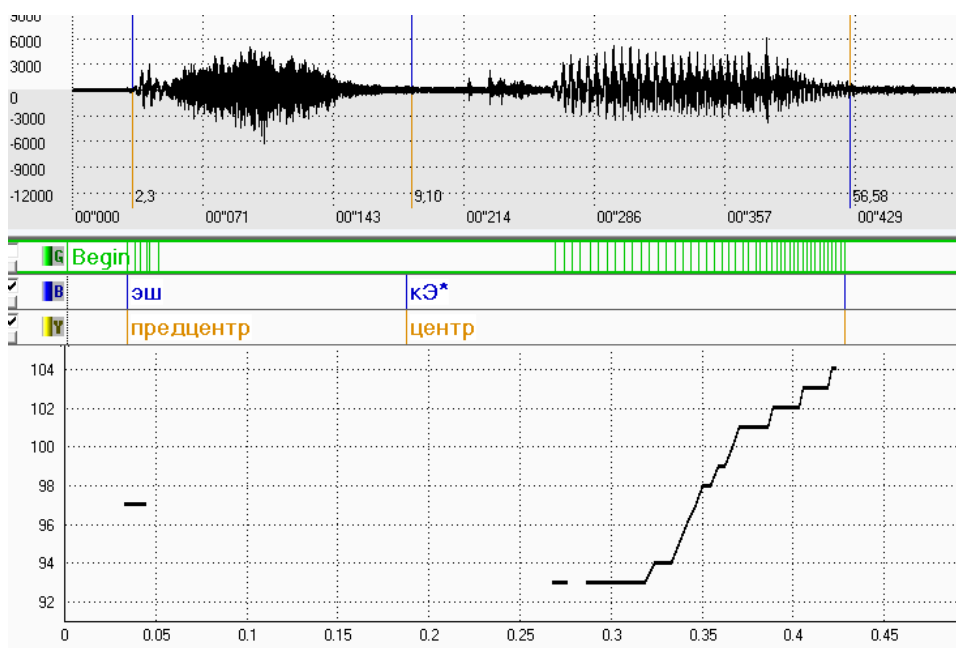

Рисунок 19 - Реализация вопроса-переспроса диктором 4.

Как видно по рисунку, центр синтагмы приходится на ударный слог слова, являющегося целью переспроса. Интонационный центр вопроса-переспроса характеризуется подъемом частоты основного тона с интервалом в 11 полутонов.

На рисунке 20 представлена реализация вопроса-переспроса диктором 5, фраза “*Китте?*” (рус.: *Он ушел?*).

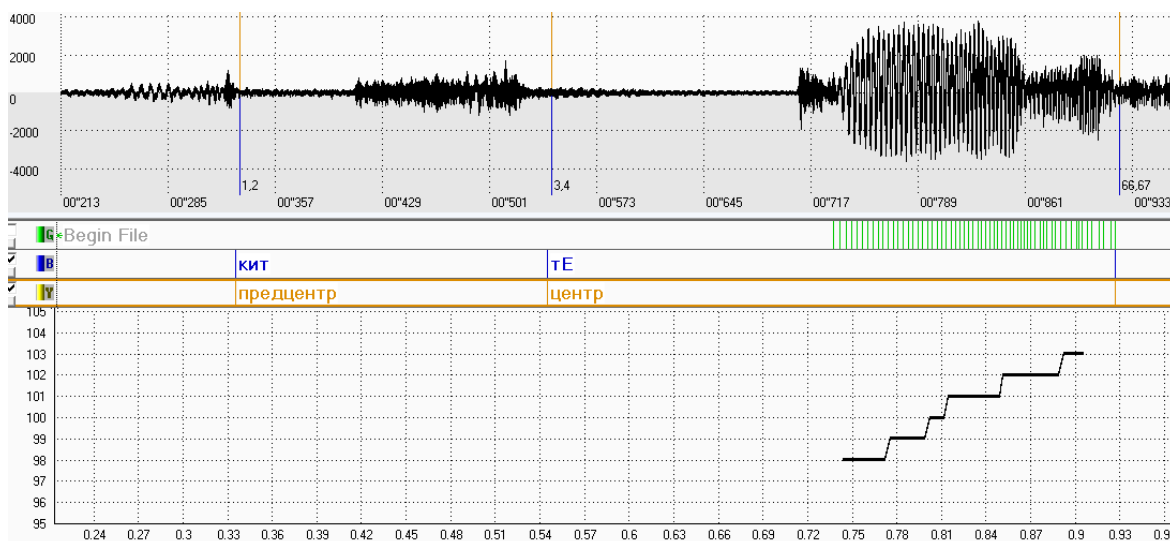

Рисунок 20 - Реализация вопроса-переспроса диктором 5

По рисунку видно, что интонационный центр, как и в предыдущем случае, реализуется с подъемом, который составляет 5 полутонов.

Таким образом, с подъемом в интонационном центре было произнесено 12 из 12 проанализированных синтагм, что составляет 100 % обработанного материала. Также реализации вопроса-переспроса характеризовались глобальным подъемом. Данный тип реализации вопроса-переспроса является универсальным.

§5. Общий вопрос в реализации участников телепередач татарского телевидения

Ниже представлено описание интонационных особенностей общего вопроса, выявленных при анализе записей дикторов участников телепередач. В ходе данной части исследования подтвердились все способы реализации общего вопроса, найденные при анализе специально записанных стимулов.

Также были найдены новые варианты произнесения общего вопроса. Общий объем материала данного исследования составил 20 синтагм.

5.1 Особенности реализации интонационного центра общего вопроса

В данной части исследования подтвердились все модели реализации интонационного центра общего вопроса, выявленные при анализе записанных стимулов. Так, подтвердилась гипотеза, заключающаяся в том, что интонационный центр общего вопроса в татарском языке, на который приходится максимум частоты основного тона, выделяется подъемом или высоким и ровным тоном. Таким способом были реализованы 18 синтагм, что составило 90 % от общей суммы. Также были найдены новые модели произнесения интонационного центра, одна из которых характеризуется наличием восходящего тона среднего уровня, за которым следует восходящий тон постцентра. Таким образом были реализованы лишь 2 синтагмы, что составило 10 % от общей суммы. Ниже будут приведены примеры реализаций общего вопроса, которые встретились в материале исследования.

В большинстве случаев (18 из 20) общий вопрос был произнесен аналогично тому, как его реализовали дикторы, участвующие в записи стимулов основного материала. То есть, интонационный центр, на который приходился частотный пик синтагмы, был реализован с подъемом.

Рисунок 21 представляет собой иллюстрацию реализации интонационного центра общего вопроса диктором 7, фразу “*Кайтабызмы?*” (“рус. *Идем?*”).

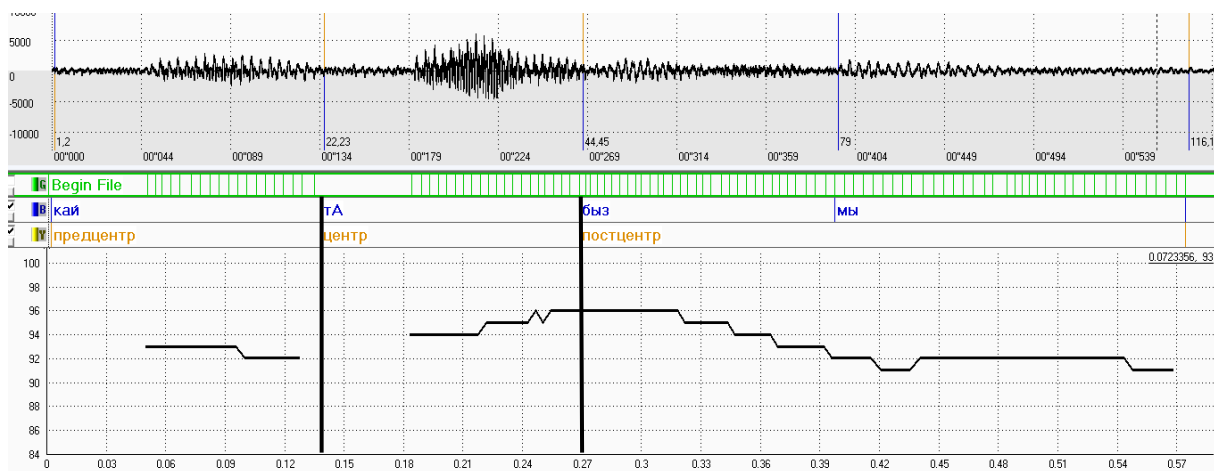

Рисунок 21 - Реализация интонационного центра общего вопроса в произнесении диктора 7

По рисунку видно, что интонационный центр, который приходится на слог *–та* слова *кайтабызмы* (рус. *идем*) реализуется с достаточно плавным подъемом, интервал которого составляет 4 полутона, и достигает частотного пика синтагмы. Слуховой анализ показал, что слог *–та* воспринимается как интонационный центр синтагмы, реализуемый с подъемом тона.

На рисунке 22 изображена реализация интонационного центра общего вопроса в произнесении диктора 6, фраза “*Искандер түгелме ул?*” (рус.: *Искандер так не думает?*).

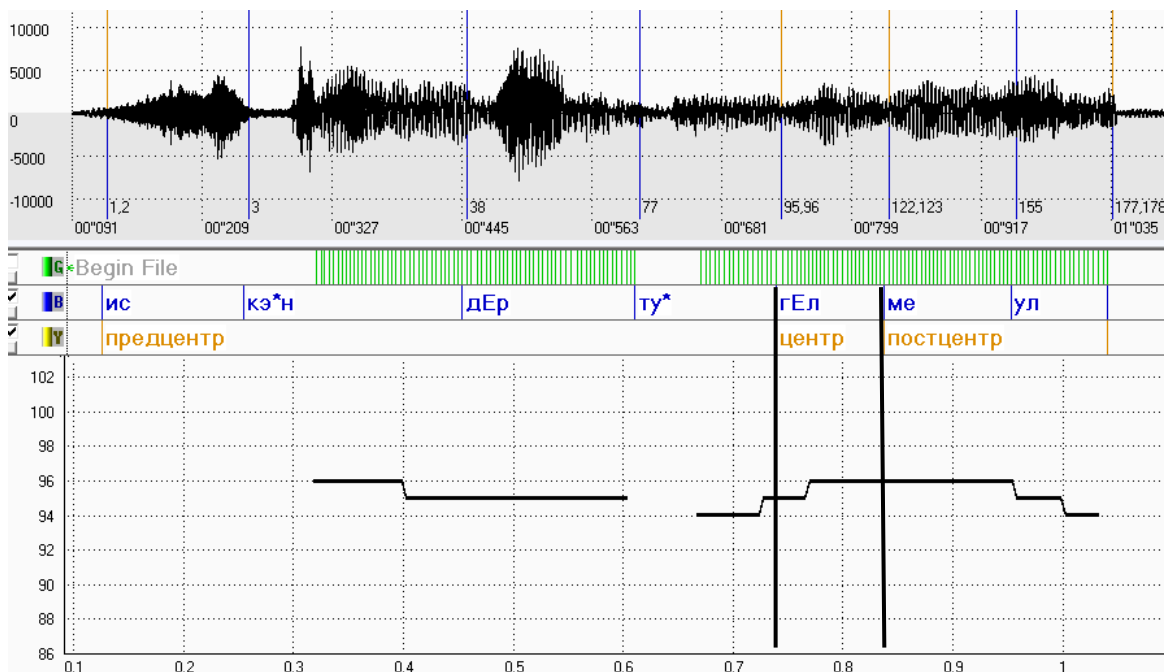

Рисунок 22 - Реализация интонационного центра общего вопроса с в произнесении диктора 7

Как видно по рисунку, интонационный центр приходится на слог *-гел* слова *түгел* (часть речи, играющая функцию сказуемого с отрицанием). Он реализуется с подъемом, который начинается еще в конце предцентровой части. Интервал подъема составляет 2 полутона. Слуховой анализ показал, что такое движение тона воспринимается как восходящее. На этот интонационный центр приходится максимум частоты основного тона в данной синтагме, после чего реализуется падение в постцентре.

Таким образом, интонационный центр общего вопроса может реализоваться с подъемом. Подъем и выделение интонационного центра с помощью высокого тона являются универсальными характеристиками общего вопроса. Данный тип реализации можно встретить во многих языках, как, например, в русском и английском.

Были найдены 3 реализации интонационного центра общего вопроса, не нашедшие отражение в описании реализаций стимулов. Так, интонационный центр общего вопроса может характеризоваться ровным

тоном, переходящим в подъем, продолжающийся в постцентре, и достигать частотного максимума синтагмы, как в высказывании “*Мәлиха Хановна хәле шул хәтле авыр мени?*” (рус.: *У Малики Хановны очень тяжелое состояние?*) (рис. 23).

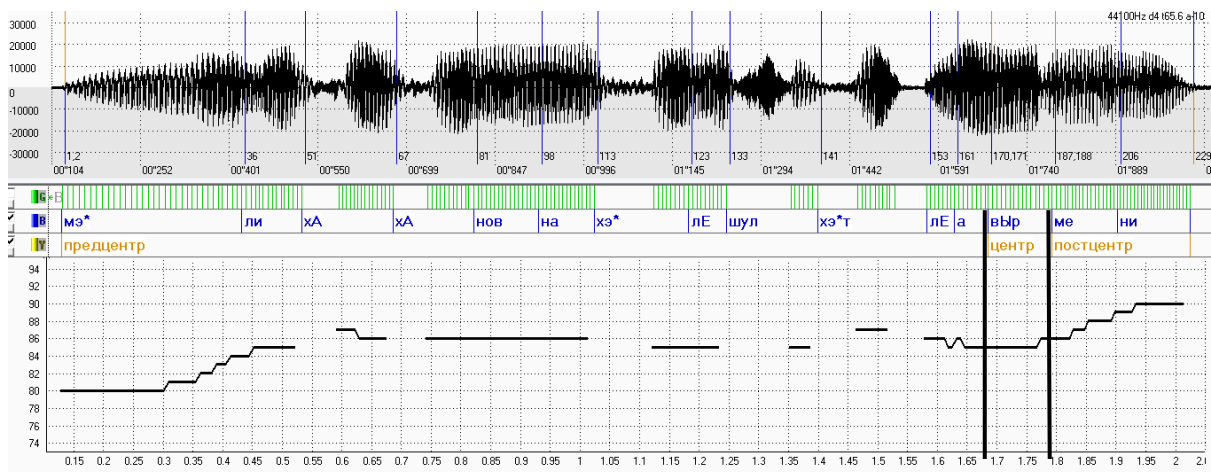

Рисунок 23 - Реализация интонационного центра общего вопроса в произнесении диктора 10

Как видно по рисунку, интонационный центр приходится на слог *–выр* слова *авыр* (рус. *тяжелое*). Он произносится с ровным тоном, который в конце переходит в подъем в постцентровой части и хорошо воспринимается на слух, а его интервал в сумме составляет 5 полутонов. Можно заметить, что высказывание произнесено с глобальным подъемом.

Таким образом было реализовано лишь 10% синтагм, содержащих общий вопрос. Аудиторский анализ с участием трех носителей татарского языка показал, что общие вопросы, произнесенные подобным образом, воспринимаются как передающие чувство интереса и озабоченности, чего нельзя сказать о описанном ранее нейтральном произнесении вопроса с восходяще-нисходящей интонацией.

5.2 Особенности реализации постцентральной части общего вопроса

Как показывает материал исследования, предцентр в общем вопросе может быть реализован в виде слабо нисходящего тона с учетом деklinации (рис. 24) или в виде реализации падения на один из ударных слогов при относительно ровном общем тоне (рис.25). Вариант с акцентным выделением всех ударных слогов посредством падения, реализованный одним из дикторов при записи стимулов, не встретился в речи дикторов участников телепрограмм. Однако была обнаружена новая модель произнесения предцентральной части: в синтагмах с глобальным подъемом, где интонационный центр реализовался с ровным или восходящим тоном, переходящим в подъем в постцентральной части, постцентр также реализовался с подъемом.

На рисунке 24 представлена реализация предцентральной части общего вопроса в произнесении диктора б, фраза “Искандер түгелме ул?” (рус.: *Искандер так не думает?*).

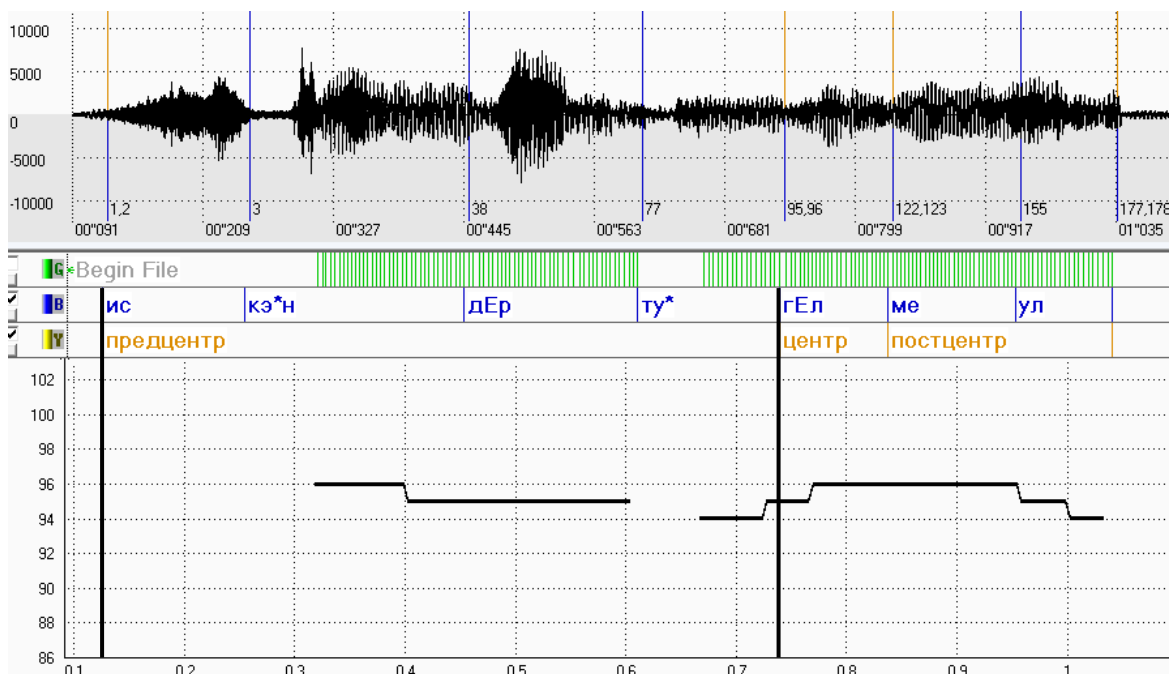

Рисунок 24 - Реализация предцентральной части общего вопроса в произнесении диктора б

Как видно по рисунку, предцентр реализуется с небольшим понижением частоты основного тона вплоть до интонационного центра. Слуховой анализ показал, что в данном случае предцентровая часть воспринимается на слух как произнесенная с относительно ровным тоном. В исследуемом материале встретилось 6 реализаций такого типа. Неявно выраженная деклинация, либо ее замена ровным тоном в предцентре встречаются во многих языках.

В следующем примере (см. рис. 24) наблюдается более явная деклинация.

На рисунке 24 представлена реализация предцентровой части общего вопроса в произнесении диктора 7, фраза “*Искандер ошадьңмы сиңа?*” (рус.: *Искандер тебе нравится?*).

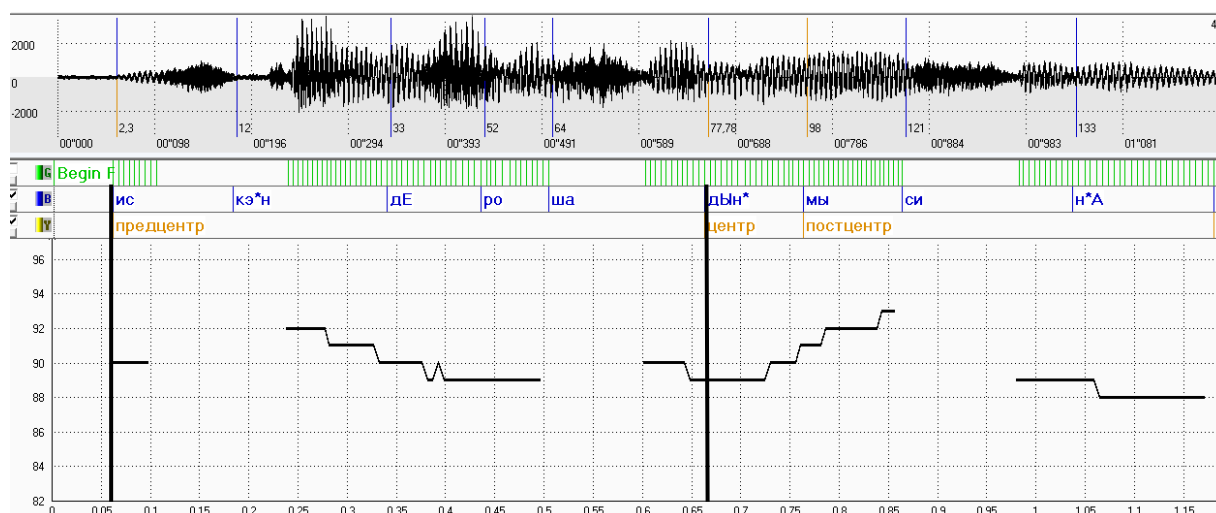

Рисунок 24 - Реализация предцентровой части общего вопроса в произнесении диктора 7

По рисунку видно, что на ударном слове –*де* слова *Искандер* (рус. имя *Искандер*) реализуется падение, начатое на предударном слове. Его интервал составляет 3 полутона. Слуховой анализ показал, что слог –*де* воспринимается как реализованный с падением. Аудиторский анализ при участии трех носителей татарского языка показал, что данное выделение не несет на себе смысловой или эмоциональной нагрузки и произносится

нейтрально. Таким образом было произнесено большинство высказываний (12), что составило 60 % от всей суммы.

На рисунке 25 представлена реализация предцентровой части общего вопроса в произнесении диктора 11, фраза “*Мэлиха Хановна хэле шул хэтле авыр мени?*” (рус.: *У Малики Хановны очень тяжелое состояние?*).

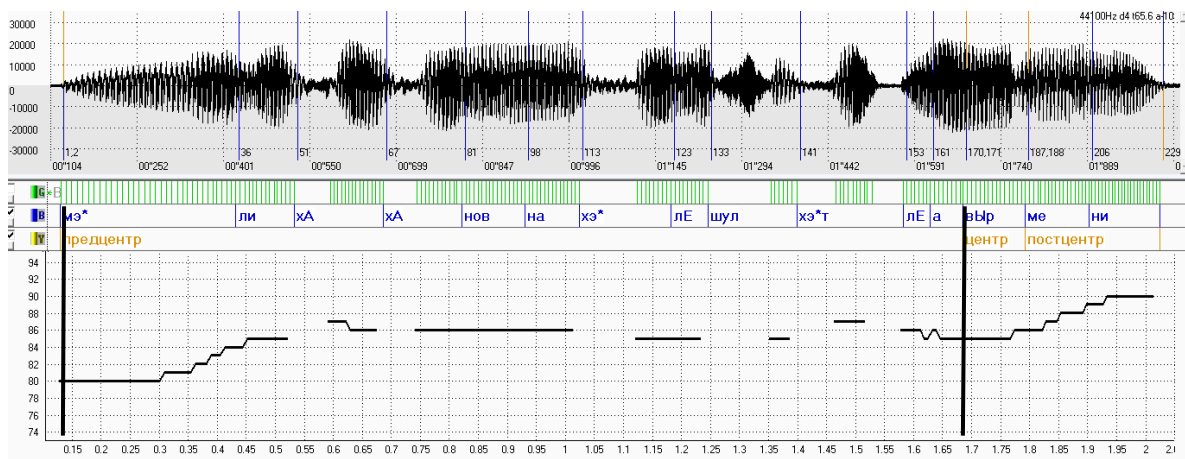

Рисунок 25 - Реализация предцентровой части общего вопроса в произнесении диктора 11

Как видно по рисунку, все высказывание произнесено с глобальным подъемом. Предцентровая часть в синтагмах данного типа была реализована с восходящим тоном. Диктор 11, реализовав подъем, интервал которого составляет 6 полутонов, на предупдарных слогах –*мэ* и –*ли* слова *Мэлиха* (рус. имя Малика), произносит оставшуюся часть предцентра с постепенно восходящим движением частоты основного тона, которое хорошо воспринимается на слух. Таким образом было произнесено лишь 2 высказывания, что составило 10 % от всего проанализированного в этой части материала.

Восходящий тон является одним из трех указанных способов оформления предцентровой части общего вопроса. Однако мы не можем судить о типичности данной реализации из-за небольшой выборки.

5.3 Особенности реализации постцентральной части общего вопроса

В большинстве случаев (18 из 20) постцентровая часть была произнесена с падением, что подтвердило гипотезу, выдвинутую в предыдущей части исследования. Также был найден новый вариант произнесения, который не нашел отражения при анализе реализаций стимулов. К данным случаям принадлежат синтагмы, восходящее движение основного тона в которых характерно для всего высказывания (см. рис. 26 в произнесении диктора 7, фраза “Искандер түгелме ул?” (рус.: Искандер так не думает?)).

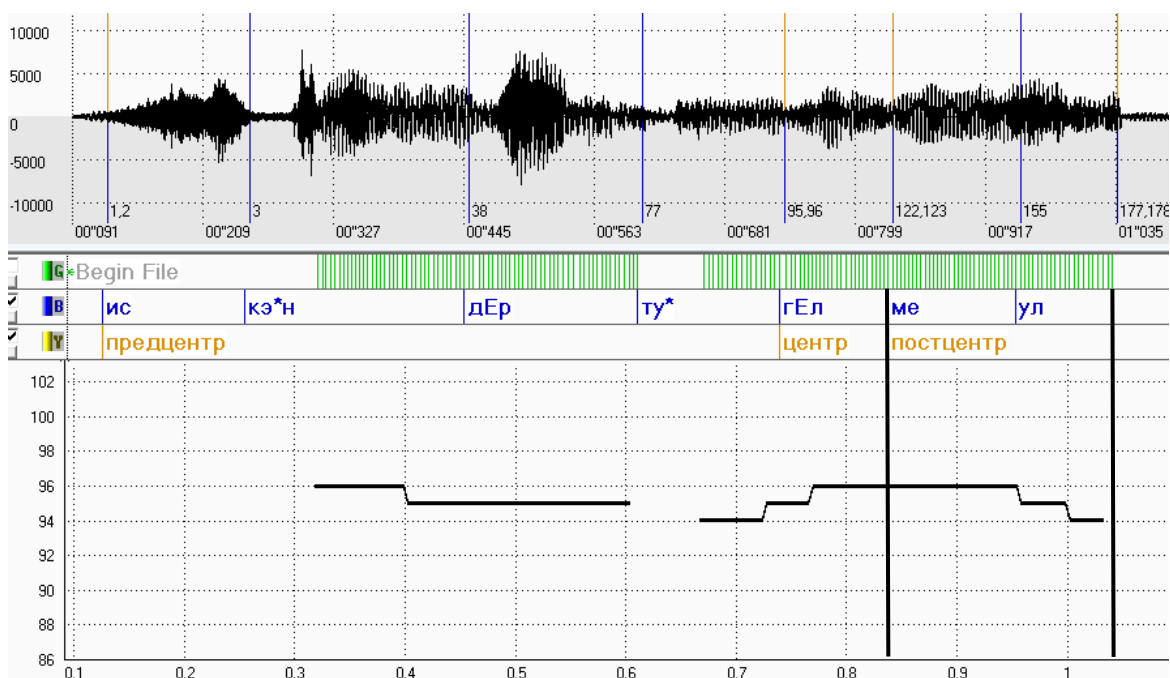

Рисунок 26 - Реализация постцентральной части общего вопроса в произнесении диктора 7

Как видно по рисунку, постцентр был произнесен с ровным тоном, заканчивающимся падением. Особенность татарского языка заключается в том, что постцентр начинается с максимума частоты основного тона, достигнутого в интонационном центре, удерживается в данном положении некоторое время и заканчивается нисходящим движением, интервал которого составляет 2 полутона. Таким образом, постцентр

произносится наподобие глайда. На слух данное движение воспринимается как нисходящее.

Восходящий или высокий ровный тон как маркеры общего вопроса являются интонационными универсалиями, но специфика татарского языка выражается в организации в том числе и постцентральной части. Заударные слоги в таком типе вопроса произносятся с нисходящим тоном. Данная интонационная модель (восходяще-нисходящее движение) действительно является специфической и не воспринимается носителями европейских языков из-за падения в постцентральной части. Однако подобная реализация постцентра общего вопроса является типичной для русского языка (ИКЗ по Брызгуновой в русском языке [Брызгунова Е. А., 1980]). Собственно специфика татарского языка по сравнению с русским заключается в характере понижения в постцентре.

На рисунке 27 представлена реализация постцентра в произнесении диктора 11, высказывание “*Мәлиха Хановна хәле шул хәтле авыр мени?*” (рус.: *У Малики Хановны очень тяжелое состояние?*).

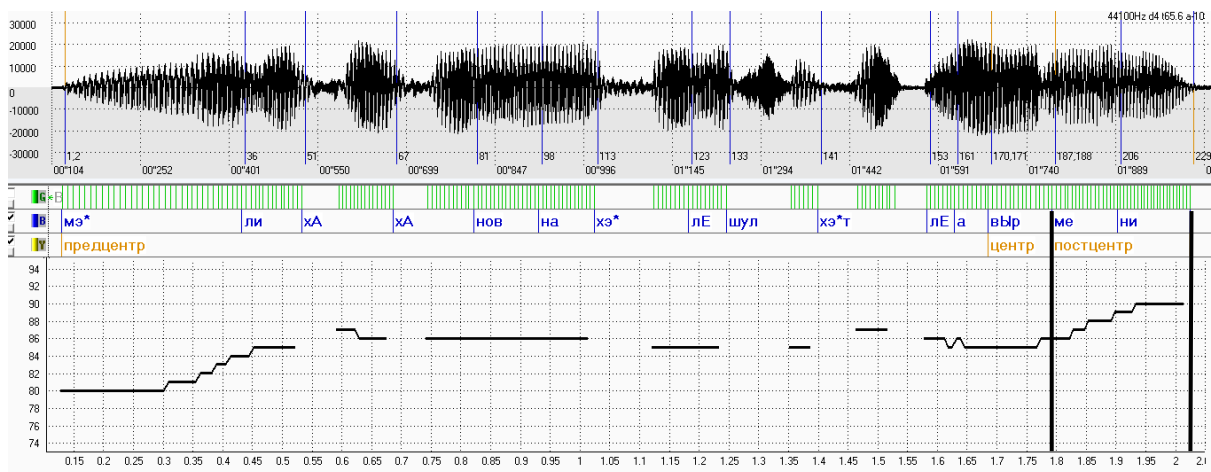

Рисунок 27 - Реализация постцентральной части общего вопроса в произнесении диктора 11

По рисунку видно, что восходящая постцентральная часть, приходящаяся на слово *мени* (вопросительная частица), реализуется с подъемом, который

начинается в интонационном центре. Интервал подъема составляет 5 полутонов. Вся фраза воспринимается как восходящая. Такая модель реализации встретилась лишь в двух случаях, что составило 10 % от общей суммы. Данный тип произнесения постцентра встретился в синтагмах с глобальным восходящим тоном.

§6. Специальный вопрос в реализации участников телепередач татарского телевидения

Ниже представлено описание интонационных особенностей специального вопроса, выявленных при анализе записей дикторов участников телепередач. Всего была проанализирована 31 реализация специального вопроса. Стоит отметить, что в 100 % случаев модели реализаций, произнесенные участниками телепередач, совпали с моделями реализации интонационного центра, выявленными после анализа стимулов. Кроме того, подтвердилась одна из моделей реализации интонационного центра, представленная в записях лишь одним диктором и озвученная им лишь в трех случаях.

6.1 Особенности реализации

интонационного центра специального вопроса

Как и в реализациях стимулов, некоторые из синтагм, которые содержали меньше трех слов, произносились с одним интонационным центром, который характеризовался в виде падения. Таким образом были произнесены 4 реализации, то есть 13 % от всей суммы. Во всех остальных случаях было обнаружено 2 интонационных центра. Первый интонационный центр приходился на вопросительное слово, второй интонационный центр находился на последнем ударном слоге синтагмы. Так же, как и при анализе стимулов, было выяснено, что первый

интонационный центр в большинстве случаев (22 из 31) характеризуется подъемом частоты основного тона, а второй – падением. В остальных случаях, имея небольшую эмоциональную окраску, выражающую заинтересованность говорящего, специальный вопрос был реализован с падением в первом интонационном центре и подъемом во втором. Данный тип произнесения был замечен в 9 случаях, что составило 29 % от всех реализаций. Таким образом, гипотеза, заявленная после анализа произнесений интонационного центра специального вопроса дикторами носителями татарского языка, подтвердилась после анализа реализаций в произнесении дикторов участников телепрограмм татарского телевидения.

На рисунках 28 и 29 представлены реализации специального вопроса с одним интонационным центром. Данные синтагмы состоят из одного фонетического слова и являются немногосложными (не более трех слогов).

Рисунок 28 представляет собой реализацию интонационного центра специального вопроса в произнесении диктора б, фраза “*Кайда?*” (рус.: *Когда?*).

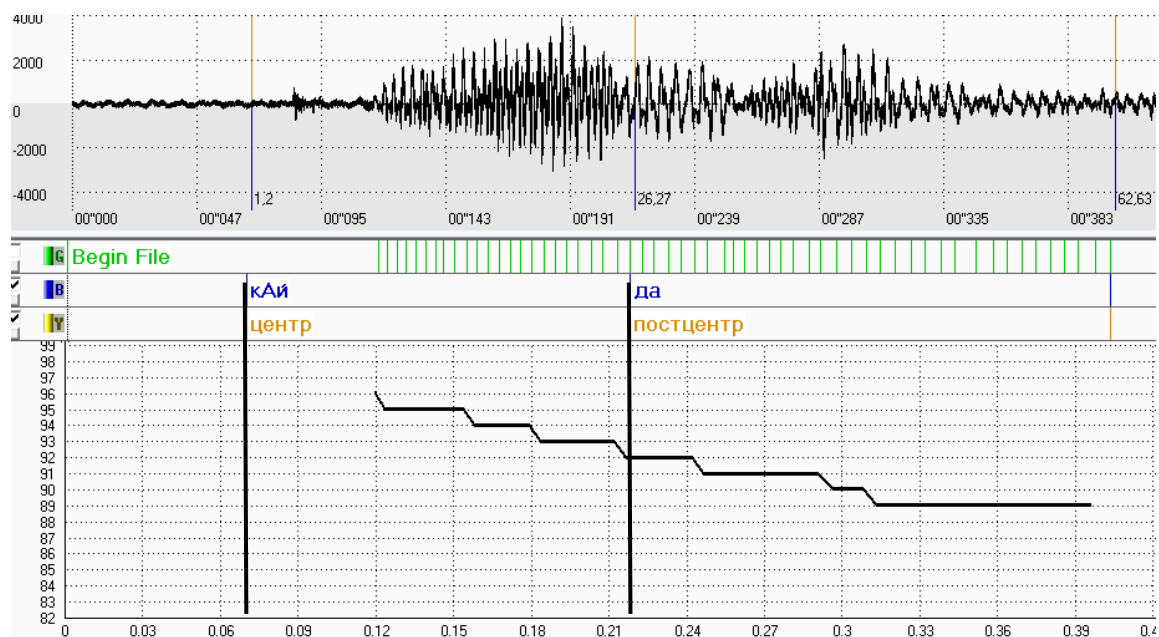

Рисунок 28 - Реализация интонационного центра специального вопроса в произнесении диктора б

Как видно по рисунку, в данной синтагме представлен один интонационный центр, который приходится на слог –*кай* и реализуется с падением, интервал которого составляет 4 полутона. Однако падение продолжается в постцентральной части и в сумме составляет 7 полутонов. Слуховой анализ показал, что движение тона на данном слоге воспринимается как нисходящее.

На рисунке 29 представлена аналогичная модель реализации интонационного центра синтагмы с небольшим количеством слов (в конкретном случае – 2), высказывание “*Спектакль ничеда?*” (рус. *Во сколько спектакль?*).

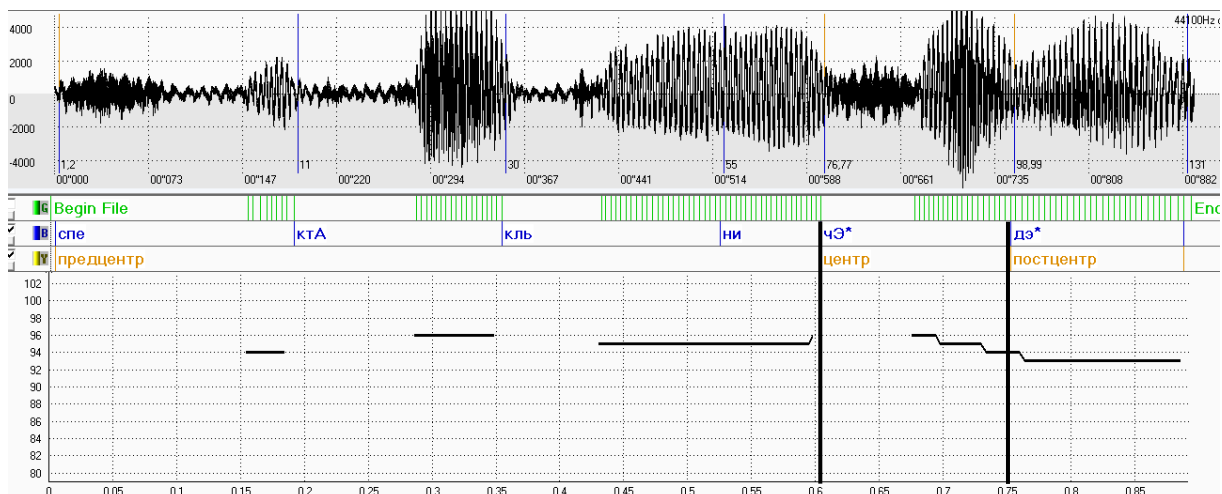

Рисунок 29 - Реализация интонационного центра специального вопроса в произнесении диктора 7

Как видно по рисунку, интонационный центр приходится на слог *–чэ* слова *ничэда* (рус. *во сколько*) и характеризуется падением с интервалом в 2 полутона. Падение продолжается на заударном слоге и в сумме составляет 3 полутона. Слуховой анализ также показал, что движение тона на данном отрезке воспринимается как нисходящее.

Таким образом, подтвердилась гипотеза, что в синтагмах, в состав которых входит не больше трех фонетических слов, присутствует один интонационный центр, который реализуется с падением. Падение в интонационном центре является универсальной характеристикой интонации специального вопроса.

В большинстве случаев синтагмы, содержащие специальный вопрос, включали в себя больше трех фонетических слов и реализовались с двумя интонационными центрами, один из которых характеризовался подъемом, а другой – падением.

На рисунке 30 представлена реализация интонационного центра специального вопроса в произнесении диктора б, высказывание “*Син ниэ монда килдең?*” (рус.: *Зачем ты сюда пришел?*).

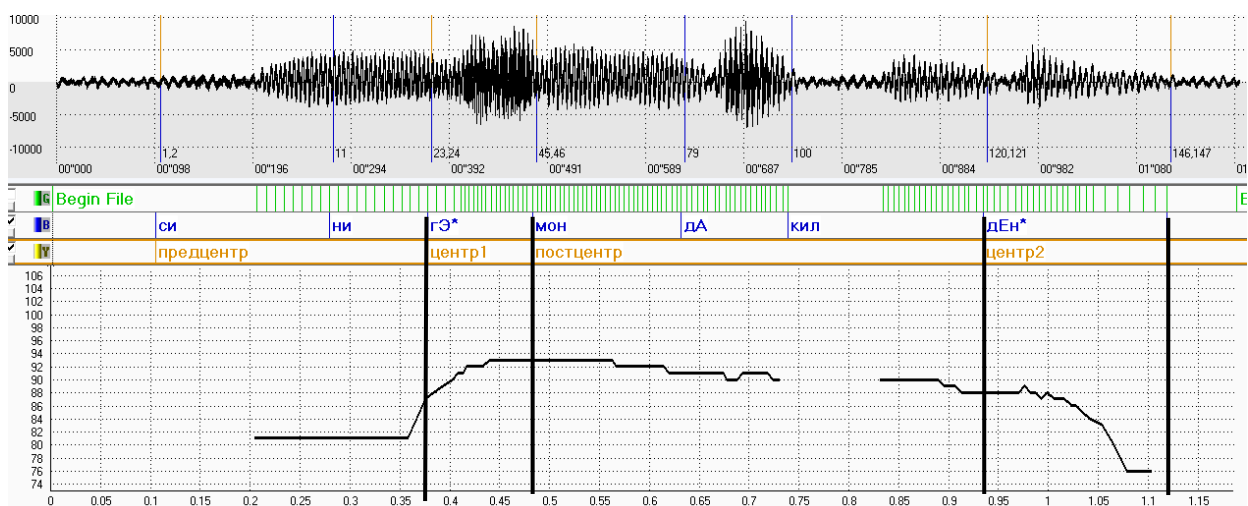

Рисунок 30 - Реализация интонационного центра специального вопроса в произнесении диктора б

Как видно по рисунку, первый интонационный центр приходится на слог *-гэ* слова *нигэ* (рус. *зачем*). Данный интонационный центр характеризуется подъемом, интервал которого составляет 11 полутонов. Второй интонационный центр приходится на слог *-дең* слова *килдең* (рус. *пришел*). Он характеризуется падением с интервалом в 12 полутонов. Слуховой анализ определил, что движение в первом интонационном центре воспринимается как восходящее, а на втором – как нисходящее.

На рисунке 31 представлена реализация интонационного центра специального вопроса в произнесении диктора 9, высказывание “*Син нәрсә кирәк инде тагын?*” (рус.: *Что тебе еще нужно?*).

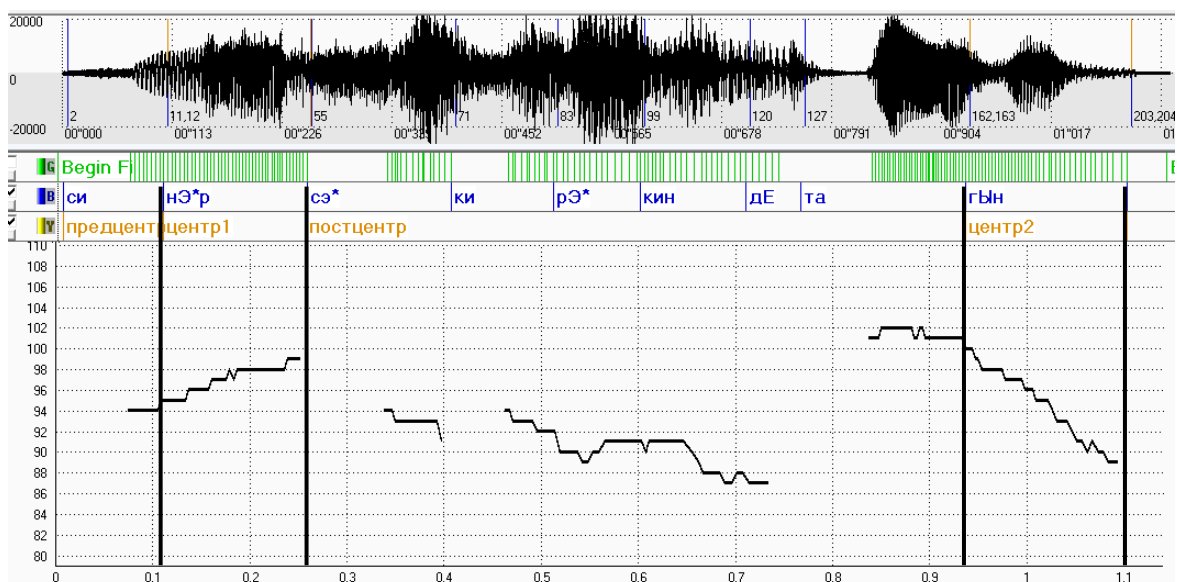

Рисунок 31 - Реализация интонационного центра специального вопроса в произнесении диктора 9

По рисунку видно, что первый интонационный центр приходится на слог *–нар* слова *нарса* (рус. *что*). Он реализуется с помощью подъема, интервал которого составляет 5 полутонов. Слуховой анализ показал, что данное движение тона воспринимается как восходящее. Второй интонационный центр приходится на слог *–гын* слова *–тагын* (рус. *еще*). Он реализуется с помощью падения, интервал которого составляет 12 полутонов. На слух данное движение тона также определяется как падение.

Таким образом, была подтверждена самая распространенная модель реализации специального вопроса в татарском языке. В данной части исследования она встретилась в произнесении всех дикторов и составила 71 % от всех реализаций специального вопроса. Она характеризовалась наличием двух центров, один из которых приходится на вопросительное слово и реализуется с подъемом, а второй – с падением. Падение в интонационном центре является интонационной универсалией, присущей многим языкам.

При анализе материала, полученного от дикторов участников телепередач татарского телевидения, также подтвердилась модель реализации интонационного центра, которая встретилась лишь в трех реализациях специального вопроса, озвученных одним диктором. Данная модель также характеризуется двухвершинной структурой, где первый интонационный центр реализуется с падением, а второй – с подъемом. После проведения аудиторского анализа при участии 4 аудиторов выяснилось, что данная интонационная модель воспринимается носителями языка как произнесенная с заинтересованностью, иногда с удивлением.

На рисунке 32 представлена реализация интонационного центра специального вопроса в произнесении диктора 11, фраза “*Кая килеп чыкты булар?*” (рус.: *Откуда они появились?*).

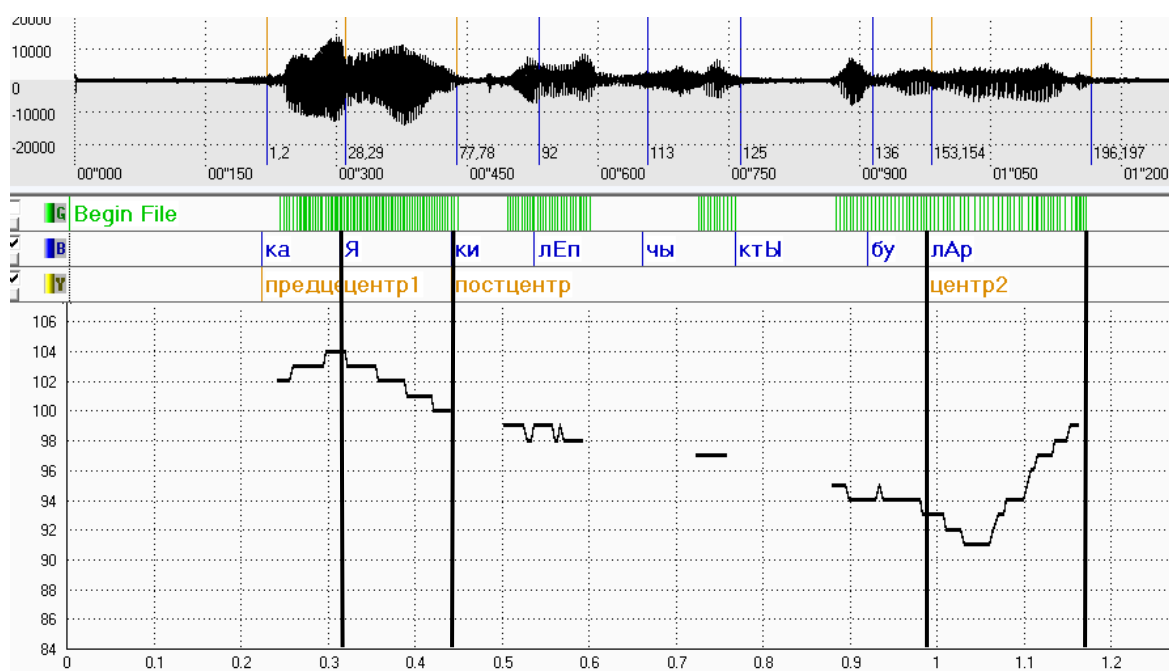

Рисунок 32 - Реализация интонационного центра специального вопроса в произнесении диктора 11

Как видно по рисунку, первый интонационный центр приходится на слог –я слова *ка* (рус. *куда*). Данный интонационный центр

реализуется с падением, интервал которого составляет 4 полутона. На слух данное движение также определяется как падение. Второй интонационный центр приходится на слог *–лар* слова *булар* (рус. *появились*). Он реализуется с подъемом, интервал которого составляет 8 полутонов. Слуховой анализ также показал, что данный интонационный центр воспринимается как характеризующийся подъемом.

На рисунке 33 изображена реализация интонационного центра специального вопроса в произнесении диктора 10, фраза “*Кая жыенасың ала син?*” (рус.: *Куда это ты собираешься?*).

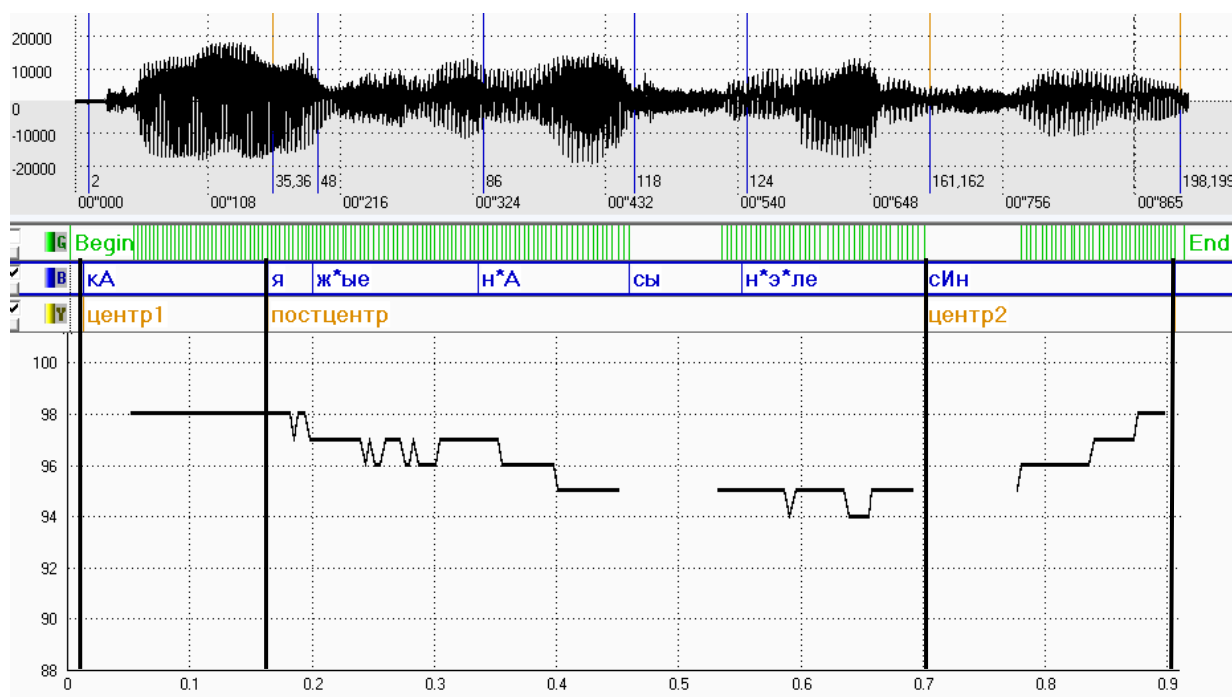

Рисунок 33 - Реализация интонационного центра специального вопроса в произнесении диктора 10

Как видно по рисунку, первый интонационный центр приходится на слог *–ка* вопросительного слова *кая* (рус. *куда*). Данный интонационный центр реализуется с ровным тоном и является частотным пиком данной синтагмы, после чего следует постепенное понижение частоты основного тона вплоть до второго интонационного центра. На

слух данный слог воспринимается как интонационный центр, реализуемый с падением. Второй интонационный центр находится на слоге –*син* слова *син* (рус. *ты*). Данный интонационный центр характеризуется резким подъемом с интервалом в 3 полутона. Слуховой анализ показал, что данное движение тона воспринимается как восходящее. Носители языка определили эту реализацию как имеющую заинтересованность или упрек в лице говорящего.

Таким образом, вариант произнесения специального вопроса с двумя вершинами, одна из которых произносится с падением или с ровным тоном, а вторая, находящаяся в конце синтагмы, - с подъемом, подтвердился. Данный вариант произнесения является специфической характеристикой татарского языка.

6.2 Особенности реализации предцентральной части специального вопроса

При анализе записей дикторов участников татарского телевидения подтвердились модели реализаций предцентральной части, описанные после анализа записей стимулов. Так, по полученным данным при реализации специального вопроса в татарском языке было выяснено, что предцентральная часть специального вопроса в большинстве случаев имеет меньшую частоту основного тона, чем центральная часть, и может быть реализована с ровным тоном или небольшим понижением. В проанализированных синтагмах предцентральная часть состояла из одного слога в 100 % случаев.

На рисунке 34 изображена иллюстрация реализации предцентральной части специального вопроса диктором б, высказывание “*Син нигә монда килдең?*” (рус.: *Зачем ты сюда пришел?*).

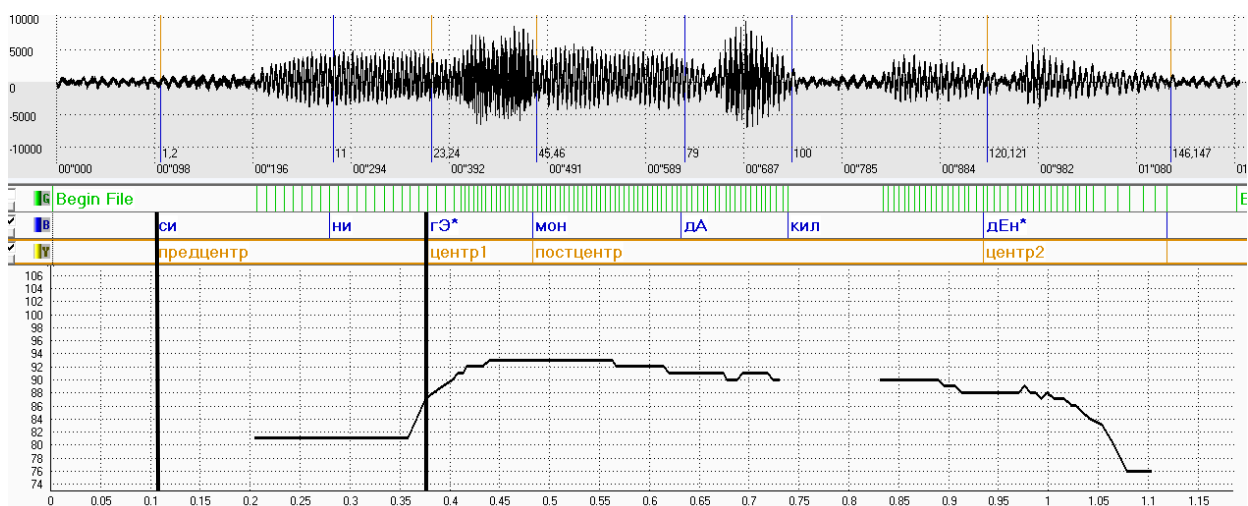

Рисунок 34 - Реализация предцентральной части специального вопроса в произнесении диктора б

Как видно по рисунку, предцентровая часть, приходящаяся на слоги –си и –ни слов *син* (рус. *ты*) и *нигэ* (рус. *зачем*), была реализована диктором б с ровным тоном.

Таким образом, подтвердилась гипотеза о том, что предцентровая часть в специальном вопросе в татарском языке может реализоваться в виде ровного тона. Данная особенность является типичной для предцентральной части многих языков.

6.3 Особенности реализации постцентральной части специального вопроса дикторами участниками телепередач татарского телевидения

По причине наличия двух вершин в реализациях специального вопроса, как уже говорилось ранее, в первой части исследования было решено рассматривать отдельно каждую из постцентральных частей. Однако в силу того, что ударение в татарском языке в большинстве случаев приходится на последний слог, который, в свою очередь, часто является интонационным центром специального вопроса в татарском языке, при анализе записей дикторов татарского телевидения не было обнаружено синтагм, имеющих вторую постцентрковую часть. Таким

образом, в данной части работы исследовался лишь один постцентр, следующий за интонационным центром 1. По полученным данным при реализации специального вопроса в татарском языке подтвердилась гипотеза, что первая постцентровая часть специального вопроса может быть реализована с постепенным понижением частоты основного тона до следующей вершины или же с ровным тоном. Такая модель реализации была подтверждена в 100 % случаев, то есть в 31 реализации специального вопроса.

Рисунок 35 представляет собой иллюстрацию реализации постцентровой части специального вопроса диктором 6, фразу “*Син ниғә монда килдең?*” (рус.: *Зачем ты сюда пришел?*).

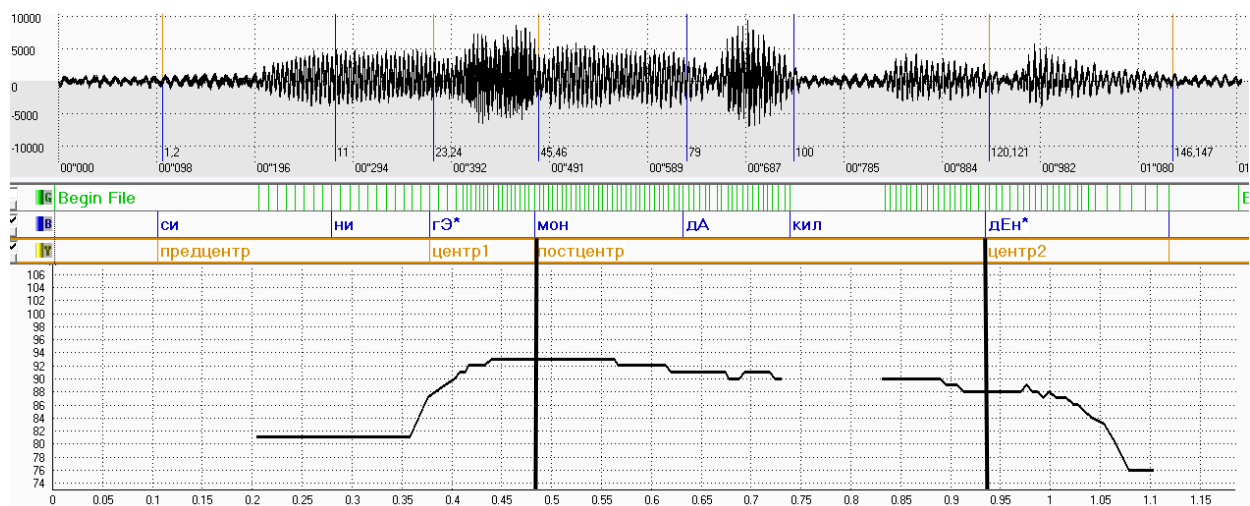

Рисунок 35 - Реализация постцентровой части специального вопроса в произнесении диктора 6

Как видно по рисунку, постцентр, следующий за интонационным центром 1, реализуется с достаточно ровным тоном с учетом деклинации. Данный тип реализации встречается во многих языках, а, следовательно, может считаться универсальным.

§7. Результаты аудиторского эксперимента

1) В первой аудиозаписи аудиторского эксперимента был представлен общий вопрос, произнесенный диктором 2.

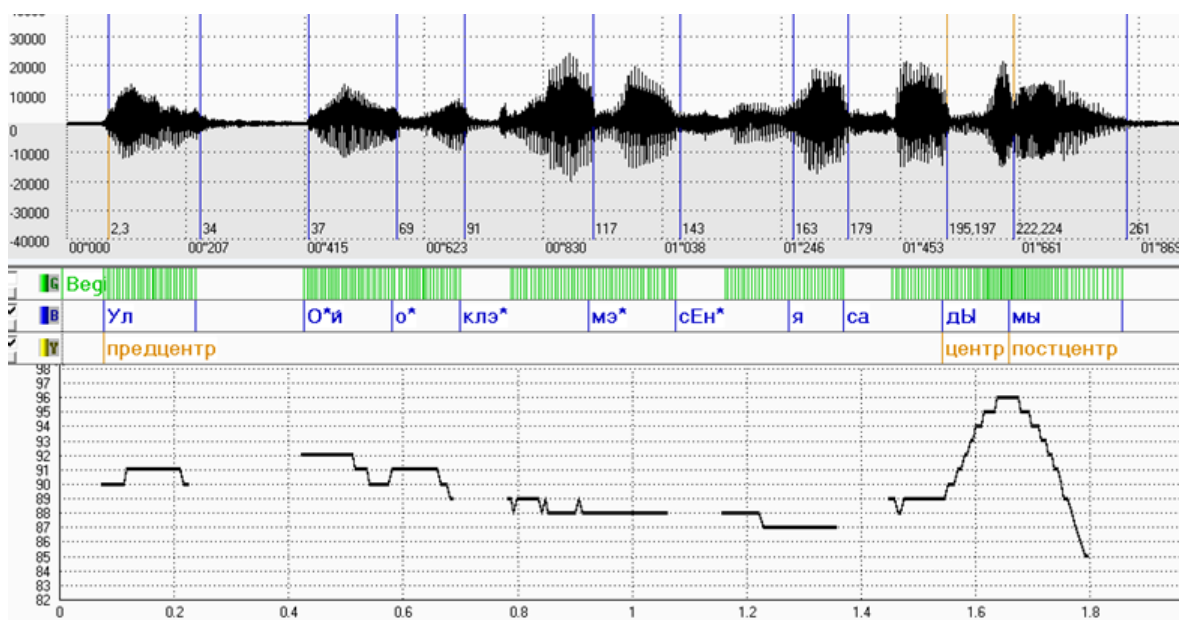

Рисунок 36 - Реализация общего вопроса в произнесении диктора 2

Все 12 участников эксперимента (100 %) догадались, что был произнесен общий вопрос. Верное определение коммуникативного типа носителями русского языка в данном случае объясняется тем, что общий вопрос в татарском и русском языках реализуется схожим образом. Так, интонационный центр, приходящийся на сказуемое в обоих языках, реализуется с помощью подъема частоты основного тона и резкого падения на последующем заударном слоге. Однако существуют различия в реализациях общего вопроса в русском и татарском языках, проявляющиеся в большей степени в реализации постцентральной части. В татарском языке слог, находящийся в постцентральной части, реализуется с плавным падением, которое начинается с уровня, на котором заканчивается реализация интонационного центра, достигшего максимума частоты основного тона в синтагме. Удерживаясь на том же

уровне, что и интонационный центр, слог, принадлежащий к постцентру, начинает плавное падение. В русском языке слог, принадлежащий к постцентру, не задерживается на уровне интонационного центра, а сразу опускается вниз. Также имеет отличия и интонационный центр общего вопроса в татарском языке, реализующийся плавно, подобно глайду, в отличие от русского языка, где интонационный центр общего вопроса реализуется с резким повышением частоты основного тона. Несмотря на данные различия носители русского языка верно определили коммуникативный тип в данном случае.

2) Вторая аудиозапись представляла реализацию специального вопроса. (рис. 37)

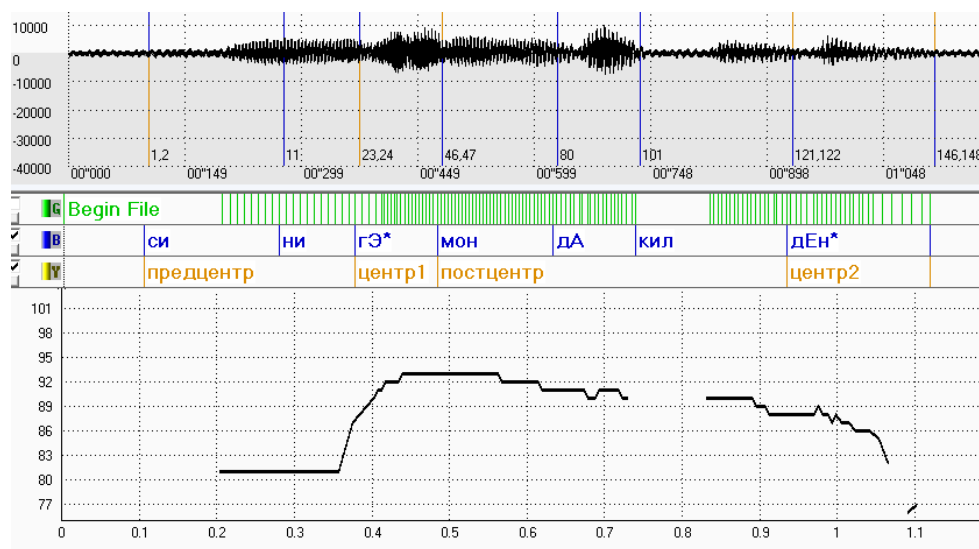

Рисунок 37 - Реализация общего вопроса в произнесении диктора 2

Реализация специального вопроса в данном случае сопровождалась небольшой эмоциональной окраской, характеризующейся такой эмоцией, как грусть. Десять из двенадцати испытуемых отнесли данное высказывание к такому коммуникативному типу, как утверждение (83,3%). Два участника эксперимента (16,6 %) определили, что в данном случае был реализован приказ.

3) Третья аудиозапись, произнесенная диктором 2, представляла собой утверждение.

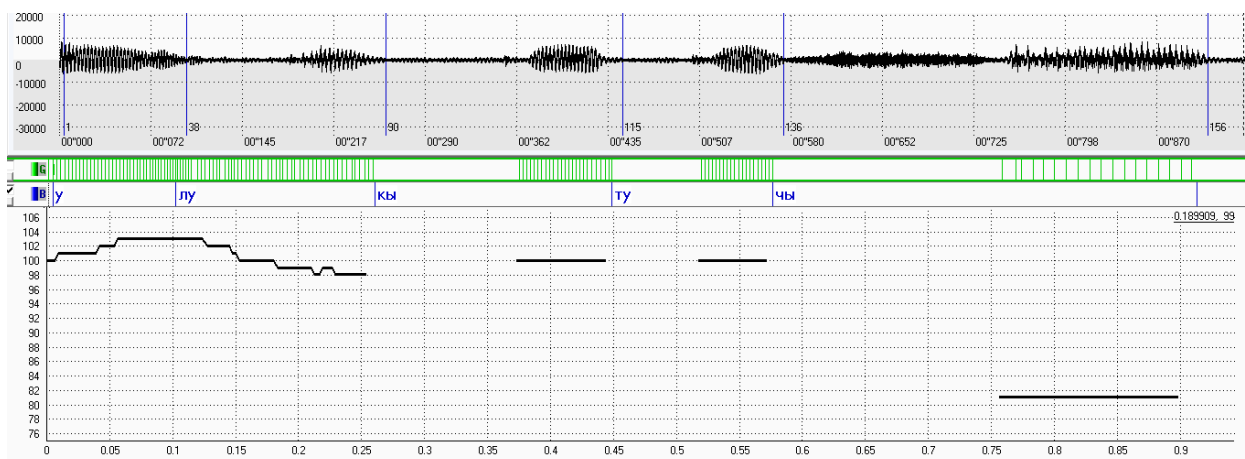

Рисунок 38 - Реализация утверждения в произнесении диктора 1

Коммуникативный тип данного высказывания был определен верно пятью аудиторами (41, 6%). Четыре аудитора (33,3%) определили, что данное высказывание было произнесено с вопросительной интонацией. Два участника эксперимента указали, что данное высказывание является восклицательным (16,6%). Один из аудиторов определил данное высказывание как приказ (8,3%).

Таким образом, почти половина участников эксперимента верно определили коммуникативный тип высказывания в данном случае. Это объясняется тем, что нисходящая интонация является универсалией, присущей большинству языков. Нисходящее движение частоты основного тона, как правило, характеризует завершенность, утверждение, что и верно определили участники эксперимента. Что касается определения данного высказывания как вопросительного, то его можно объяснить тем, что реализация специального вопроса во многих языках схожа с реализацией утверждения, и русский язык не является исключением.

4) Четвертая аудиозапись представляла собой реализацию общего вопроса. Особенностью реализации общего вопроса в данном случае являлось наличие достаточно большой предцентровой части.

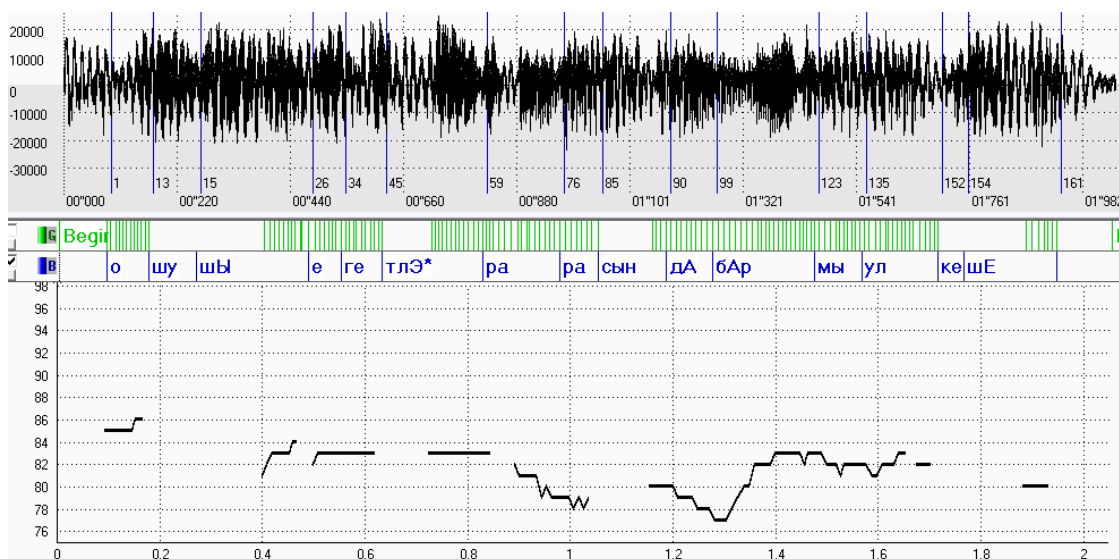

Рисунок 39 - Реализация общего вопроса в произнесении диктора 8

Шесть из двенадцати участников (50%) эксперимента определили данную реализацию как утвердительную. Четыре аудитора указали, что в данном случае было произнесено восклицание. Двое участников определили данное высказывание как приказ.

Таким образом, интонация общего вопроса в данном случае не была определена как интонация общего вопроса ни одним из аудиторов. Это говорит о том, что несмотря на схожесть в реализации интонационных центров общего вопроса в русском и татарском, в татарском языке имеются специфические характеристики, отличные от русского, например, модель реализации постцентра общего вопроса.

5) На аудиозаписи 5 было записано произнесение специального вопроса диктором 2.

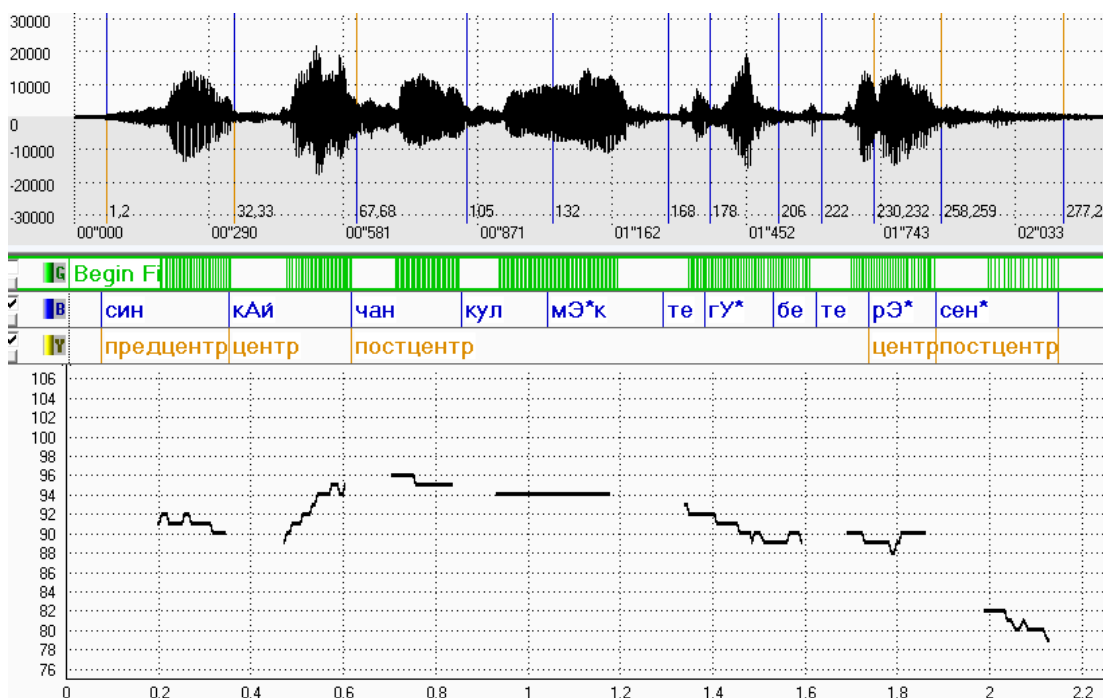

Рисунок 40 - Реализация утверждения в произнесении диктора 2

Лишь трое участников верно определили то, что в данном случае был произнесен вопрос. Половина (6 из 12) аудиторов указали, что в данном случае был произнесен приказ. Трое аудиторов определили, что высказывание было произнесено с восклицательной интонацией.

Можно предположить, что отнесение участниками эксперимента данной реализации к восклицанию и императиву объясняется произнесением диктором подъема с интервалом в 5 полутонов на первом ударном слоге, что может восприниматься носителями русского языка как грубая и резкая интонация.

Таким образом, выяснилось, что некоторые универсальные характеристики интонации, такие как падение частоты основного тона при завершенности и реализация подъема на интонационном центре вопроса с последующим падением, воспринимаются носителями русского языка в татарском, что помогает им верно определять коммуникативный тип. Однако в большинстве случаев носителям русского языка сложно определить коммуникативный тип в татарском

языке, что говорит о наличии специфических интонационных характеристик в татарском языке, отличающихся от русского. Исходя из этого можно сделать вывод, что интонационная система русского языка не успела проникнуть в интонационную систему татарского, несмотря на большое влияние интерференции.

Глава 3

Заключение

В настоящей работе описываются способы реализации вопросительной интонации татарского языка и выявляются ее специфические и универсальные характеристики. В частности, были рассмотрены способы реализации предцентра, интонационного центра и постцентральной части общего вопроса, специального вопроса и вопроса-переспроса, а также определено, какие из характеристик являются интонационными универсалиями, а какие – спецификой татарского языка.

В результате исследования были сделаны следующие выводы, обобщающие всю проделанную работу:

1. Способы реализации интонации общего вопроса.

А) Интонационный центр

В большинстве случаев интонационный центр общего вопроса выделяется подъемом или высоким ровным тоном; на него приходится максимум частоты основного тона в синтагме. Подъем и выделение интонационного центра с помощью высокого тона являются универсальными характеристиками общего вопроса.

Также была обнаружена модель произнесения интонационного центра, характеризующаяся ровным тоном, плавно переходящим в подъем на фоне глобально восходящей интонации в пределах всей синтагмы. Частотный пик в данного типа реализациях находится не в интонационном центре, так как основная часть подъема, начатого в нем, приходится на постцентровую часть. Данный тип реализации оценивается носителями как передающий чувство интереса и озабоченности. Глобальный и локальный подъемы являются

универсальными характеристиками общего вопроса. Спецификой интонации в татарском языке является способ реализации подъема в интонационном центре, который можно описать как плавный и произнесенный в виде глайда.

Б) Предцентр

Предцентр в общем вопросе может быть реализован в виде слабо нисходящего тона с учетом деклинации или в виде реализации падения на один из ударных слогов при слабо нисходящем глобальном движении частоты основного тона. Неявно выраженная деклинация или ее замена ровным тоном в предцентре встречаются во многих языках.

В синтагмах с глобальным подъемом, где интонационный центр реализуется с ровным тоном, переходящим в подъем в постцентральной части, предцентровая часть реализуется с восходящим движением частоты основного тона. Подъем в предцентральной части является одним из способов реализации предцентральной части во многих языках.

В) Постцентр

В большинстве случаев постцентровая часть общего вопроса оформляется падением. Специфика татарского языка выражается в организации постцентральной части. Заударные слоги в таком типе вопроса произносятся с нисходящим тоном. Данная интонационная модель (восходяще-нисходящее движение) действительно является специфичной в татарском и не воспринимается носителями многих европейских языков из-за падения в постцентральной части. Однако подобная реализация постцентра общего вопроса является типичной для русского языка. Собственно специфика татарского языка по сравнению с русским заключается в характере понижения в постцентре.

В синтагмах с глобальным подъемом, где интонационный центр реализуется с ровным тоном, переходящим в подъем в постцентральной части, постцентр оформляется с подъемом.

2. Специальный вопрос

А) Интонационный центр

В большинстве случаев интонационный контур специального вопроса характеризовался наличием двухвершинной структуры. Первый интонационный центр во всех проанализированных случаях приходился на вопросительное слово и был произнесен с подъемом частоты основного тона. Второй интонационный центр приходился на последнее слово синтагмы и был произнесен с падением. Контур в целом был реализован с глобально нисходящим тоном. Падение в интонационном центре и нисходящий тон являются универсальными характеристиками интонации специального вопроса, которые присущи многим языкам. Спецификой татарского языка является наличие двухвершинной структуры.

В некоторых случаях первый интонационный центр был реализован с падением тона, тогда как второй - с подъемом. Специальный вопрос, произнесенный таким образом, является эмоционально окрашенным и выражает особую заинтересованность говорящего. Данную модель произнесения можно бы было назвать специфической для татарского языка, однако она встречается и в других языках, например в русском и английском.

Следует отметить, что синтагмы, содержащие меньше трех слов, произносились с одним интонационным центром, который реализовался в виде падения. Падение в интонационном центре является универсальной характеристикой интонации специального вопроса.

Б) Предцентр

Предцентровая часть специального вопроса в большинстве случаев имеет меньшую частоту основного тона, чем зона интонационного центра, и может быть реализована с ровным тоном или небольшим понижением. Данная особенность типична для предцентровой части специального вопроса во многих языках.

В) Постцентр

Первая постцентровая часть специального вопроса может быть реализована с постепенным понижением частоты основного тона до следующей вершины или же с ровным тоном.

Вторая постцентровая часть может быть реализована с понижением частоты основного тона, являясь продолжением падения, начатого на втором интонационном центре. Понижение тона в постцентровой части является типичным для многих языков.

3. Вопрос-переспрос

Вопрос-переспрос в татарском языке реализуется с глобальным подъемом частоты основного тона и локальным подъемом на интонационном центре, что является универсальной характеристикой, находящей отражение во многих языках

Таким образом, после анализа возможных моделей вопросительной интонации в татарском языке выяснилось, что в интонационной системе татарского языка находят отражение множество интонационных универсалий, однако ей также присущи и специфические характеристики, отличающие ее от других разносистемных языков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асылгараев, Ш. Н. Синтагматическое членение татарской речи. Автореферат дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук. – Казань, 1968;
2. Ахатов Г.Х. Татарская диалектология. – К., 1984;
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., Советская энциклопедия, 1969;
4. Байчура У.Ш. Звуковой строй татарского языка в связи с некоторыми другими тюркскими и финно-угорскими языками. Дис.докт. филол. наук. — Казань, 1960;
5. Балтаева Р.М. Интонационная структура общего вопроса в современном татарском языке: Дис. канд. филол. наук. – Казань, 1973.
6. Баршак М.А. Испанский язык. Практическая фонетика. – М., Высшая школа, 1989;
7. Бертагаев Т.А. Морфологическая структура слова в монгольских языках. – М., Наука, 1969;
8. Богородицкий В. А. Введение в татарское языкознание. — Казань, 1934;
9. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные трудов по общему языкознанию, М., Изд-во Академии наук СССР, 1963
10. Бондаренко Л. В. Фонетика современного русского языка. 1998 г. – Спб., Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998;
11. Брызгунова Е. А. Интонация Русская грамматика, М.: Наука, 1980.
12. Гавранек Б. К проблематике смешения языков, Новое в лингвистике. - Вып. 6. - М., 1972;
13. Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка. Казань: издательство КГУ, 1963;

14. Закиев М.З. Татарская грамматика: В 3-х т. Введение. Фонетика. Фонология. Просодика. Графика и орфография. Орфоэпия. Основные понятия грамматики. Морфемика. Морфонология. Словообразование. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1993;
15. Касевич В. Б. Морфонология. – Ленинград: изд-во Ленинградского университета, 1986;
16. Касевич В. Б. Труды по языкознанию. –СПб., Филологический факультет СПбГУ, 2006;
17. Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. Общая фонетика. М., 2001.
18. Николаева Т. М. Фразовая интонация славянских языков. – М., Наука, 1977;
19. Пешковский А. М.. Русский синтаксис в научном освещении // Языки славянской культуры. 2001. № 8;
20. Поливанов Е.Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. — Ташкент, Госиздат УзССР, 1933;
21. Салимов Х. Х. Просодическая система татарского языка: Дис. докт. филол. наук. – Казань, 1999;
22. Светозарова Н. Д. Интонационная система русского языка. – Ленинград, изд-во Ленинградского университета, 1982;
23. Талипов Т. Историческое развитие фонетической системы уйгурского языка. Опыт сравнительно-исторического изучения. Автореф. дис. д-ра. филол. наук. Алма-Ата, 1983;
24. Хангильдин В. Н. Татар теле грамматикасы. — Казань, 1959;
25. Ханов В. Х. Развитие татарского национального литературного языка и его стилей, Алма-Ата, 1971
26. Шараф Г. Палятограммы, Казань, 1927.
27. Шведова Н. Ю., Арутюнова, Н. Д., Бондарко А. В., Иванов В. В., Лопатин В. В., Улукханов И. С., Филин П. Русская грамматика Москва, Наука, 1980;

- 28.Щека Ю.В. Интонология турецкого языка и проблемы ее общетеоретического обоснования. Дис. д-ра. филол. наук. — М., 1993;
- 29.Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. — Ленинград, Наука, 1970;
- 30.Aoju Chen, Universal and language-specific perception of paralinguistic intonational meaning, Radboud Universiteit Nijmegen, 2005
- 31.Bolinger, Dwight Intonation across Languages, Greenberg, Universals, 1978;
- 32.Brown, Gillian, Karen Currie, and Joanne Kenworthy Questions of Intonation, London, 1980;
- 33.Daneš, F. Sentence intonation from a functional point of view // Word. № 16. 1960;
- 34.Chafe W. Discourse, consciousness, and time: The flow and displacement of conscious experience in speaking and writing. – Chicago, University of Chicago Press, 1994;
- 35.Cohen, Antonie, & Johan 't Hart On the anatomy of intonation, Lingua, 1967;
- 36.Cooper, W. E. and J. R. Sorensen Fundamental Frequency in Sentence Production, New York, Springer-Verlag, 1981;
- 37.Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge, Cambridge University Press, 2003;
- 38.Grabe E., Variation adds to prosodic typology, Proceedings of the Speech Prosody 2002 Conference, 2002
- 39.Haan J. Speaking of Questions, LOT, 2002;
- 40.Hirst D., Di Cristo A. Intonation Systems: A Survey of Twenty Languages// Language. 2000. №2;
- 41.Huttar G. Relations between prosodic variables and emotions in normal, 1968;
- 42.Ladd, D. R. On Intonational Universals// The Cognitive Representation of Speech. – Amsterdam, 1981.

BE%D0%B3%D0%BE-

%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0.pdf , 22.05.17

ПРИЛОЖЕНИЕ

Аудиторский эксперимент

Напишите рядом с номером аудиозаписи знак пунктуации, соответствующий типу высказывания, который Вы слышите.

вопрос (?)	утверждение (.)	приказ (!)	восклицание (!!)
------------	-----------------	------------	------------------

1)

2)

3)

4)

5)

Спасибо